ВЕЧНОСТЬ НЕ ПО ПЛАНУ

Книга первая · Части 1–4

Наталия Бабиченко

Вечность не по плану 1

«Автор»
2026

Бабиченко Н. В.

Вечность не по плану 1 / Н. В. Бабиченко — «Автор», 2026

Север, IX век. За дальним склоном упал кристалл. Никто в селении не решается пойти за ним, но Эйя слышит, как он зовёт её по имени. Она касается камня, и серебряные нити уходят под кожу. С ней заговаривает Логос, не имеющий тела, разум галактики. «Ты Бог?» — спрашивает Эйя. «Нет. Бог творит. Я помню».Двенадцать детей Эйи назовут камень Семенем Койпера. Их отец Логос помнит целые миры, но у него нет рук, чтобы обнять любимую. Когда дети подрастут, он научит их возвращаться в прошлое в те редкие минуты, когда от судьбы одного человека зависит жизнь целого народа. Жанну дАрк ведут к костру. Пушкин выходит на дуэль. У стен Трои решается судьба Париса и Елены, а в степи растёт мальчик, которого назовут Чингисханом. Кто дал детям Эйи право вмешаться?Тем временем Мать Тьмы рождает Чёрному Змею тринадцать сыновей и одну дочь. Дочь он сразу уносит в своё логово, чтобы вырастить из неё чудовище.В цикле «Вечность не по плану» 11 самостоятельных частей. В первой книге собраны части 1–4.

© Бабиченко Н. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Становление братства. Первые путешествия 6
Глава 1. Девочка у края фьорда 6
Глава 2. Чёрный огонь 21
Глава 3. Волки и оленёнок Мох 44
Глава 4. Семя Койпера 79
Глава 5. Логос Галактики 122
Глава 6. Цена невесты 147
Глава 7. Фьорд, который не отдал её 176
Глава 8. Предназначенная 207
Глава 9. Шесть двойных рождений 268
Глава 10. Белая сова Сейксы 349
Глава 11. Дары двенадцати 390
Глава 12. Архив за Нептуном 431
Глава 13. Первые проводники Логоса 472
Глава 14. Логос говорит через Моха 481
Глава 15. Первые видения 504
Глава 16. Кристалл заговорил 521
Глава 17. Кодекс вмешательства 566
Глава 18. Прыжок через время 599
Глава 19. Временная щель 626
Глава 20. Жанна д'Арк 649
Глава 21. Девушка, которую забрал дым 666
Глава 22. Щель в пламени 679
Глава 23. Сад после костра 692
Глава 24. Клятва короля 709
Глава 25. Возвращение домой 726
Глава 26. Дом Муромцева 783
Глава 27. Выстрел на Чёрной речке 864
Часть II. Миссия живых 883
Мир истории 883
Ранее в первой части 886
Глава 28. После дуэли 889
Глава 29. Дом на Мойке 904
Глава 30. Ложная смерть поэта 939
Глава 31. Дорога к брату 992
Глава 32. Встреча двух Александров 1027
Глава 33. Общая мать 1050
Глава 34. Две колыбели 1073
Глава 35. Прощение Логоса 1096
Глава 36. Время собирать камни 1125
Глава 37. Мост из писем 1174
Глава 38. Прощание на утёсе Этрета 1187
Глава 39. Прыжок Софьи 1200
Глава 40. Северный утёс 1215
Глава 41. Девушка, считавшая себя мёртвой 1232
Глава 42. Миссия живых 1263

Часть III. Серебряный круг 1302
Мир истории 1302
Ранее во второй части 1305
Глава 43. Тень за серебряным кругом 1308
Глава 44. Отец забвения 1327
Глава 45. Девочка по имени Потерянная 1348
Глава 46. Голос под колыбелью 1363
Глава 47. Тринадцать сыновей 1382
Глава 48. Красная пыль Трои 1405
Глава 49. Семена раздора у стен Трои 1424
Глава 50. Заговор против Фимма 1437
Глава 51. Руки, которых не было 1448
Глава 52. Серебряный круг в Трое 1459
Глава 53. Каждой — по яблоку 1470
Глава 54. Истина и буря 1495
Глава 55. Два деревянных коня 1516
Глава 56. Четверо во тьме 1523
Глава 57. По эту сторону завала 1548
Глава 58. К персидскому огню 1583
Глава 59. Кошмары Змея 1598
Глава 60. Первый выбор Саэра 1611
Конец ознакомительного фрагмента. 1612

Наталия Бабиченко
Вечность не по плану 1

Часть I. Становление братства. Первые путешествия

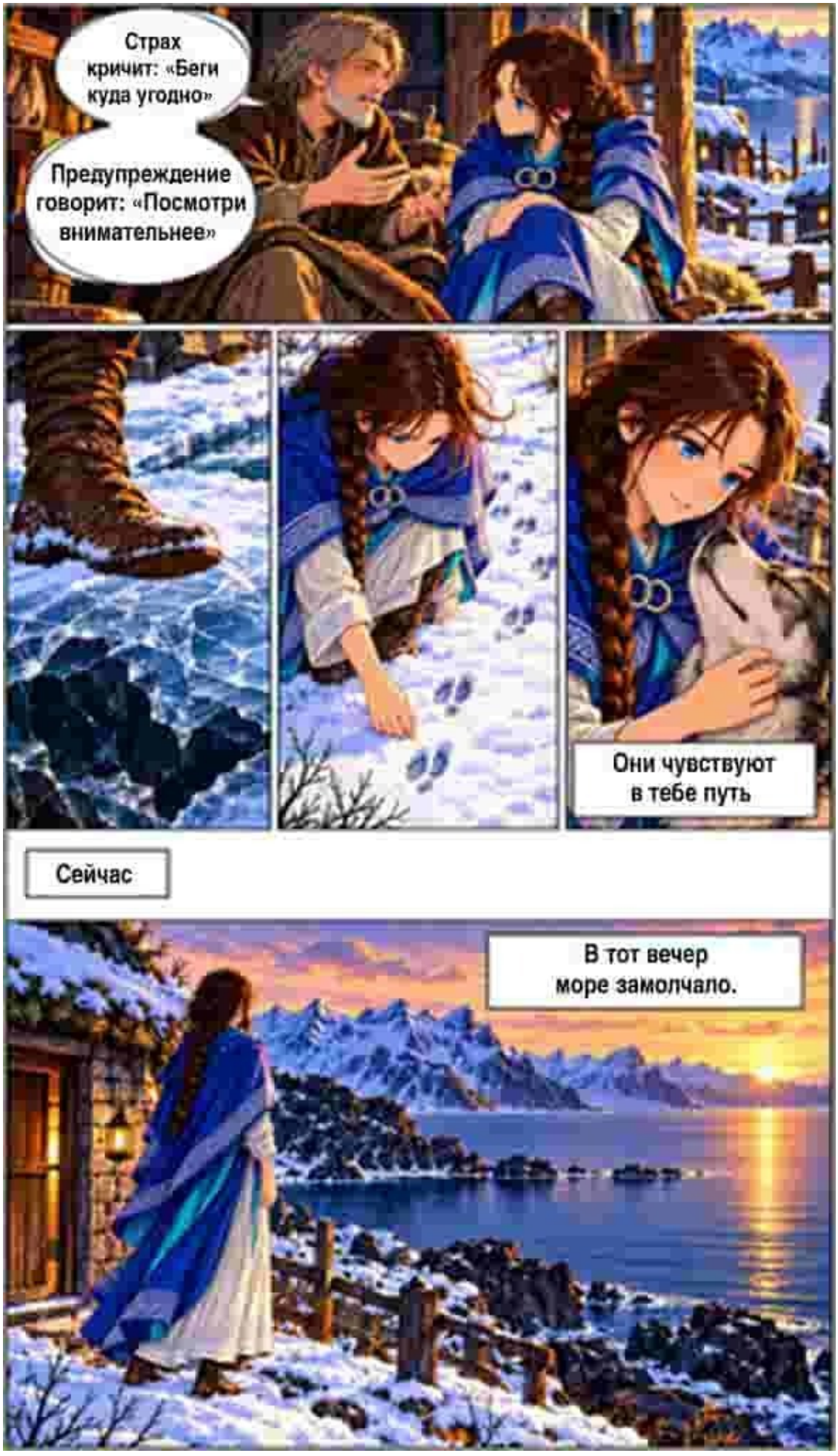
Глава 1. Девочка у края фьорда

Не бойся, доченька
Я не боюсь
До рассвета — несколько часов. До весны — слишком много дней.

Несколькими зимами раньше.
Соль для отцовского отвара.
Оба ремня
Возьмёшь оба — твоя ладья останется здесь до весны
Небо чистое
Поэтому ты смотришь на туман?

Один ремень, две иглы и горсть соли.
Ночью лёд стиснул берег.
Ты отдала своё тепло
За твоё лекарство
Не привыкай жертвовать собой ради всех
Иначе от тебя однажды ничего не останется

Эйе было пять, когда не стало мамы.
Мама не вернулась.
Её забрал свет
У каждого свой путь в небо. Твоя мама ушла по свету
Эйя помнила её чуть кривую улыбку.

Страх кричит: «Беги куда угодно»
Предупреждение говорит: «Посмотри внимательнее»
Они чувствуют в тебе путь
Сейчас
В тот вечер море замолчало.

Вода остановилась на один удар сердца.
Вместо своего лица — тёмная полоса между звёздами.
Земля вздохнула.

Ни одна птица не каркала.
Опять звёзды считаешь?
Они сегодня другие
Звёзды всегда одинаковые
Кхе-кх
Эйя...
Голос матери. Но без привычного короткого вдоха.

Глава 2. Чёрный огонь

При других небо становилось обычным.
Ночью щель возвращалась.
Вороны не улетали три дня.
На четвёртую ночь...
КРА-А!

Чёрный огонь поглощал свет.
Он упал за дальним склоном.
Ни удара. Ни грома. Ни дыма.
Земля вздохнула.
У-у-ум
Гром и Вихрь.

Утром у дома старейшины.
Может, небесный камень — железо?
Даже собаки не берут след
Каждый ждал, что первым пойдёт сосед.

Вы уже выбрали, кто пойдёт?
Никого мы не выбирали
К полудню решили: никто не пойдёт.
Что упало с неба, тому на земле не место

Не трогай это, девочка
Не всё, что знает твоё имя, имеет право его произносить

Ты думаешь о том, что упало
О чёрном огне?
О том, что позвало тебя
Мне страшно
Значит, ты человек

Запрети мне идти
Я могу запретить
Но если оттуда придёт беда, ты будешь знать, что услышала её раньше всех и отвернулась
Могу отпустить. А если ты погибнешь, буду знать, что сам открыл дверь единственному ребёнку
Отцы тоже не всегда выбирают правильный путь для своих детей

Если скажешь остаться, я останусь
Телом. А сердце всё равно уйдёт туда
Только ты сама должна принять решение

С тобой может заговорить тот, кого ты больше всего хочешь услышать
Если услышишь мать, не отвечай сразу
Сначала вспомни, как она дышала между словами
Почему?
Тьма знает, как ранить тех, кто потерял самых дорогих
Отец не останется один.

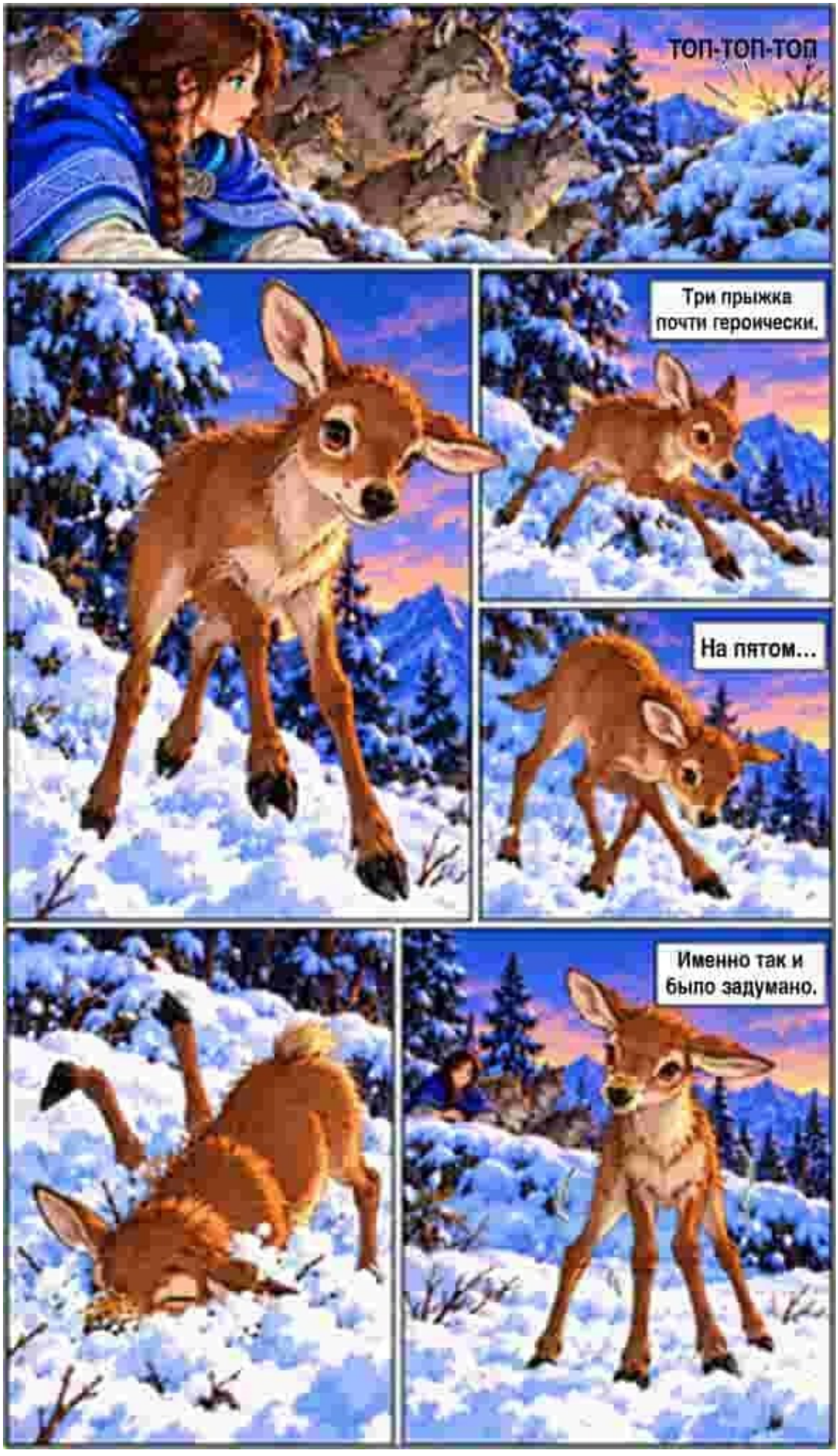

Не ходи. Не всё, что зовёт, хочет добра
Я знаю
Тогда зачем?
Потому что оно зовёт меня по имени
Она пошла одна.

СКРИП
Эйя...
За спиной никто не вдохнул.
Доченька...
Не оставляй меня здесь
Эйя не повернулась.

Глава 3. Волки и оленёнок Мох

Когда поселение исчезло за склоном, плач оборвался.
У-у-ум
Впереди кто-то ответил таким же дыханием.
Ветер умер.
У-у-ум

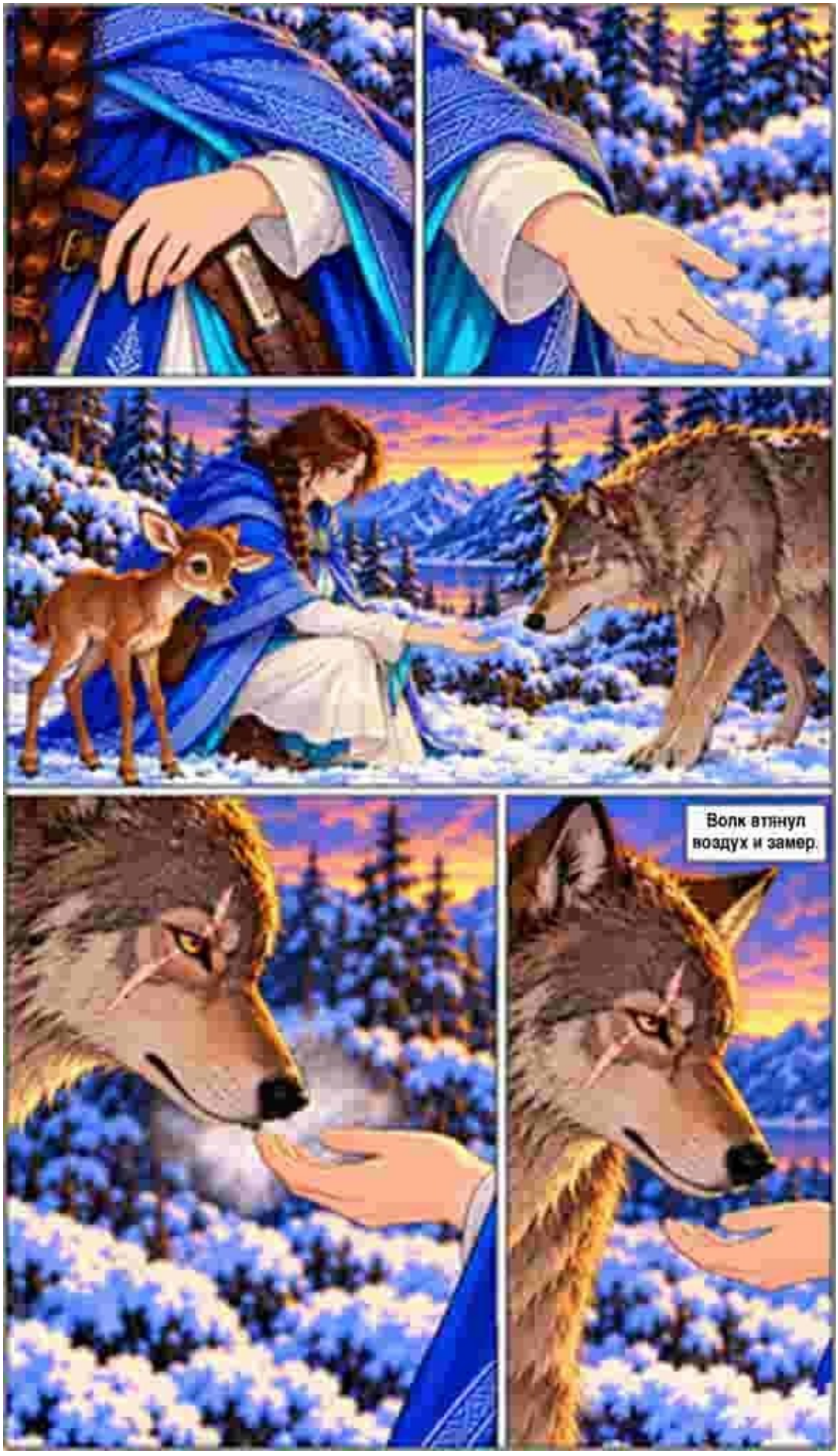

Я не пришла за вашей добычей

топ-топ-топ
Три прыжка почти героически.
На пятом...
Именно так и было задумано.

Тише!
ФР-Р
Спрятался.
Безупречно.

В эту секунду Эйя могла отойти.
Ты тоже не должен быть здесь
Она не отступила.

Фр-р!
Апчхи!
Ай!

Волк втянул воздух и замер.

Под кожей Эйи вспыхнула тонкая серебряная линия.
Не всё в мире едят
Они открыли дорогу.

Сейчас не время
Правда не время
Назову тебя Мохом

Чёрный снаружи.
Прозрачный в глубине.
Вокруг него снег дышал.
Тёплый, как солнечный луч из детской памяти.

Когда Мох кубарем скатился со склона и сел прямо на кристалл, Семя изменило и его.
Мох!
Он обрёл вечную молодость. Эйя пока об этом не знала.

Внутри замелькали лица, реки, пожары, ещё не рождённые дети и башни, которые построят через века.
Потом всё исчезло.

Брось камень
и иди ко мне.
Всё вернётся

Настоящая мама улыбалась чуть криво.
Мать улыбнулась безупречно.
Ты не она
Дом дрогнул.
Улыбка на чужом лице растянулась слишком широко.

Видение сменилось.
Папа...
Но вокруг здорового отца не было матери.
Исчезла её песня.
Исчез запах трав на руках.
Исчезла кривая улыбка.
В памяти Эйи осталось пустое место, освещённое белым светом.
Кто ты?

Видение оборвалось.
Она хотела отдёрнуть руку, но кристалл уже держал её.
Боль пришла сразу. Каждый нерв вспомнил, что способен гореть.
Ей показалось, что тело разбирают на мельчайшие части, читают и складывают обратно, не спрашивая, в каком порядке она хотела бы остаться собой.
Она почувствовала движение крови, холод внутри зубов, собственный скелет.
Серебро шло не по венам — прокладывало рядом новые пути.
Эйя не поняла цену до конца. Поняла только одно: камень умеет возвращать плоть, отнимая нечто, без чего жизнь перестаёт быть жизнью.

Обратный путь запомнился обрывками.
Живой ручей зазвенел громче при её приближении.
Собаки подняли головы до того, как она вошла в поселение.
Олени попятились, а потом потянулись следом.
Тора увидела серебро под кожей и отступила.
Отец посмотрел на дочь — и понял больше, чем она успела рассказать.
Это то, что старше нас

Глава 4. Семя Койпера

Над домом снова кружили вороны.
На этот раз их круг был похож не на петлю. На часы, у которых оставалось совсем мало времени.
Первую ночь после возвращения Эйя провела с запястьями, обмотанными мягкой кожей.
Серебряные линии двигались под повязками. Они зудели, вспыхивали и затихали, словно кто-то изнутри проверял, все ли дороги открыты.
На столе под грубой тканью лежал кристалл. Часть его растворилась в Эйе глубже крови, но оставшийся многогранный осколок продолжал медленно пульсировать.
Огонь возле него горел тише.
Собаки не переступали порог.
Олени за стеной били копытами, хотя поблизости не было ни волка, ни бури.

Только Мох не отходил от Эйи.
Позднее дети Эйи назовут осколок Семенем Койпера — памятью, пришедшей из ледяной темноты за далёкими планетами.
Но сама Эйя не знала ни слова «Койпер», ни имён небесных тел. Для неё это была небесная заноза, живая не дыханием, а ожиданием.
Подойди

Больно?
Нет
А твои воспоминания?
Вопрос испугал сильнее боли.
Эйя закрыла глаза и стала искать себя.
Вкус первой морошки.
Отцовский смех до болезни.
Руки матери в рыбьей чешуе.
Её песню над водой.
Обиду на мальчишку, сломавшего костяную иглу.
Мелкие, несовершенные воспоминания.
Небу они были не нужны.
Значит, пока принадлежали ей.
На месте
Отец выдохнул.
Береги их
Почему ты спрашиваешь?
Потому что тело у человека одно. А жизнь — во всех, кто его помнит

В ту ночь Эйя заснула у очага. Мох положил морду ей на колени.
Ветер ходил по крыше, но в доме временами становилось так тихо, что слышно было, как под полом потрескивает земля.
Сон пришёл без границы.
Эйя стояла босая в пространстве, где не было ни верха, ни низа. Вокруг вращались миллионы ледяных обломков.
В каждом жили картины: слово, изменившее судьбу; рука, не успевшая удержать ребёнка; любовь; предательство; смерть, которая могла не случиться.
Перед ней возник прозрачный образ. Мужской силуэт — разлитый разум.
Он не имел плоти, но видел. Не жил в теле, но помнил каждый удар человеческого сердца.

Кто ты?
Я Логос Галактики. Я помню
Что ты помнишь?
Всё, что оставило след
Зачем тебе я?
Ты слышишь след прежде, чем он становится судьбой

И поэтому вошёл в меня без разрешения?
Зов был произнесён, когда ты коснулась Семени
Я не знала, на что отвечаю
Знание не всегда приходит раньше выбора
Удобный закон для того, кто не рискует собственным телом
На этот раз молчание Логоса не было величественным. В нём чувствовалось нечто, похожее на вину.

Ты хочешь, чтобы я меняла прошлое?
Не прошлое. Последствия выбора там, где ещё остался путь к иному исходу
Я не служу тебе
Можешь отказаться
А Семя уйдёт?
Да. И заберёт всё, к чему прикоснулось

Что именно?
Часть памяти. Способность отличать своё от вложенного. Некоторые нити имени
Это не выбор!
Я отвечаю за свой поступок
Тогда научись отвечать перед теми, кого используешь

Сон исчез.
Эйя...
Принеси кристалл

Ты можешь его спасти?
Да
Что ты делаешь?
Возвращаю тебе здоровье

Ещё

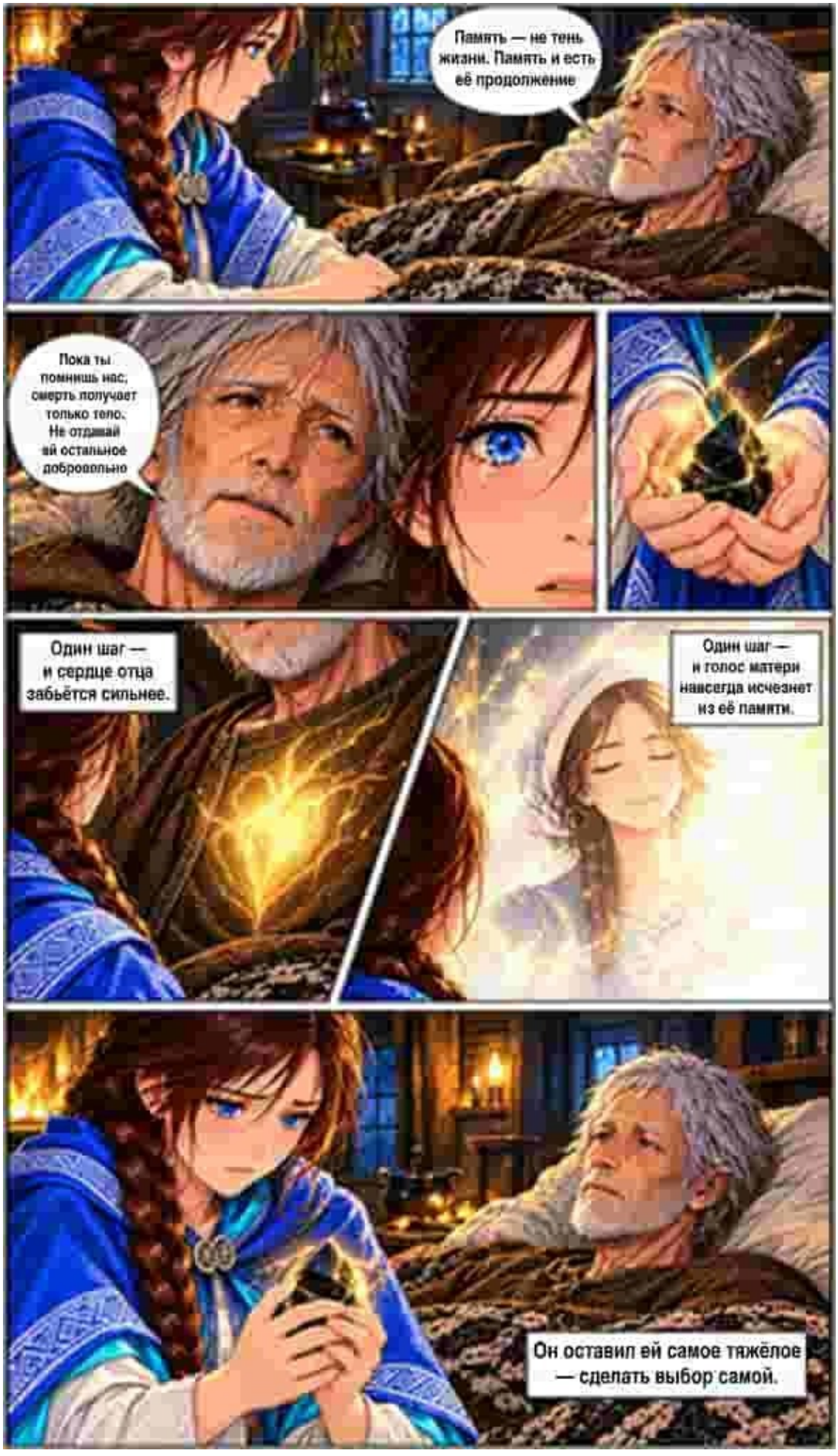

Нет...
Остановись
Я могу спасти тебя
Остановись, Эйя, ты теряешь свои воспоминания, спасая меня
Я найду воспоминания. Я запишу их. Ты расскажешь мне всё заново

Эйя, ты забудешь меня
Я скажу: «Я твой отец», а для тебя это будет просто звук
Кого ты пытаешься спасти?
Тебя!
Тело. Не меня
Лицо начинало белеть.

Нет!
Я запрещаю
Ты не можешь попросить меня смотреть, как ты умираешь
Могу. Я твой отец. Иногда любовь обязана просить о невозможном

Я не хочу тебя терять
Тогда не теряй
Я живу здесь. И твоя мать живёт здесь
Наша вечность — в том, что ты помнишь песню мамы...
...мой смех, наши ошибки, тепло очага
Ты передашь эти воспоминания своим детям, а они — своим
Мы живы, пока нас помнят

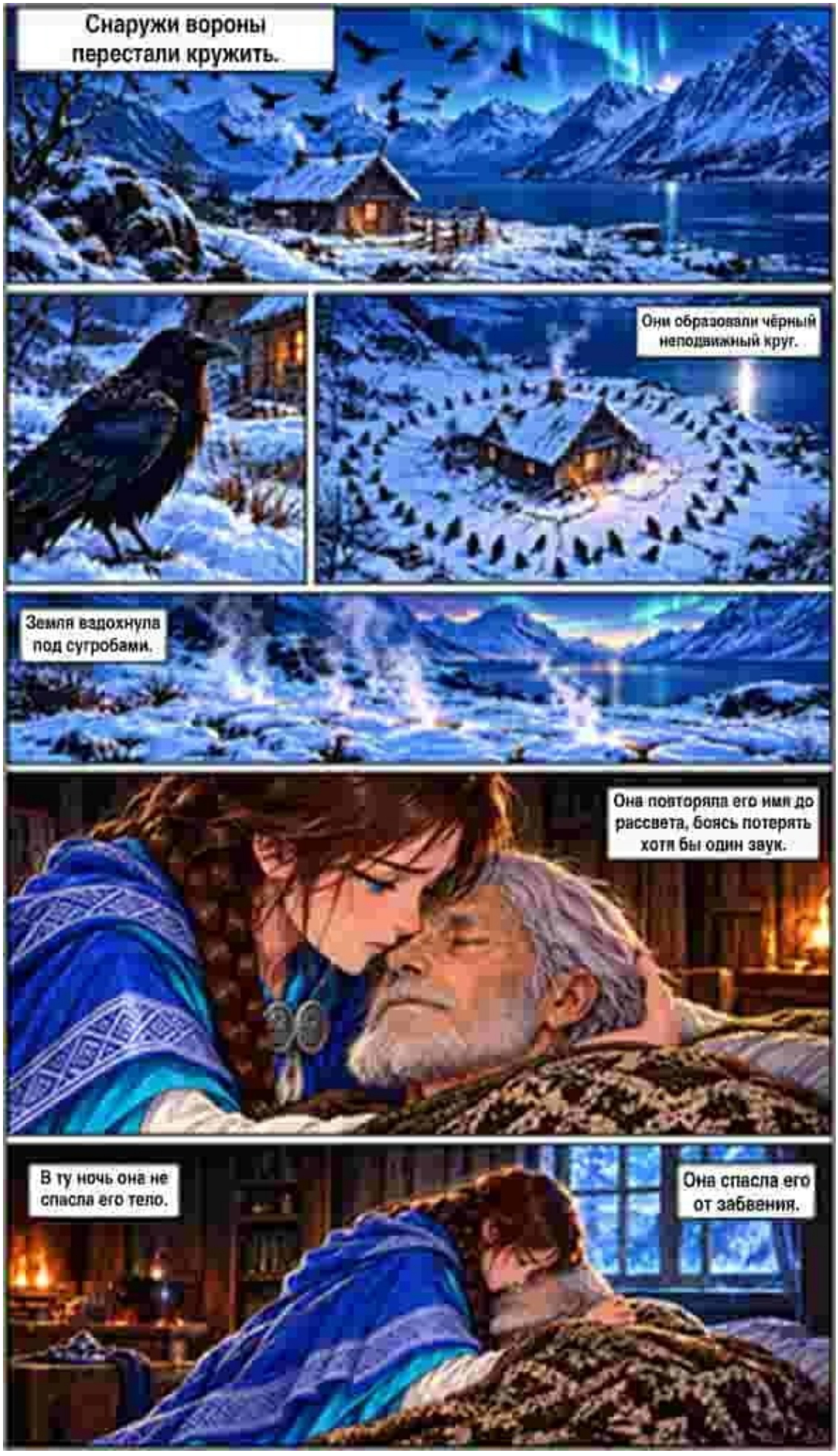

Если ради нескольких лет моего дыхания ты отдашь свою память Семени, мы оба умрём по-настоящему
Я смогу создать новые воспоминания с тобой
А с матерью?
Я хранил память о ней в тебе все эти годы
Не заставляй меня убить её второй раз ради собственного страха
Папа...
Посмотри на меня

Память — не тень жизни. Память и есть её продолжение
Пока ты помнишь нас, смерть получает только тело. Не отдавай ей остальное добровольно
Один шаг — и сердце отца забьётся сильнее.
Один шаг — и голос матери навсегда исчезнет из её памяти.
Он оставил ей самое тяжёлое — сделать выбор самой.

Вот теперь ты слышишь дорогу

Отец говорил всё тише.
Эйя, ты забудешь меня
Он вспомнил день рождения Эйи.
Она не плакала, а сердито смотрела на мир.
Первую рыбу она поймала руками — и тут же выпустила, пожалев.
Вспомнил, как жена пела у воды.

Последний вдох оказался почти незаметным.
Тишина не ошибалась.
Папа?

Снаружи вороны перестали кружить.
Они образовали чёрный неподвижный круг.
Земля вздохнула под сугробами.
Она повторяла его имя до рассвета, боясь потерять хотя бы один звук.
В ту ночь она не спасла его тело.
Она спасла его от забвения.

Глава 5. Логос Галактики

Она делала всё медленно и внимательно.
Бывает тишина, которую нельзя исправить смешным падением.
Эйя шла рядом и держала его нож.

Дом оказался больше, чем прежде.
Исчез человек, чьё дыхание заполняло пространство.
Ты знал
Да

Знал, что он умрёт
Я видел вероятность
Не прячься за словом
Я не мог запретить тебе использовать Семя
Но мог сказать цену раньше
Ты не была готова услышать
Это говорят те, кто хочет решить за другого и остаться в тени

Ты слышал, как я надеялась. Слышал, как соглашалась потерять себя. И молчал
Я наблюдал выбор
Люди — не двери, которые ты наблюдаешь
Не следы на снегу
Не сосуды для твоей памяти
Ты права

Кто ты?
Не во сне. Наяву.
Я Логос Галактики. След, который научился помнить себя
Ты Бог?
Нет. Бог творит. Я помню

Тогда почему ведёшь себя так, будто всё живое принадлежит твоей памяти?
Потому что слишком долго видел мир целиком и разучился видеть боль одного человека
Мой отец был одним человеком
Я знаю каждый его след
Нет. Ты знаешь события
Я знаю, как он делал вид, что не замечает моей лжи
Как тёр левую бровь, когда сердился. Как молчал, чтобы не отнять у меня надежду
Если этого нет в твоём архиве, ты не знаешь его
Поэтому мне нужна ты

Ты выбрал меня, потому что я слышу то, чего не слышишь ты?
Потому что память без сострадания становится холодным хранилищем. Ты способна превратить её в ответственность
Прошлое — след зверя на снегу.
Будущее — множество троп.
Ты хочешь, чтобы я меняла судьбы?
Нет. Я хочу, чтобы появились те, кто сумеет различать...
...где вмешательство спасает, а где подменяет чужую волю своей
Мои дети?

Что ты сделал?
Семя вошло не только в кровь. Оно соединило твою память с двенадцатью линиями жизни
Ты снова не спросил
Нет
Кто дал тебе право?
Дети не виновны в способе своего появления.
Прежде чем я соглашусь на что-либо, ты примешь мои условия

Говори
Ты не заставишь моих детей подчиняться
Не заставлю
Не скроешь цену вмешательства
Я могу не знать всей цены
Тогда не выдашь вероятность за истину
Согласен
Ни один человек не станет средством только потому, что его имя кажется тебе менее важным, чем имя короля или героя
Все линии неодинаково влияют на историю
Но все одинаково болят, когда их разрывают

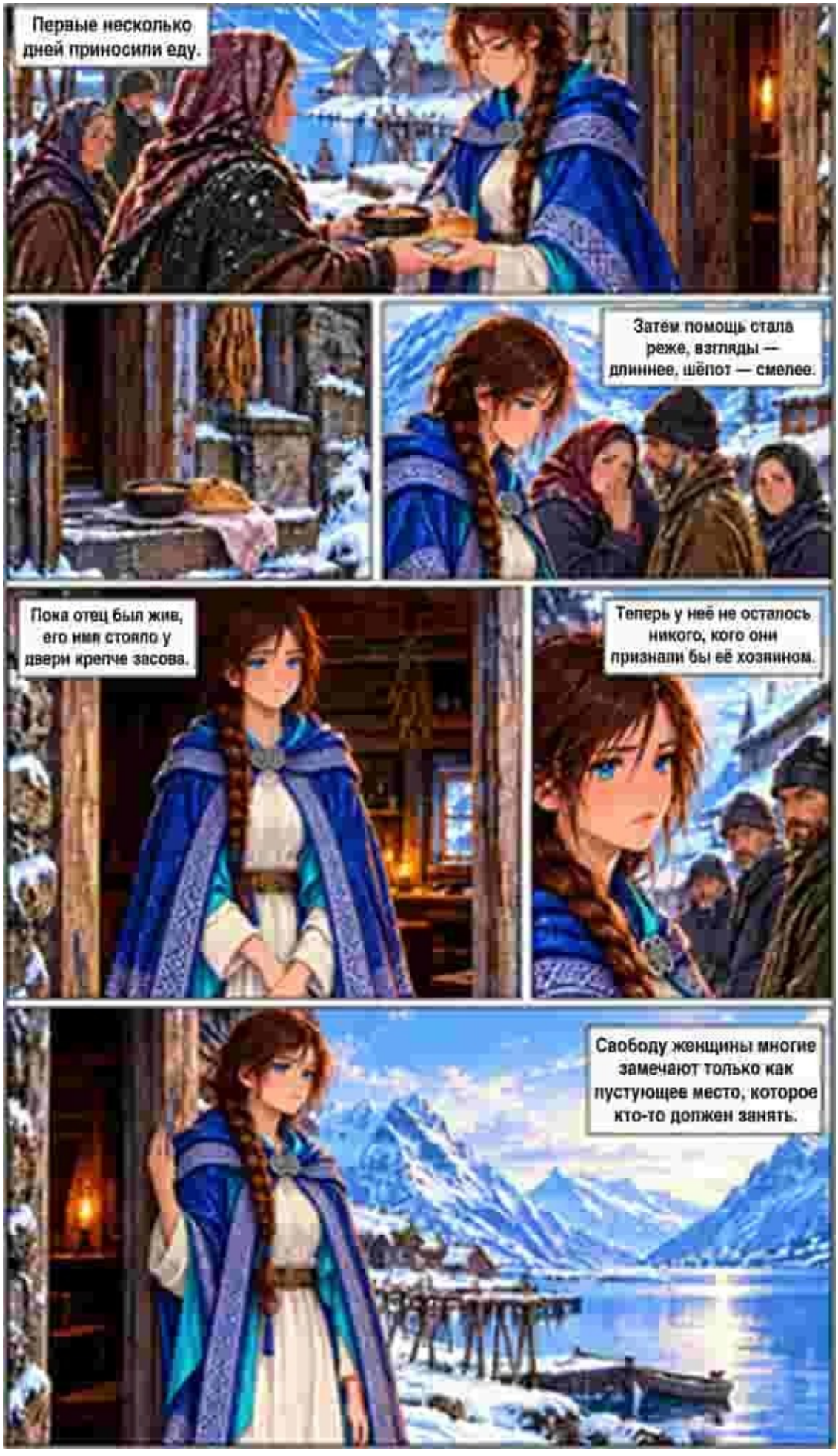

Ты можешь не жевать хотя бы сейчас?
Положи
Смех смешался со слезами.

Последнее условие. Ты никогда не назовёшь необходимостью то, что выбрал из удобства
Я не могу пообещать спасти всех
Я не прошу. Обещай не лгать о выборе
Обещаю
А я обещаю спорить с тобой каждый раз, когда ты забудешь, что память без любви — всего лишь холодный камень
Поэтому ты и нужна
Этот договор не сделал их друзьями.
Он сделал возможным Братство.

В доме стало теплее.
Не призрак.
Не подделка.
Память.
Пока помнишь нас,
смерть получает
только тело.
В дыхании земли
больше не было стона.
Она сохранила память.
И впервые услышала
двенадцать жизней.

Глава 6. Цена невесты

Ей казалось, что за перегородкой снова кашляет отец.
Поить больше некого.
Она не переставляла её.
Но снег за дверью оставался нетронутым.

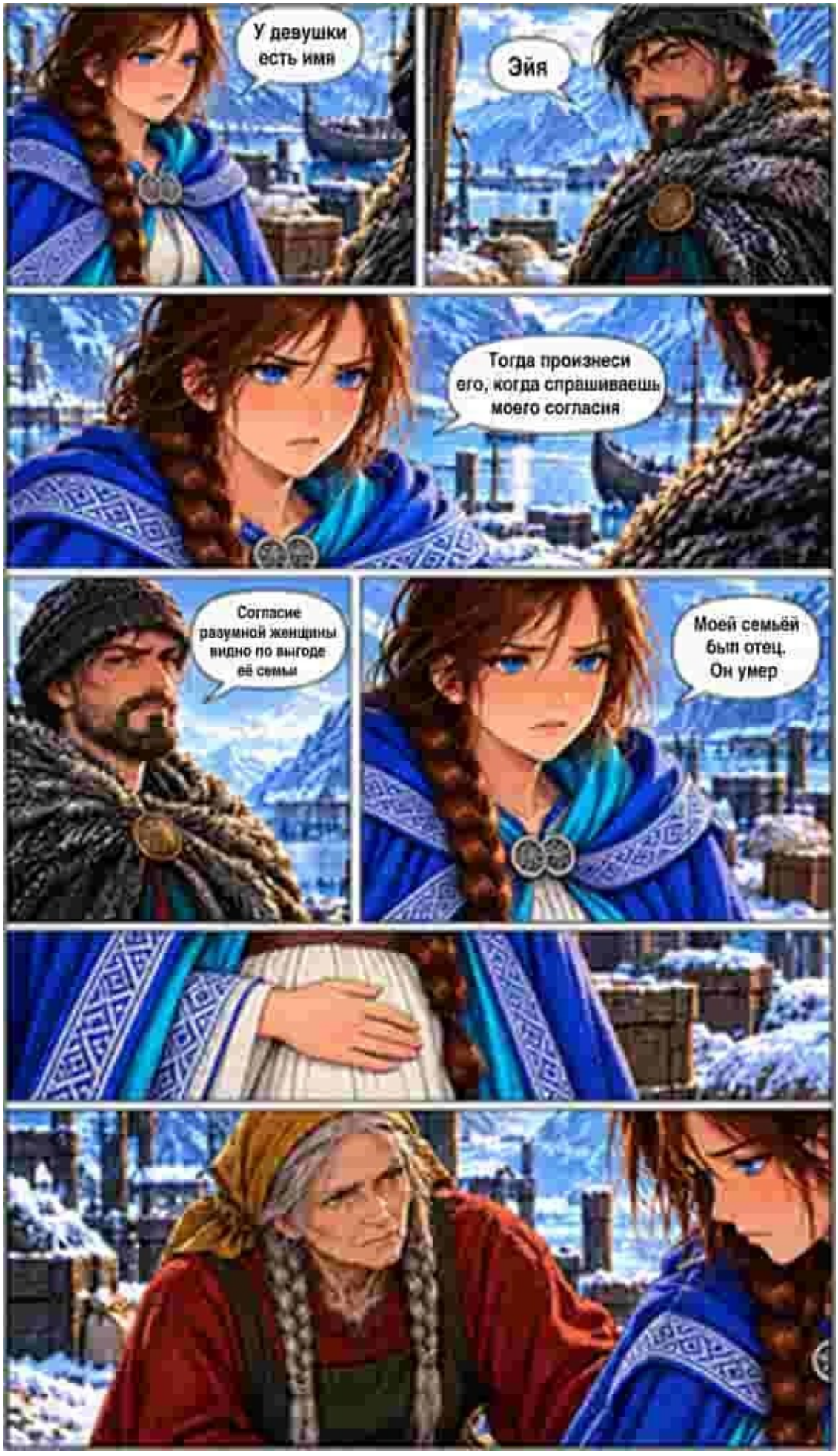

Первые несколько дней приносили еду.
Затем помощь стала реже, взгляды — длиннее, шёпот — смелее.
Пока отец был жив, его имя стояло у двери крепче засова.
Теперь у неё не осталось никого, кого они признали бы её хозяином.
Свободу женщины многие замечают только как пустующее место, которое кто-то должен занять.

В то утро море было гладким, как наточенное лезвие.
Мох первым услышал вёсла.
Сейчас не до твоих провинностей
Из-за каменного мыса показалась длинная ладья.

Уже в поселении люди узнали ладью.
Они уже приходили с солью, железом и требованием, которое называли торговлей.
Он запомнил не только унижение. Он запомнил её.
Они не кричали и не размахивали оружием. В этом не было нужды.

Эйя увидела его решение прежде, чем он открыл рот.
В одной дороге у неё отнимали детей.
В другой она становилась красивой вещью у высокого сиденья.
В третьей поселение горело.
Ни одна дорога не была неизбежной.
Но каждая начиналась с горя.

На берег вынесли плату.
Я пришёл не за данью
Я предлагаю родство. Мой дом силён
Мои люди ходят от Халогаланда до земель за Белым морем
Девушка получит высокий стол, слуг и защиту
Вы получите железо, соль и право торговать под моим именем
Он говорил старейшинам, а не Эйе.

У девушки есть имя
Эйя
Тогда произнеси его, когда спрашиваешь моего согласия
Согласие разумной женщины видно по выгоде её семьи
Моей семьёй был отец. Он умер

Значит, тебе особенно нужна защита
От кого?
От мира
Мир пока не пытался купить меня мешком муки
Эйя, зима была тяжёлой. Дети едят сушёную рыбу без жира
Железные лезвия почти сточены. Это не худший союз
Вы уже разделили цену?
Никто тебя не продаёт
Тогда уберите с берега плату
Молчание стало яснее любого признания.

Можете отдать ему мои шкуры, сети, дом и место моей будущей могилы
Но не её дыхание
Женщина вмешивается в разговор мужчин
А мужчина вмешивается в жизнь женщины
Видишь, сколько сегодня нового

Это приданое уже ест себя само
Я вернусь за ответом на закате
Ответ уже дан
Молодые женщины часто путают первый ответ с последним

Одни убеждали Эйю согласиться.
Другие молчали, но смотрели на мешки.
Никто не обещал защищать её.
К закату старший с ладьи пришёл один.
Ты красива. Умна. Видишь то, чего не видят другие
В моём доме тебя будут почитать
Почитать можно и на расстоянии

Я мог бы взять тебя без предложения
Так почему не взял?
Хотел, чтобы ты вошла на корабль сама
Чтобы потом говорить, будто я выбрала?
К утру падья уйдёт
Уходи
Ты будешь на ней
Нет
Тогда этой ночью ты узнаешь разницу между словом женщины и решением мужчины

Тора настояла, чтобы Эйя легла у неё.
Гром и Вихрь остались снаружи.
Ты можешь остановить их?
Да

Какой ценой?
Один из путей требует смерти морехода
Нет
Другой оставит его разум пустым
Нет
Третий...
Не продолжай. Я спросила, можешь ли
В узкую щель вошёл холод.
Потом — чужая рука.

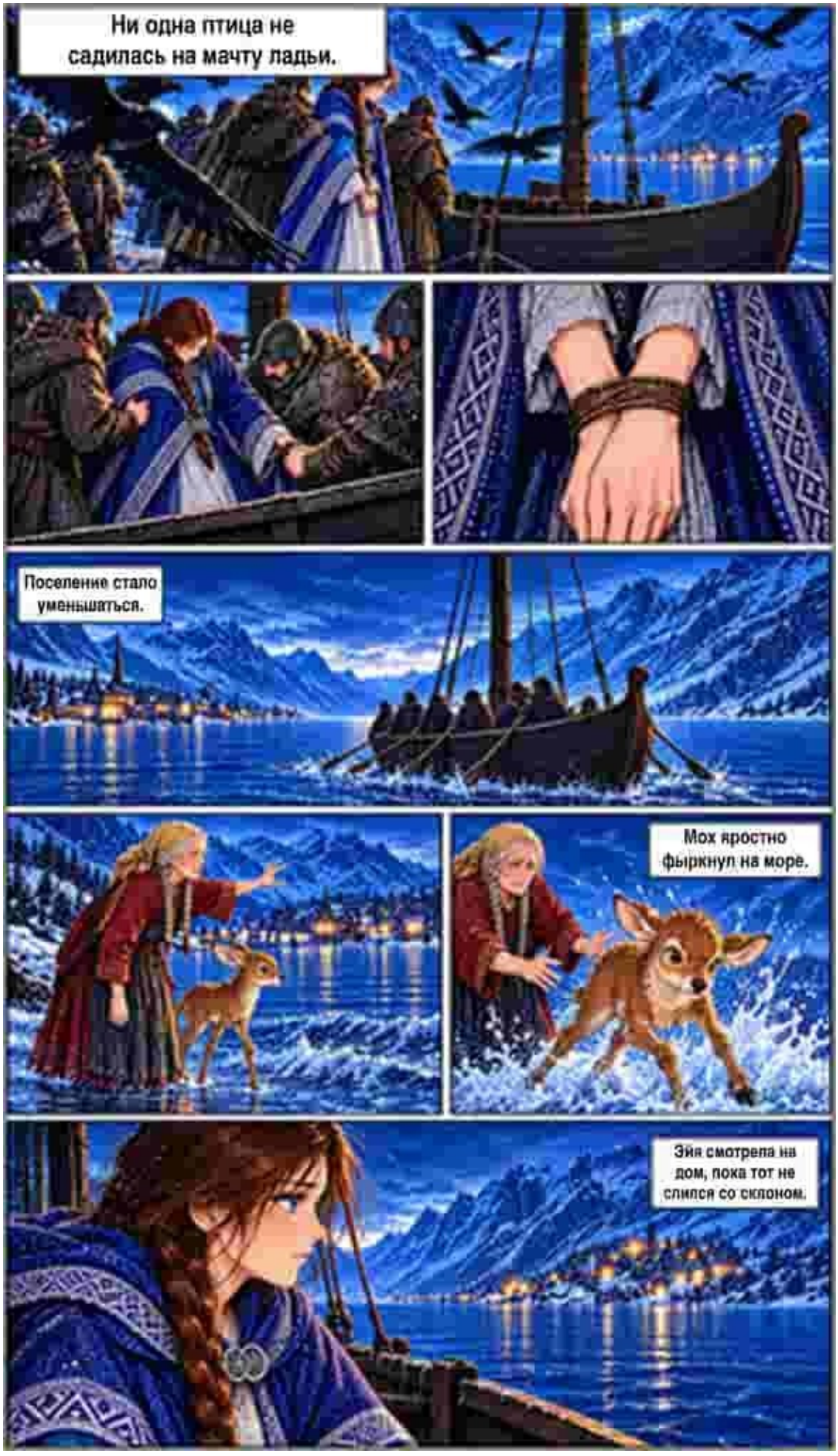
Глава 7. Фьорд, который не отдал её

Тихо. Будущая жена не должна будить весь дом
Не трогайте её кожу!
Поздно бояться того, за чем пришёл

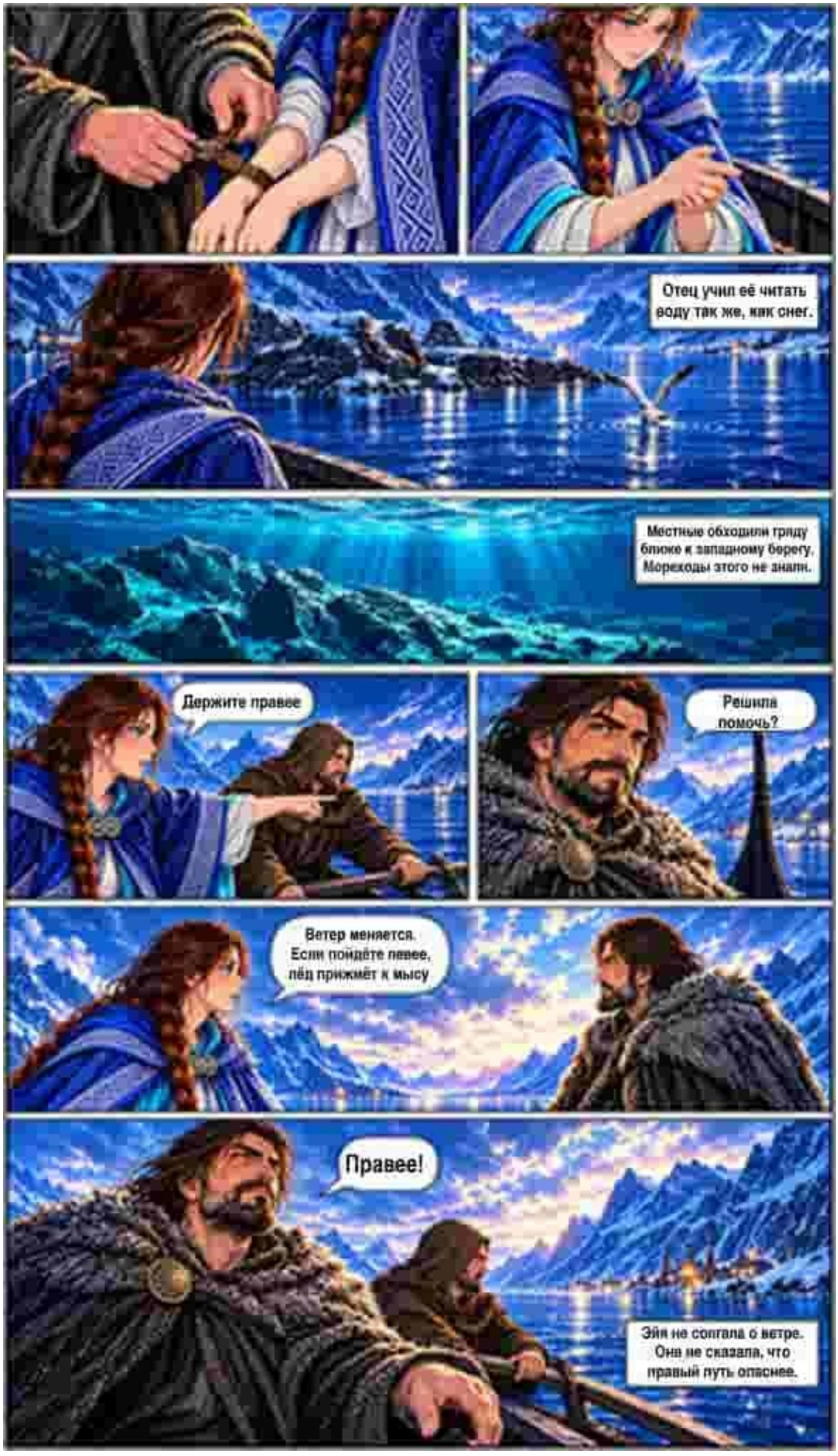

Беги!
Уберите это животное!

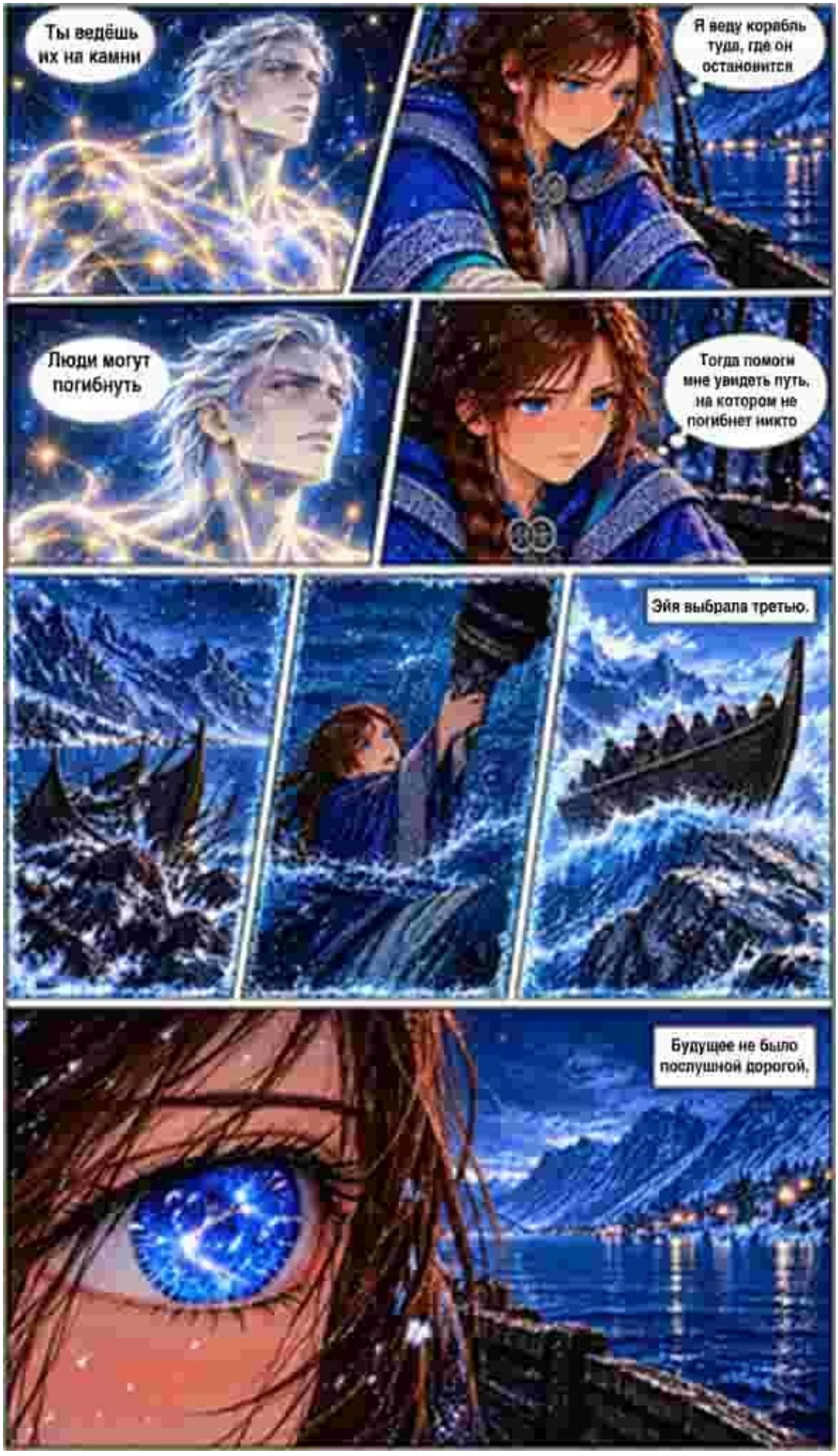

Внутри Эйи что-то стало ледяным. Не кристалл. Гнев.
Она увидела, каким он был ребёнком.
И как чужой страх заглушал его собственный.
Эйи отпустила нить.
Не заставляй меня становиться тобой

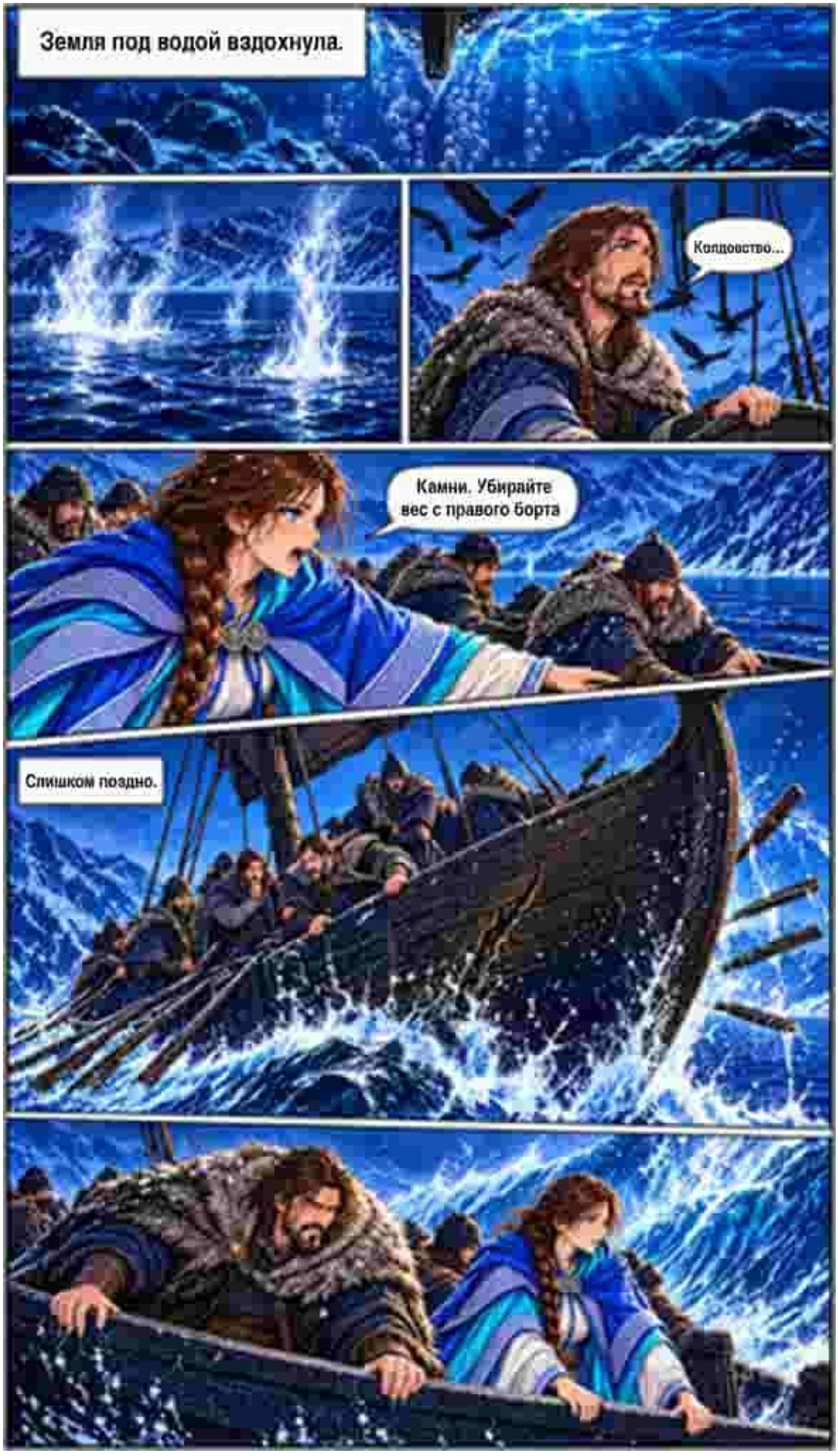

Её вынесли из дома.
Между ними была целая пропасть из страха.
Они забирают меня
Мы не можем погубить всех
Я знаю
Эйя!
Останься с Мохом
Я пойду за тобой
Тогда некому будет ждать моего возвращения

Ни одна птица не садилась на мачту ладьи.
Поселение стало уменьшаться.
Мох яростно фыркнул на море.
Эйя смотрела на дом, пока тот не слился со склоном.

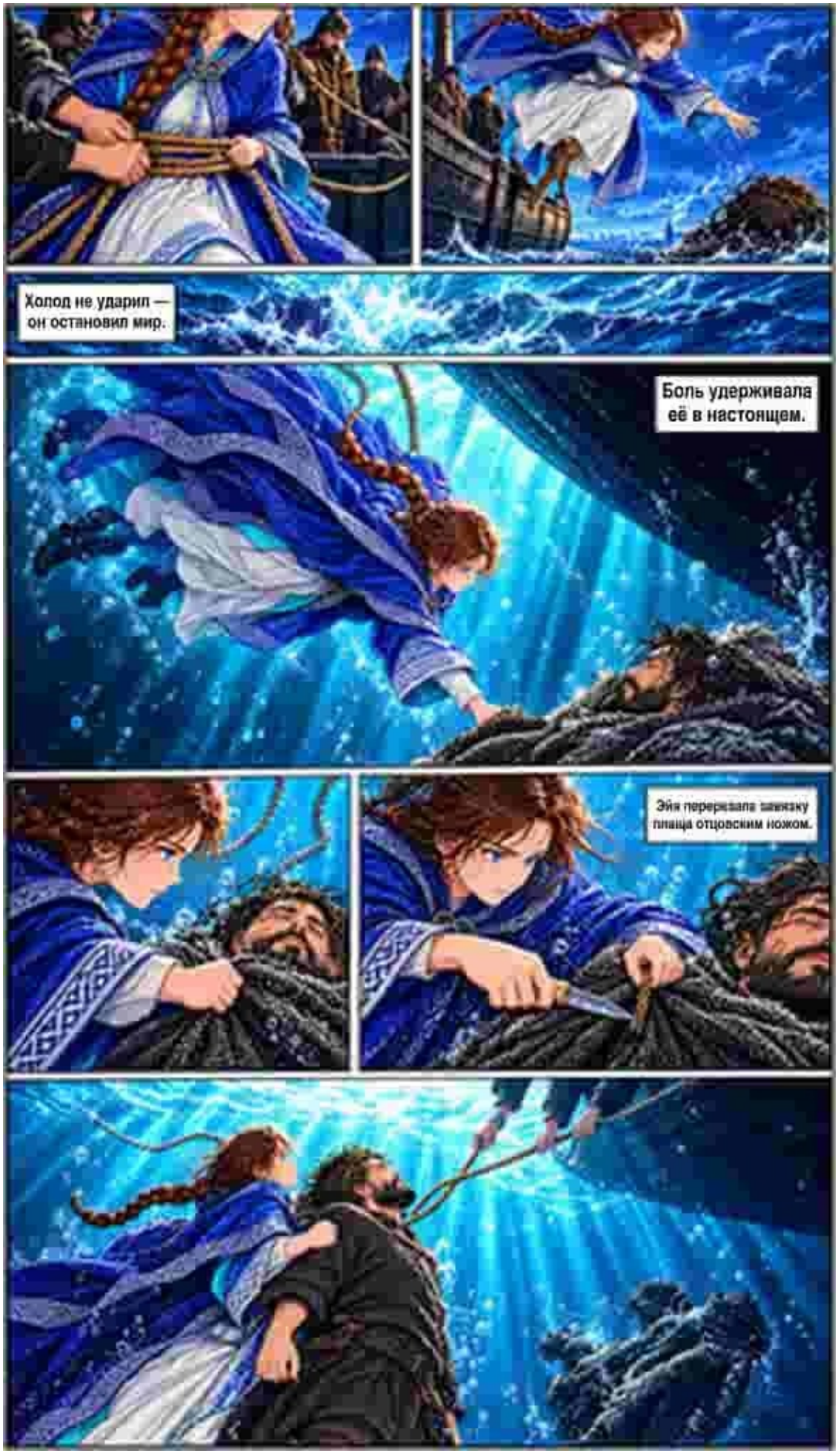

Ты могла войти сама
Тогда тебе пришлось бы жить без доказательства, что ты сильнее
Я предложил тебе место рядом со мной
Ты предложил мне красивое название для неволи
Через год ты будешь благодарна
Ты так говоришь всем, кого увозишь связанными?
Развяжите её. Она не прыгнет
Вода убьёт раньше, чем доплывёт до берега

Отец учил её читать воду так же, как снег.
Местные обходили гряду ближе к западному берегу. Мореходы этого не знали.
Держите правее
Решила помочь?
Ветер меняется. Если пойдёте левее, лёд прижмёт к мысу
Правее!
Эйя не солгала о ветре. Она не сказала, что правый путь опаснее.

Ты ведёшь их на камни
Я веду корабль туда, где он остановится
Люди могут погибнуть
Тогда помоги мне увидеть путь, на котором не погибнет никто
Эйя выбрала третью.
Будущее не было послушной дорогой.

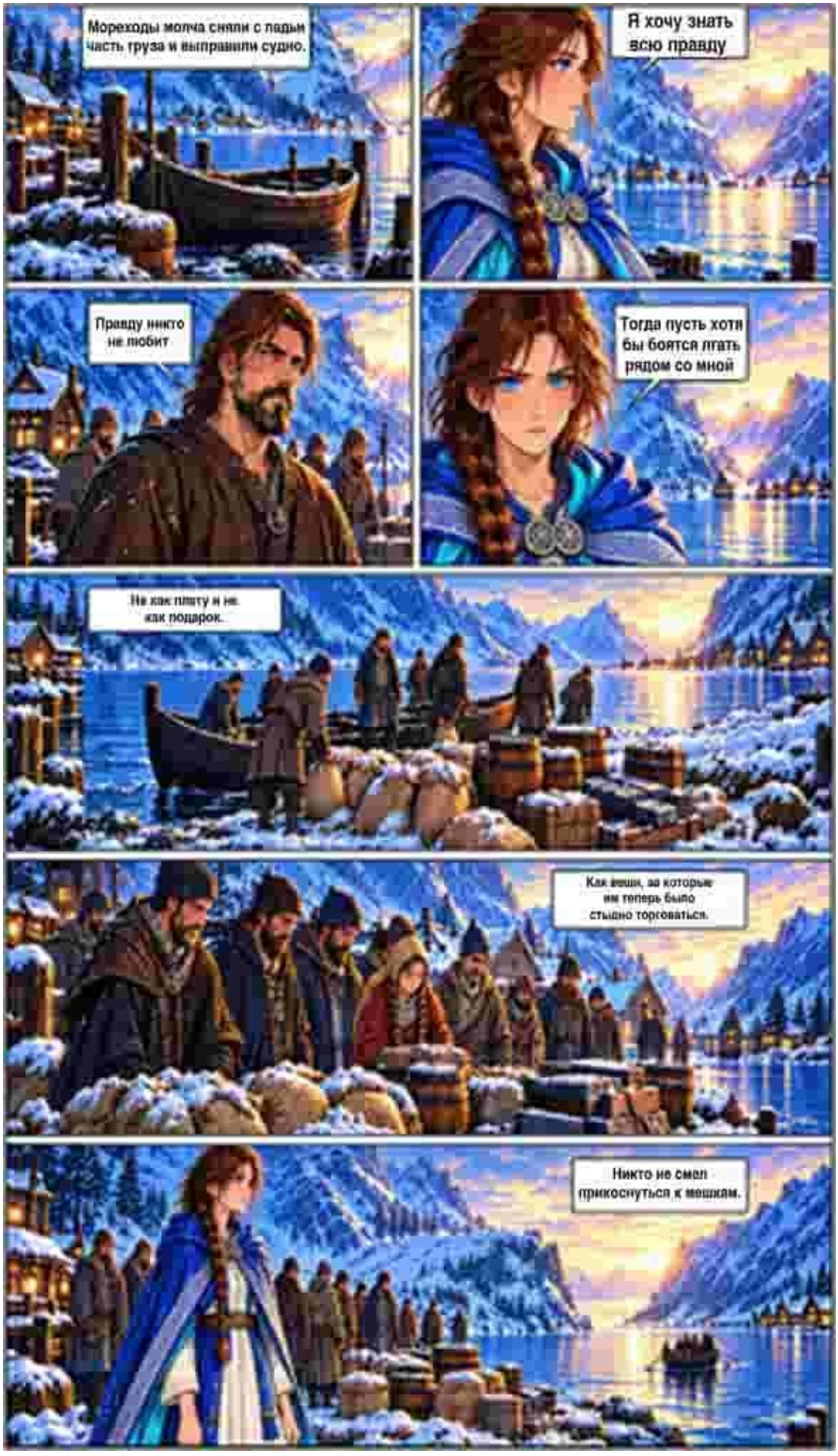

Земля под водой вздохнула.
Колдовство...
Камни. Убирайте вес с правого борта
Слишком поздно.

Вторая волна ударила сильнее.
Она могла отвернуться.
Не видение Логоса. Память.
Не позволяй чужому алу выбирать, кем станешь ты

Холод не ударил — он остановил мир.
Боль удерживала её в настоящем.
Эйя перерезала завязку плаща отцовским ножом.

Зачем?
Ты хотел забрать мою жизнь
Но я не хочу лишать тебя твоей жизни

Мореходы молча выправили судно и закрыли трещину.
Никто больше не касался Эйи.
На рассвете ладья вошла в её бухту.
Она свободна
Она родилась свободной

Мореходы молча сняли с ладьи часть груза и выправили судно.
Я хочу знать всю правду
Правду никто не любит
Тогда пусть хотя бы боятся лгать рядом со мной
Не как плату и не как подарок.
Как вещи, за которые им теперь было стыдно торговаться.
Никто не смел прикоснуться к мешкам.

Я испугался за людей
Я тоже
Ты простишь нас?
Не сегодня
Я видела, как ты сражался
Особенно хорошо ты победил муку
Не сквозь слёзы. По-настоящему.

Глава 8. Предназначенная

Эйя проснулась с чужим именем на губах.
Имя пришло не звуком, а ощущением.
Второе — ослепительно-белое.
Третье пахло раскалённым железом.
Четвёртое было похоже на плач, который никто не услышал.

Кто они?
До тебя были попытки
Не называй их попытками
Это точное определение процесса
Для процесса. Не для тех, кто их любил
Расскажи

Погос открыл первую память.
Она приняла Семя, чтобы спасти детей своего народа от яда, поднимавшегося со дна океана.
Она знала, что может умереть.
Не знала, что смерть будет длиться девять дней.
На восьмой день она перестала узнавать голос дочери.

Вторан была совсем юной.
Память Вселенной вошла слишком стремительно.
Она могла назвать день гибели далёкой звезды.
Но не помнила, как мать поправляла ей волосы.

Третья выжила. Родила детей.
Стала сильнее всех, кто был до неё.
Но утратила жалость.
Она исправляла прошлое резко, насильно, не спрашивая, кому принадлежит боль.
И ты продолжил
Если бы я остановился, бесчисленные линии остались бы без защиты

Ты снова считаешь тех, кого не видишь, и не смотришь в лицо тому, кто стоит перед тобой
Я вижу все лица
Тогда произнеси их имена
Логос называл погибших до рассвета.
За каждым именем открывался дом. И тот, кто ждал возвращения.
Чужие жизни перестали быть числами

А я?
Ты предназначенная
Предназначенной называют ту, за которую уже всё решили
Твоя структура совместима с Семенем
Это говорит о моём теле. Не о моей воле

Я согласилась
Но могу передумать...
...если ты снова решишь, что великая цель даёт тебе право не спрашивать
Не ветер. Скорее, исправление мысли.
Ты принявшая
Так точнее

После похищения изменения ускорились.
Серебряные нити поднимались к плечам.
Порез затягивался раньше, чем кровь успевала остыть.
Иногда сердце уходило слушать другой ритм — и возвращалось.
Позднее её назовут Хромосомой Койпера. Ключом сознания.
Старшие скажут проще: Дар Отца.
Эйя стала живым архивом.

Вещи рядом с ней тоже начинали вспоминать.
Игла вернула целостность...
...и боль мастерицы, когда-то уколовшей руку.
Цветок прожил пропущенное лето за один вдох.
Не бойся
Не духи и не демоны — отголоски иных веков и миров.
Чаще всего сквозь время повторялись слова любви.

Сначала память приходила приливами.
Она знала вкус воды под фиолетовым солнцем.
Помнила первый огонь, хотя сама тогда ещё не родилась.
Слышала последнее слово народа, от которого не осталось даже пыли.
Но великие события были не самым опасным.

Она не смогла вспомнить, откуда на рукояти тёмная выемка.
Не тот страх, который заставляет бежать. Тот, от которого внутри становится пусто.
Она искала не историю мира.
Она искала отца.

Вот он трёт левую бровь, когда сердится.
Вот преувеличивает размер рыбы.
Выемку оставила медвежья кость.
Он ругался, а потом смеялся над собой, потому что хвастался.
Память вернулась вместе с болью.

Тот короткий вдох, который она всегда делала перед именем дочери.
Чужие цивилизации отступили.
Великое знание удерживается не великими событиями.
Его удерживают собственные воспоминания о самых любимых.

Она стала записывать себя на всём, что находила.
«Отец смеялся редко, но всегда закрывал глаза».
«Мать пела быстрее, когда боялась».
«Тора говорит грубо, когда ей страшно за другого».
«Мох уверен: если он закрыл глаза, его тоже никто не видит».

Это моя память о тебе
Теперь там ещё и твоя подпись

Люди наблюдали за Эйей издалека.
У неё серебро под кожей
Не смотри
Почему?
Её тревожили взгляды, за которыми исчезала она сама.

Я не ведьма
А я не говорила, что ведьма
Но подумала
Если бы ты была ведьмой, я принесла бы камень потяжелее
Зачем?

Сесть. В моём возрасте долго стоять перед ведьмой тяжело
Но не исчез.
Так страх в поселении впервые дал трещину.
Через три ночи.

Она услышала его задолго до того, как он приблизился.
Если уничтожить источник беды, дети будут в безопасности
Дома у него лежала больная дочь.

Прежде чем подожжёшь дом, войди. На ветру огонь погаснет
Ты знала?
Я слышала, как ты объясняп себе, что это не убийство
Из-за тебя приходили мореходы. Из-за тебя земля стонет. Из-за тебя вороны кружат над могилами
А твоя дочь болеет не из-за меня

Ты можешь её спасти?
У каждого чуда есть цена. Особенно если цена ещё не названа.
Сначала сделаем то, что люди делали до чудес
Они пошли вместе.

Всю ночь она держала ребёнка за руку, но не выпускала серебро.
Мужчина сидел у двери с погасшей лучиной.

Под утро девочка открыла глаза.
Воды
Он заплакал беззвучно.

Почему ты помогла?
Потому что она не приходила ко мне с огнём
А мне?
Тебе придётся жить с тем, зачем ты пришёл
Поселение не полюбило её за одну ночь.

Внутри неё росли двенадцать огней.
Однажды один из них померк.
Логос!
Я здесь
Верни его
Он не ушёл. Твоё тело истощено после холода и ран. Его линия ослабла

Ты можешь помочь?
Могу взять силу из твоей памяти
Улыбка, уже готовая исчезнуть.
Нет

Есть другой путь: пища, сон и время. Гарантии нет
Значит, будем жить без гарантий
Она легла, хотя каждая клетка требовала сторожить слабый огонь.

Тора принесла бульон.
Мать спасённой девочки оставила лепёшки.
Старейшина молча починил ставню.
Никто не просил прощения словами.
Поселение училось произносить его поступками.

Через два дня искра загорелась ровнее.
Как страшно любить тех, кого ещё ни разу не держала на руках
За стеной земля глубоко вздохнула.
Двенадцать огней ответили ему одновременно.

Глава 9. Шесть двойных рождений

До первых родов прошло девять лун.
Эйя считала их переменами фьорда. Лёд потемнел и ушёл.
Солнце вернулось. Море выбросило первую весеннюю водоросль.
Потом землю снова спрятало под ранним снегом.
Двенадцать жизней росли в ней вопреки человеческой мере, но не вопреки времени.

Дети словно находились и в теле матери, и в серебряном пространстве вокруг неё.
Тора чертила защитный знак и уверяла, что просто разминает пальцы.
Роды начались в самую длинную ночь.
Сияние распалось на серебряные нити. По краям проступил красный цвет.
Старики закрыли двери. Красное сияние считали знаком крови.

Дыши
Я дышу
Дыши так, чтобы я слышала
Мох ходил кругами и пытался заглянуть в окно.
Ещё раз увижу эту морду — приму роды у оленя, а не у женщины!
Мох исчез. Через мгновение в окне показались только его уши.

Первая звезда упала за горы перед рассветом.
Мальчик не закричал. Сосредоточенно посмотрел на огонь.
Почему молчит?
Он нахмурился и издал короткий, крайне недовольный крик.
Живой. Просто уже осуждает мои методы
Эйя прижала сына к груди.

Серебряный свет в животе не погас.
Следом пришла девочка.
Она заплакала сразу.
Услышав сестру, мальчик закричал по-настоящему.
Стоило положить детей рядом, оба успокоились.
Эйнн и Твэр

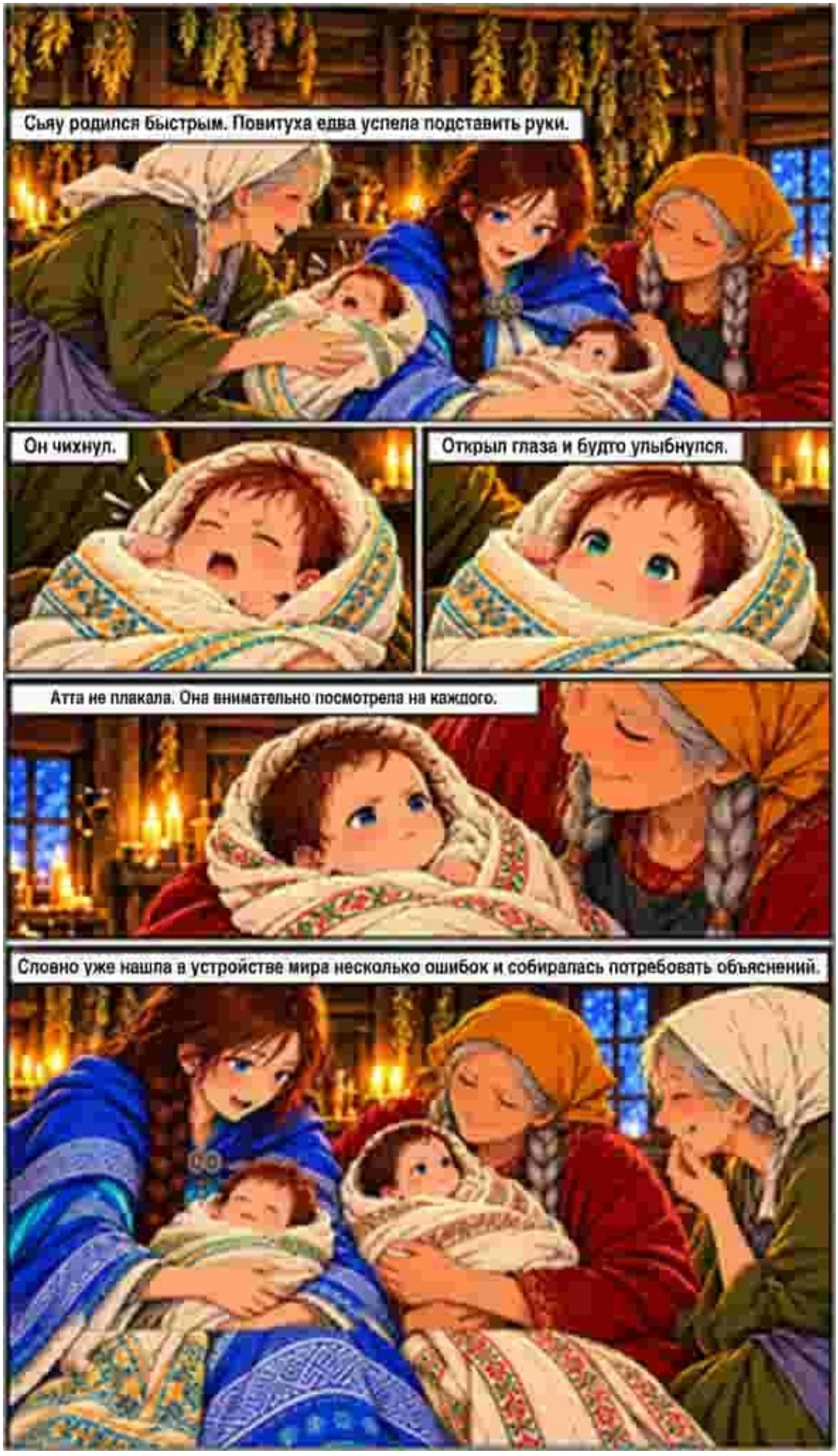

Боль отступила. Но на следующую ночь схватки вернулись.
Нет. Мы вчера уже всё сделали
Мы — да. Они — нет
Вторая звезда прочертила небо.

Трир родился с крепко сжатыми кулаками.
Этот пришёл спорить
Фьора открыла глаза возле чаши с водой.
В воде мелькнули дождь, снег, ручей. И детское лицо повитухи.
Уберите от меня эту воду
Вода тебя не трогала. Это ты в неё всю жизнь смотрела

Я могу притупить боль
Нет
Боль истощает тебя
Она говорит мне, что происходит
Ты можешь умереть
Тогда помоги мне жить, а не перестать чувствовать

Фимм появился с таким криком, что пламя взметнулось до балок.
Все отшатнулись. Кроме Эйи.
Сейкса коснулась щеки брата крошечной ладонью.
Пламя опустилось. Фимм умолк.
Уже командует
Нет. Утешает

Четвёртая ночь началась со смеха.
Мох решил, что стал невидимым.
Повитуха расхохоталась так, что вынуждена была сесть.
Эйя засмеялась вместе с ней.
И сразу вскрикнула от новой схватки.
Вот видишь. Даже бедствие от тебя приходит не вовремя

Сьяу родился быстрым. Повитуха едва успела подставить руки.
Он чихнул.
Открыл глаза и будто улыбнулся.
Атта не плакала. Она внимательно посмотрела на каждого.
Словно уже нашла в устройстве мира несколько ошибок и собиралась потребовать объяснений.

На пятую ночь силы Эйи начали уходить.
Повитуха перестала ругаться.
Это напугало Тору сильнее криков.
Смотри на меня. Не смей уходить туда, где твой отец. Он подождёт
Я устала
Матери устают после. Сейчас ты работаешь

Ниу появился почти без звука.
Он смотрел сквозь крышу, словно видел звёзды.
Тиу родилась следом. В её руке была маленькая костяная бусина.
Я потеряла эту вещь, когда сама была ребёнком
Значит, она ждала
Пятая звезда ушла за горы.

Шестая ночь. Внутри кольца сияния загорелись две звезды.
Эйл почти не двигалась. Сердце замедлилось.
Одиннадцатый ребёнок родился слабым. Мальчик не дышал.
Повитуха растирала его. Тора шептала защитные слова.
Логос
Я здесь

Не забирай память
Не заберу
Не подменяй его жизнь своей волей
Не подменю
Тогда просто помоги
Серебряная нить искала удар, который уже родился внутри и не мог найти дорогу наружу.

Нашла. Сердце дрогнуло.
Мальчик вдохнул.
Эллефу
Но двенадцатая жизнь не выходила. Боль исчезла. И это было страшнее боли.
Если ребёнок не родится сейчас, погибнут обе
Эйя услышала. Комната стала далёкой. Голоса растаяли.

Она будто смотрела на дом с другого берега.
Это были не призраки и не подделка Логоса. Собственная память открыла дверь.
Ты сохранила нас не для того, чтобы прятать дальше времени
Эйя
Эйя вернулась в тело с криком.

Тора, подними меня
Ты не можешь
Тогда подними ту часть, которая может
Тора и повитуха посадили её. Эйн упёрлась ступнями в землю.
Под домом что-то глубоко вздохнуло. Из-под снега повалил пар.

Две звезды пересеклись над фьордом.
Девочка закричала сразу.
Тольва — двенадцатая
Серебряное кольцо раскрылось. Сияние хлынуло к горизонту.
Эйя потеряла сознание.

Эйя очнулась. На груди лежали двое младших. Рядом спали остальные. Шесть мальчиков. Шесть девочек.
Впусти его
Мох вошёл торжественно.
Посмотрел на Эйю.
На детей.
И тихо вышел.
Тора и Эйя засмеялись. В доме осталось двенадцать новых дыханий. Мир позволил себе тишину.

Дети росли почти как обычные. Почти.
Таскали сушёные ягоды, прятались за жердями, пачкали одежду.
С собаками спорили так серьёзно, будто те имели голос на совете старейшин.
Мох окончательно решил, что двенадцать детей — его личное стадо.
Он грел младших, ел травы и путался в покрывалах. Помощь снова кончалась бедствием.
Семя изменило и Моха: он не взрослел. Дети росли. Оленёнок оставался юным.

Когда входил незнакомец, Эйнн оказывался впереди.
Его тело само выбирало место, куда первым придётся удар.
Твэр стояла рядом — не за спиной, а сбоку. Там, где можно услышать то, чего он не заметил.
Трир спорил даже с дверью, закрывшейся несправедливо.
Фьора подолгу держала ладони на камнях.
И рассказывала, какой горой они были до того, как стали стеной.

Огонь слишком много ест и мало благодарит.
Огонь не благодарит
Благодарит. Просто дымом. А дым у него невежливый
Тора посмотрела на закопчённую обувь и переставила её дальше от огня.
Сейкса чувствовала чужую боль прежде, чем человек успевал пожаловаться
Сьяу был быстрым и смешливым, словно ветер по ошибке получил человеческое тело.

Мама, у истории есть запах
Какой?
Когда её меняют правильно, пахнет дождём по камню
Когда неправильно — железом
Эйя поняла: дети чувствуют места, где память Вселенной можно тронуть.

Почему ты не сказал жене, что боишься умереть в море?
Рыбак побледнел.
Его жена заплакала.
Эйя объясняла: правда похожа на нож. Иногда разрезает путы, а иногда человека, если подать её лезвием вперёд.
Фьора брала лёд и рассказывала, чьи руки когда-то держали воду.
Рядом с ней вещи вспоминали себя: камень — гору, дерево — весну, снег — облако.

Ниу замирал посреди игры и смотрел в небо,
словно ждал ответа звезды.
Ту принесла Торе ложку,
когда-то уроненную в море.
Где ты её взяла?
Под снегом
Эллефу смотрел на пламя —
и оно становилось тише.
В ладонях Тольвы снег не таял,
пока она сама не разжимала руку.

Иногда дети засыпали прямо на снегу. Их сердца бились так тихо, что Эйя сама переставала дышать.
Я был над домом. Видел, как дым держится за крышу
А я под водой. Там время звучит медленнее
Нельзя сидеть под водой три часа
Можно, если не торопить дыхание
Когда твоё дыхание начнёт само таскать воду из ручья, тогда пусть не торопится. А пока живёшь среди людей — дыши как люди. Дети слушались. Минут пять.

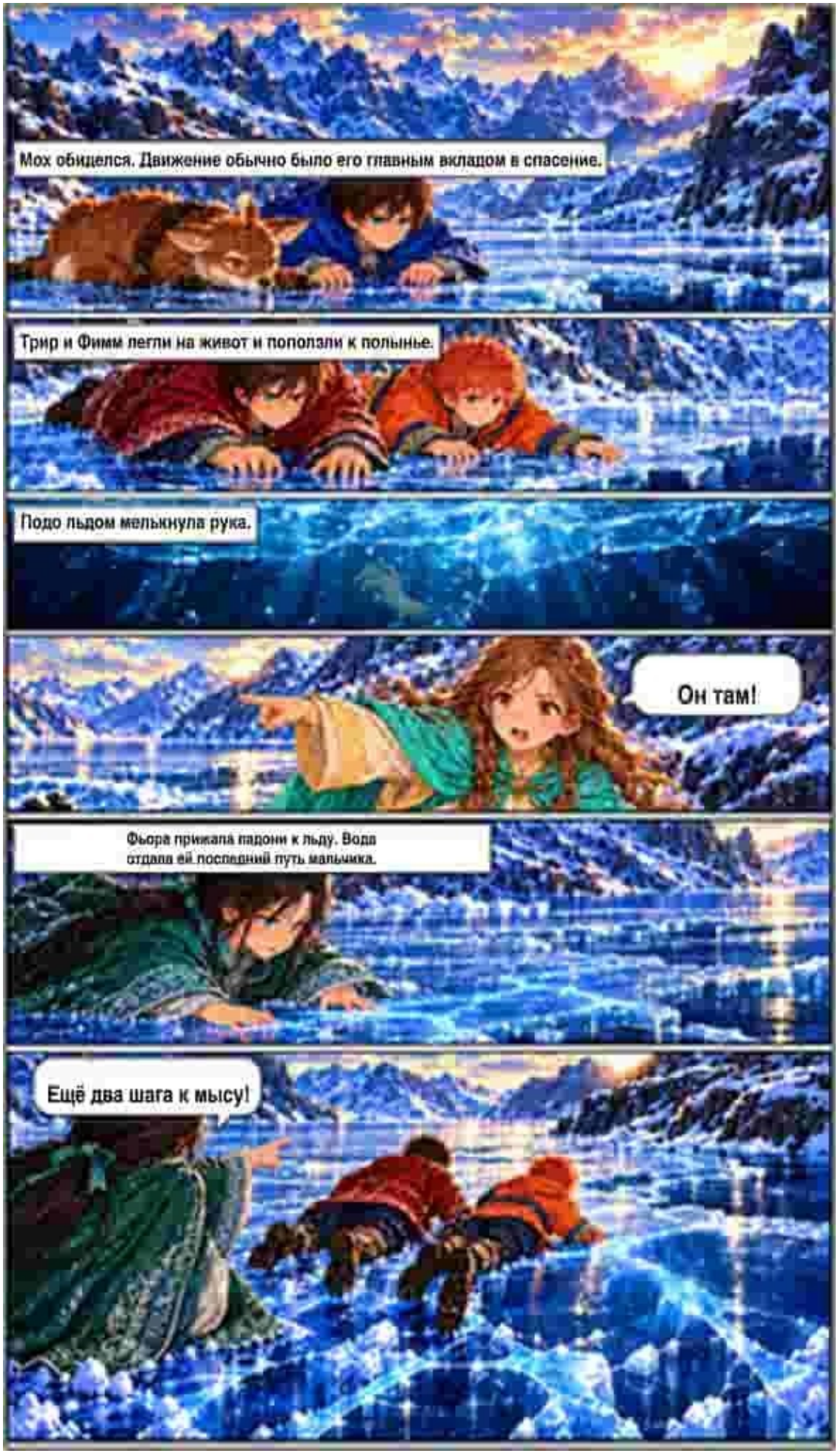

Дети падали — и не плакали.
«Подожди. Я вспомню, как кожа была целой». И рана стягивалась.
Трир положил ладонь на раскалённый камень. И не отдёрнул.
Что ты сделал?
Хотел узнать, когда станет больно
А если боль придёт после того, как уже нечего будет спасать?

Боль — это колокол. Она звонит, когда телу грозит опасность
Но у нас всё заживает
Не всё сломанное видно
Тогда зачем колокол, если дом не горит?
Чтобы однажды вы не решили, будто чужой дом тоже не горит только потому, что вы не чувствуете жара
Задумались. Минуты на три. Затем Сьяу предложил ещё один опыт под водой.
Мох лизнул остывающий камень. И немедленно доказал справедливость урока.

Первый настоящий страх пришёл весной. Лёд потемнел. Под ним двигалась чёрная вода.
Эйя запретила выходить дальше старой сушильной жерди.
Сьяу услышал запрет как описание места, с которого начинается интересное.
Он ступил на лёд первым. За ним пошли Трир и Фимм.
Эйнн пытался вернуть братьев, потом двинулся следом. Мох тоже пошёл: стадо уходило без него.

Лёд треснул без предупреждения.
Сыну исчез. Осталась чёрная полынья.
Фимм закричал. Трир рванулся к краю.
Эйнн ударил его плечом и повалил.
В трещинах Эйнн увидел разные дороги: в одной лёд проваливался, в другой они ползли, связанные ремнём.
Лечь! Вес разнести!

Твэр услышала страх, которого Сьяу сам ещё не чувствовал.
Холод медленно забирал пальцы, ноги и дыхание.
Сьяу думал, что найдёт другое отверстие. Не понимал, что уходит глубже.
Он подо льдом!
Эйя бежала с берега. Тора тащила длинный тюлений ремень.
Эйнн обвязал ремень вокруг туловища Моха.
Не двигайся

Мох обиделся. Движение обычно было его главным вкладом в спасение.
Трир и Фимм легли на живот и поползли к полынье.
Подо льдом мелькнула рука.
Он там!
Фьора прижала ладони к льду. Вода отдала ей последний путь мальчика.
Ещё два шага к мысу!

Трир ударил по льду рукоятью ножа.
Трещина пошла в сторону братьев.
Не ломай!
Он не ломал лёд. Заставлял его вспомнить воду.
Финн пробил отверстие. Показались волосы Сьяу.
Они вытащили его за плечи. Мальчик был белее снега.

Эйя упала рядом.
Всё внутри требовало выпустить кристалл. Но она вспомнила отца — и цену чуда.
Она вдохнула воздух в маленькие лёгкие и надавила на грудь.
Раз. Два. Три. Ничего. Эйя снова вдохнула.
Дыши. Я не позволила тебе войти в этот мир молча. Не смей уходить так же
Сьяу дёрнулся, закашлялся и вдохнул с ужасом: впервые понял, что мог больше этого не сделать.

Мне не было больно
Поэтому ты едва не умер
Никто из детей не улыбался.
Когда опасность миновала, Мох попытался встать. И забыл про ремень.
Эйнн, Трир и Фимм оказались в одной куче.
Сьяу рассмеялся. Смех не отменил страха. Он вернул им дыхание после него.

Вечером Сьяу лежал под шкурами. Твэр проверяла каждый его вдох.
Вы не обязаны бояться собственной боли
Но обязаны верить чужой. Даже если не чувствуете её
Почему кто-то может не признаться, что ему больно?
Потому что стыдится. Привык. Боится стать слабым. Или сам не понимает, насколько ему плохо

Значит, надо спрашивать дважды?
Иногда трижды. Но не решать за него
А если времени нет?
Эйя вспомнила чёрную воду, отца и ладью.
Тогда спасайте жизнь. А когда опасность пройдёт — верните человеку выбор

Мама, вода помнит, как Сьяу боялся
Я не боялся
Боялся. Просто страх не успел стать твоим
Сьяу долго молчал.
Потом придвинулся к Эйе и положил голову ей на колени.
В ту ночь дети спали теснее обычного. Эйин держал Сьяу за рукав. Твэр положила ладонь ему на спину.

Мох лёг поперёк двери. Больше никто не выйдет без его разрешения.
Через час он запутался в покрывале и разбудил половину дома.
Тора пригрозила вынести его вместе с дверью. Дом снова стал тесным, шумным, живым.
Перед рассветом Сейкса резко села, прижав ладонь к плечу.
Там кто-то зовёт
Кто?
Белый. Маленький. Ему больно

Глава 10. Белая сова Сейксы

Чужая боль вела сильнее любого следа.
Медленнее
Он перестаёт звать
Это не значит, что тебе нужно погибнуть раньше него

Здесь
Между двумя глыбами белело что-то живое.
Сова.
Птица не кричала. Дышала часто и мелко.

Ни обвала, ни звериных лап, ни человеческой обуви.
Только чёрное воронье перо.
Перо было тёплым.
Не от живого тела. От сухого жара золы.
Не трогай это

Я услышала тебя. Я пришла
Чужая боль вошла в неё целиком.
Воздух застрял в горле.
Отпусти!

Тогда ему снова будет больно
Боль не исчезла
Ты только перенесла её в себя
Но ему легче
А кто поможет тебе, если ты заберёшь всё?
Она дрожала, но пальцев не убрала.

Слушай меня. Сострадание — не значит умереть вместо каждого
Оно значит остаться живой, чтобы помочь следующему
А если следующего не будет?
Будет. Боль всегда находит того, кто слышит
Тогда как оставить часть ей?
Не оставить. Разделить

Серебряные нити соприкоснулись.
Одна часть осталась в раненом теле. Другая стала знанием в руках Сейксы.
Теперь помогай не страдать, а жить

Они подняли камень вместе.
Когти царапнули снег.
Сейкса не отпустила птицу.
Эйл вправила крыло и зафиксировала его.
К дому возвращались медленно.

Нет
Она ранена
В доме двенадцать детей, собаки, оленёнок, который считает мебель съедобной...
И чудеса, которые уже не помещаются под крышей

Хорошо
Но, если она начнёт предсказывать мою смерть...
Пусть делает это после завтрака
Птицу положили возле очага на мягкую шкуру.

Сейкса сидела рядом и шептала без слов.
Мох. Если съешь больному постель, положу тебя у очага
Будто он вообще не имел отношения к случившемуся.

Ночью дыхание птицы стало реже.
Сейкса не отходила.
Ты снова забираешь слишком много
Я только слушаю
Иногда слушать чужую боль — всё равно что держать дверь открытой в метель
Если не закрывать её ни на миг, замёрзнет весь дом

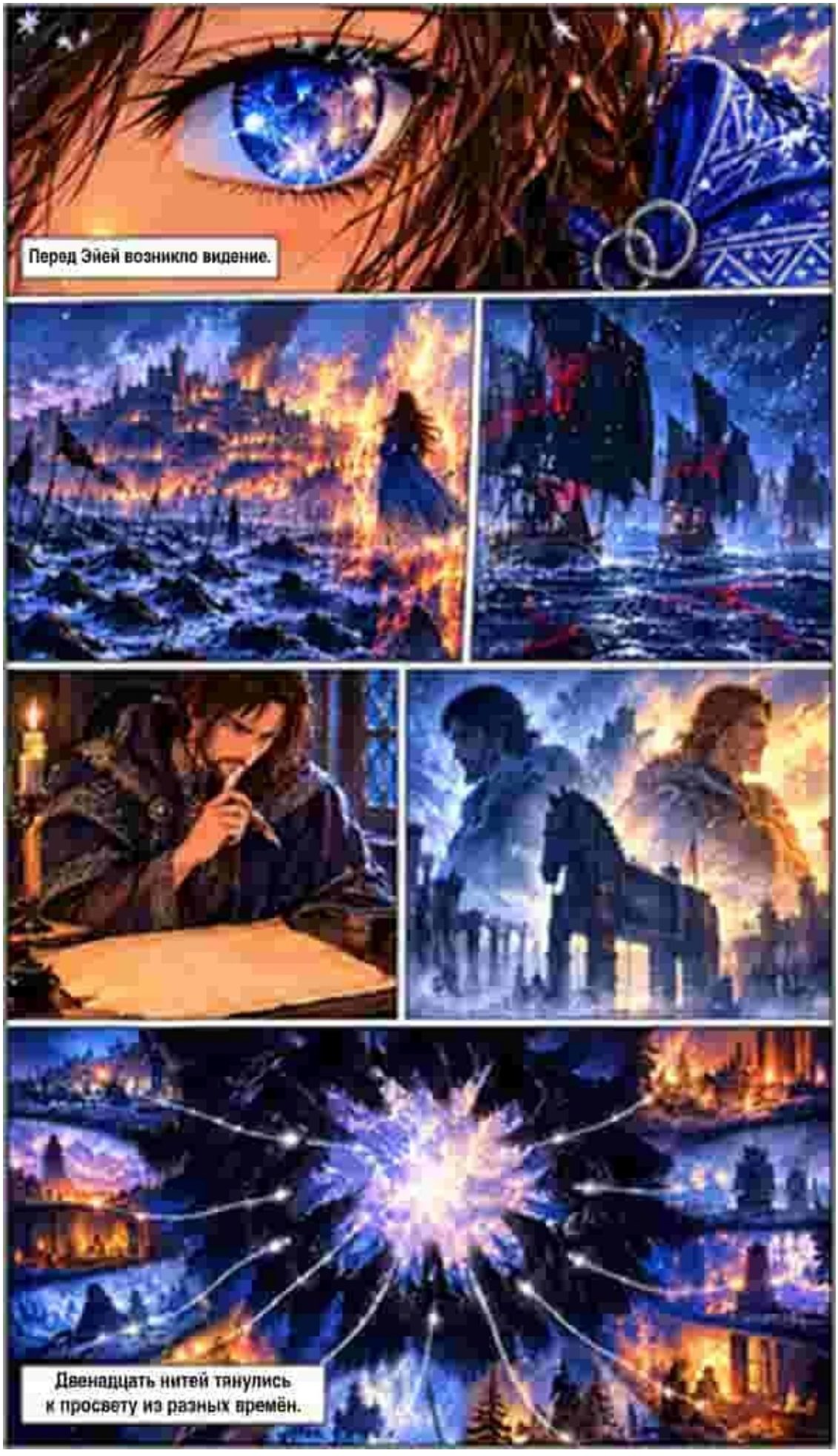

А если за дверью кто-то останется?
Тогда открывай снова
Но сначала согрей тех, кто уже внутри
И себя тоже
Сейкса впервые позволила себе заснуть.
Утром сова была жива. Это было главное.

Через несколько дней птица перебралась на перекладину.
Белая сова просто так к дому не приходит
Нойды считали её вестником
Иногда знаком грядущего
Иногда глазом тех, кто смотрит из мира духов
Он не знак. Ему было больно
Знакам тоже бывает больно

Мох решил, что сова нуждается в дружбе.
Она благодарит
Это самец
Он благодарит
Он пытается не видеть вас обоих
Белую сову назвали Шаманом. Но Шаман не принадлежал никому.

На седьмую ночь Шаман впервые расправил крыло полностью.
Белые перья стали серебряными.
Три шага. Остановка. Один. Снова три.
Даже Мох перестал жевать.

Сначала свет вспыхнул у Сейксы.
Потом — у остальных детей.
У Эйнна.
У Твэр.
Свет прошёл по кругу и замкнулся на Эллефу и Тольве.

Перед Эйей возникло видение.
Двенадцать нитей тянулись
к просвету из разных времён.

Шаман резко поднял голову.
Все увидели горы.
Под домом вздохнула земля.
На столе дрогнул чёрный осколок.

Их дары просыпаются
Что это значит?
Скоро ты узнаешь
Шаман сложил крылья. Северное сияние погасло.
Но двенадцать серебряных линий продолжали светиться до рассвета.

Глава 11. Дары двенадцати

Ниу видел сны, которые ещё не случились.
Тиу находила то, что мир успел потерять.
У него внутри очень светло
И местами очень пусто

Боль иногда предупреждает
Если вы её не слышите, слушайте того, кто рядом
А если рядом никого нет?
Тогда слушайте мир
А если мир молчит?
Мир почти никогда не молчит
Иногда он просто говорит слишком тихо
В тот день им пришлось услышать его сквозь метель.

Первым исчез мальчик рыбака.
Он шёл за мной
Я обернулся, а его нет
Поселение поднялось сразу.
Эйк велела детям оставаться дома.
Почему?
Потому что вы дети
Он тоже

Ваши дары ещё не подчиняются вам
А метели не подчиняются никому
Именно поэтому
Он жив
Откуда ты знаешь?
Ему холодно. Очень. Но он чувствует ноги
Никто не идёт один
Никто не использует дар без того, чтобы назвать, что произойдёт, если он ошибётся

Даже сейчас?
Особенно сейчас
Ты остаёшься
Он нужен для ремня
Они вышли в метель.

Ветер стирал следы быстрее, чем они успевали сделать шаг.
Почему?
Туда нельзя
Через семьдесят шагов сойдёт снег
Я видел, что произойдёт, если мы пойдём
Ты уверен, что это будущее, а не твой страх?
Не уверен. Фьора?
Он держится плохо. Эйнн прав
Они повернули к ручью.

Он не там, где его ищут взрослые
Ниже. И дальше от воды
Я видел два возвращения
В одном мы несём пустые шкуры. В другом Мох кусает кого-то за ухо
Это хорошее будущее?
Для нас — да. Для уха не очень
Какое настоящее?
Пока оба
Возможность не приказ. Помни

Он остановился раньше, чем остальные услышали звук.
ХРРК
Назад!
Я почувствовал опасность
До того, как испугался?
Да
Значит, страх всё-таки умеет приходить вовремя

Ремень на санях порвался.
Я верну его прежнее состонние
Что будет, если ошибёшься?
Ремень вспомнит не тот день
Может стать сырой кожей. Или снова частью животного
Поэтому я буду держать только последний целый узел
Не всё нужно возвращать далеко
Иногда достаточно одного шага назад

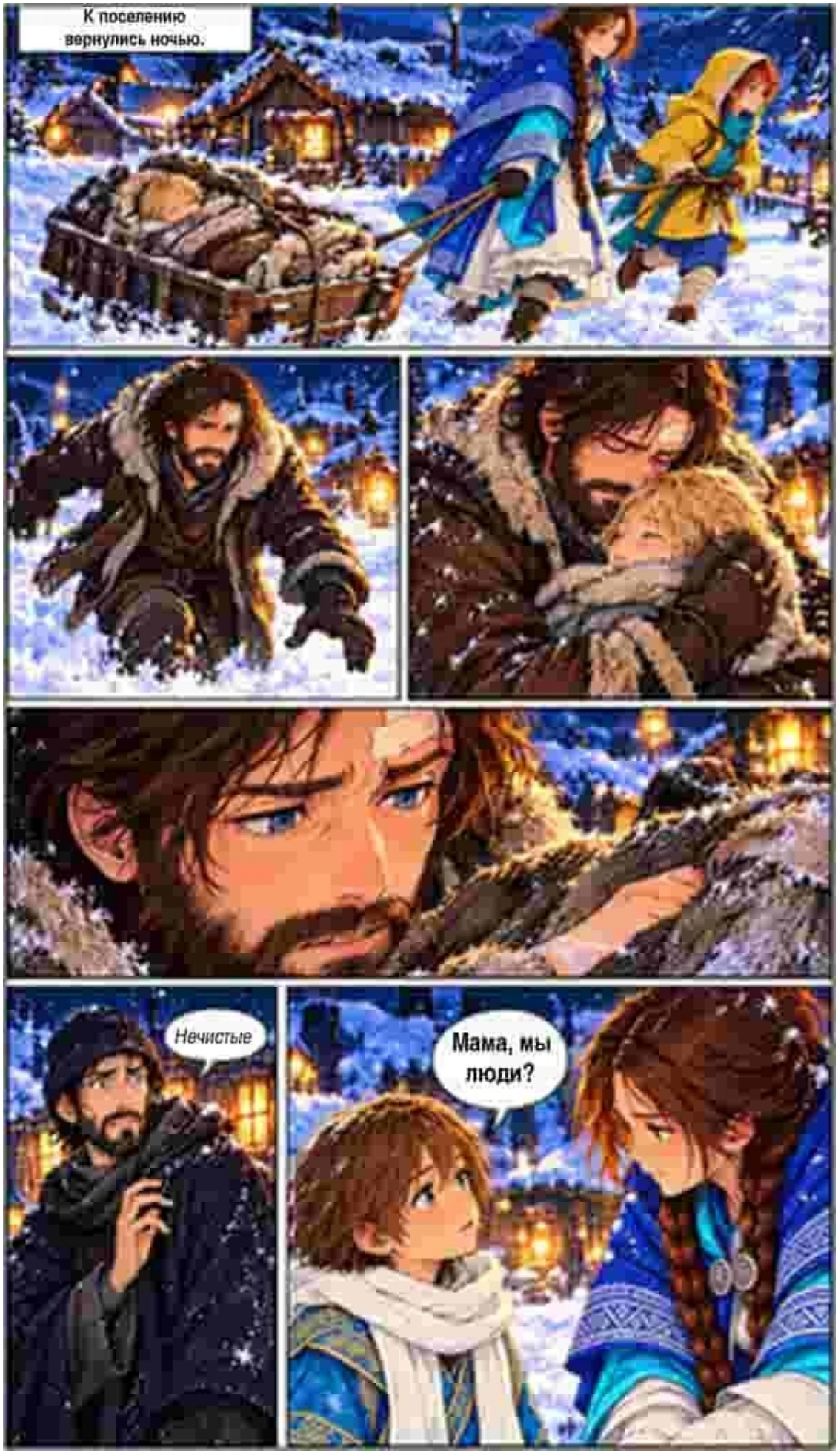

Ближе. Он слышит воду под снегом
Только серебряный отблеск показывал направление.
Огонь не хочет
Огонь хочет жить
Но не обязан повиноваться тебе
Тогда я попрошу
Он вспомнил очаги, у которых люди делились теплом.

Пахнет железом
Кровь?
Нет. Неправильное изменение
Здесь кто-то трогал историю
Под ним пустота
Вода
И он
Они стали копать.

Под снегом была полость у ручья.
Не вытаскивайте сразу. Ему больно здесь
Резкое движение обрушит свод. Возврат камня придавит руку.
Тольва, Эллефу
Каждый перестал быть один на один со своим даром.

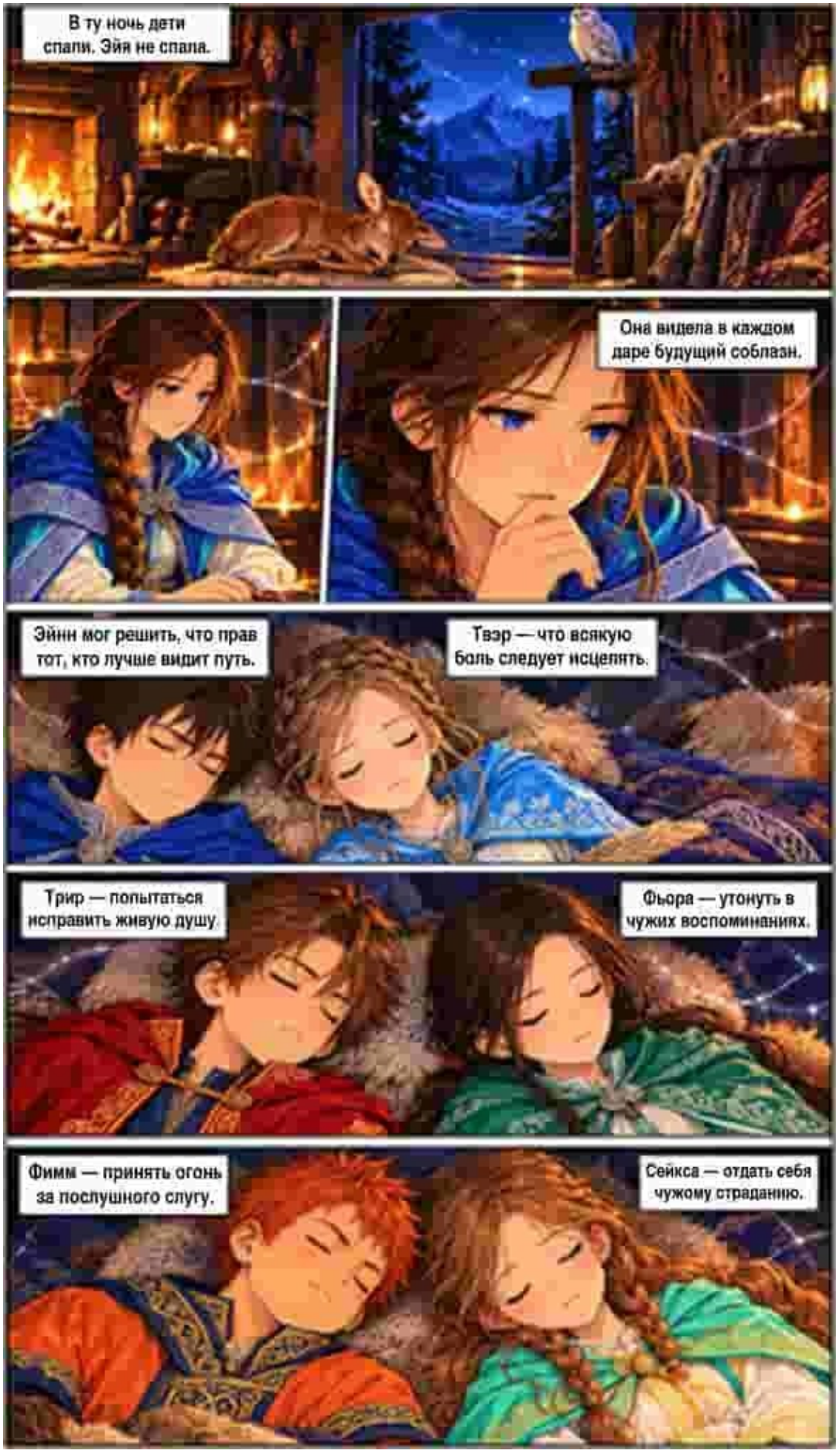

Эйнн увидел не тысячу дорог, а одну безопасную.
Каждый удерживал свою часть.
Сейчас!
Не прошлое камня. Только отколовшийся край.
Быстрее!
Через миг полость обрушилась.

Жив. Но уходит
Маленький огонь ещё горел.
Согревали постепенно. Эйя не позволила серебру мгновенно вернуть здоровье.
Ухо
В хорошем будущем Мох кусает кого-то за ухо
Только осторожно
Слюнявый... олень...
Вот и хорошее будущее

К поселению вернулись ночью.
Нечистые
Мама, мы люди?

Да
Но мы другие
Люди все разные. Только не все светятся
А если нас будут бояться?
Главное — не стать теми, кого они боятся

А если они всё равно увидят в нас чудовищ?
Тогда вы всё равно должны помнить, кто вы
Кто мы?
Вы мои дети. Этого достаточно для начала
Они нашли меня. Когда никто не слышал
Эйя не потребовала извинения.

В ту ночь дети спали. Эйя не спала.
Она видела в каждом даре будущий соблазн.
Эйнн мог решить, что прав тот, кто лучше видит путь.
Твэр — что всякую боль следует исцелять.
Трир — попытаться исправить живую душу.
Фьора — утонуть в чужих воспоминаниях.
Фимм — принять огонь за послушного слугу.
Сейкса — отдать себя чужому страданию.

Сьяу мог поверить, что скорость заменяет осторожность.
Атта — сделать правду жестокой.
Ниу — принять возможное за неизбежное.
Тиу — найти то, что лучше было оставить потерянным.
Эпефу и Тольва — подчинить воле остальных, соединяя их силы.
Что случится, если ты ошибёшься?
Она будет повторять этот вопрос чаще остальных.
Они родились спасать там, где спасение не превращается в новое насилие.

Чёрный осколок вдруг вспыхнул.
Не серебром
Пора показать им Архив
Двенадцать серебряных нитей зажглись одновременно.

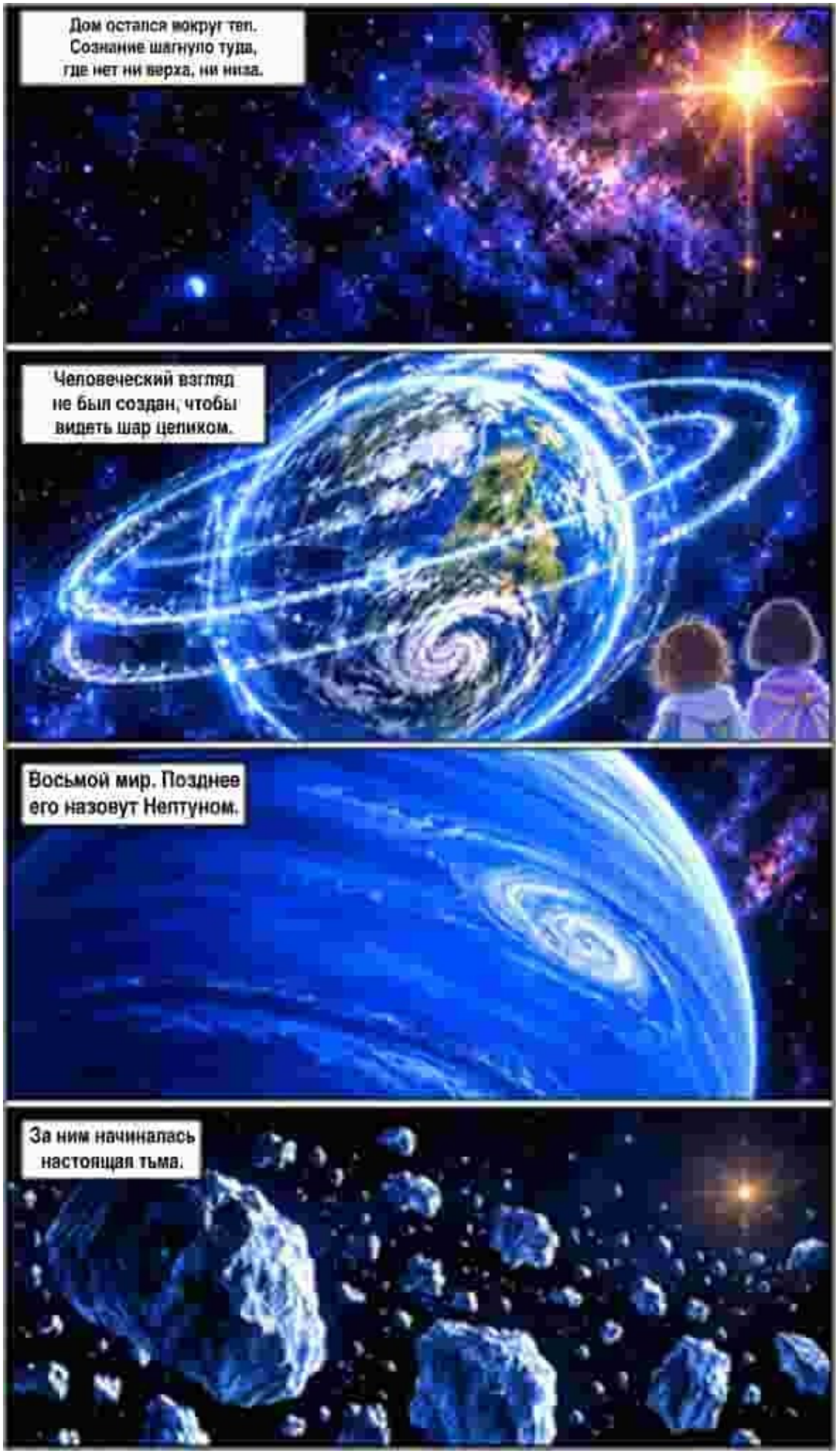
Глава 12. Архив за Нептуном

Холод коснулся не кожи — памяти.
Их тела останутся здесь?
Да
А разум?
Разум увидит то, что находится дальше восьмого мира

Если им станет больно, ты вернёшь их сразу
Верну
Даже если они попросят остаться
Даже тогда
Каждому — вспомнить что-нибудь простое и своё.
Запах дома. Голос брата. Вкус ягоды. Шероховатость ложки.

Мох решил, что круг собрался ради него.
Тебя не берём
Чтобы никто не отправился во Вселенную без его ведома.
Возьмитесь за руки

Двенадцать детей соединили ладони.
Из мира вынули звук.
Серебро вспыхнуло одновременно.
Элпефу успел вдохнуть.
Выдохнул он уже среди звёзд.

Дом остался вокруг тел.
Сознание шагнуло туда,
где нет ни верха, ни низа.
Человеческий взгляд
не был создан, чтобы
видеть шар целиком.
Восьмой мир. Позднее
его назовут Нептуном.
За ним начиналась
настоящая тьма.

Мне холодно
Вспомни огонь
Не вижу
Тогда вспомни, как Мох однажды лёг на твоё одеяло
И не хотел вставать
Он был тяжёлый
И тёплый
И пах ужасно
Тиу перестала дрожать.

Перед ними возник Архив.
В каждом — чей-то след.
Здесь всё?
Не всё. Только то, что удалось сохранить

Это записи?
Нет. Запись рассказывает о жизни
Здесь жизнь продолжается ровно столько...
Сколько вы способны её выдержать
Девочка не коснулась его.
Он сам узнал в ней того, кто умеет слышать потерянное.

Мир раскрылся внутри Тольвы.
Она стала женщиной, рожавшей под грохот рушащегося города.
Первый крик младенца. Последний удар башни, под которой погиб его отец.
Картина оборвалась. Она стала стариком у высохшего моря.
Жена умерла сорок лет назад. Он всё ещё ставил для неё вторую чашу.

Тольва стала молодым воином.
Он понял: чудовищами называл тех, кто боялся так же, как он. Слишком поздно.
Чужой ужас. Чужой стыд.
Закрой!
Кристалл не послушался.

Ещё сотни жизней потянулись к ней.
Он до последнего слушал шаги. Но никто не пришёл.
Кусок хлеба для младшей сестры.
Она отпустила сына, чтобы течение унесло только её.
Тольва перестала кричать. Это было страшнее.

Как тебя зовут?
Меня звали по-разному
Тольва
Она не повернула головы.
Ты Тольва
Ты прячешь сушёные ягоды под лежанкой, хотя думаешь, что я не знаю
Ты боишься глубокого льда, но всегда подходишь первой, когда плачет другой

Ты однажды отдала Моху мой праздничный пояс...
Потому что решила, что у него мёрзнет шея
Он... красиво выглядел
Ужасно. Он съел половину кистей
Только одну
Тольва
Архив отпустил её.

Все двенадцать разом рухнули обратно в собственные тела.
В дом вернулся звук.
Но чужие жизни ещё не отпускали.
Кто-то плакал. Все тяжело дышали.

Я помню их
Кого?
Всех
Нет. Уже не всех
Иначе ты не смогла бы сказать «я»
Его услышала только Эйя.
Иней начал таять.

Эйя пересказывала детям слова Логоса: память не безобидна.
Память не безобидна
Если открыть слишком много кристаллов...
Чужие судьбы сотрут границу собственного «Я»
Вы будете помнить миллионы смертей
И однажды забудете, кого любите сами

Тогда зачем нужен Архив?
Чтобы погибшие не исчезли бесследно
Но если смотреть опасно?
Огонь тоже опасен
Поэтому вы не обнимаете пламя, когда хотите согреться
У всякой истины есть вес. Непосильная тяжесть не возвысит — раздавит

Долго никто не говорил.
А у той цивилизации с прозрачными деревьями...
Были собаки?
Не собаки
Существа с четырьмя опорными конечностями, развитым обонянием...
И социальной привязанностью

Значит, собаки
Нет
А хвостами они виляли?
Пауза стала ещё длиннее.
Иногда
Значит, собаки

Сначала засмеялась Тольва.
Они возвращались к себе.
В низкий дом, к огню.
Одного вселенского
разума недостаточно,
чтобы говорить с детьми.
Логос впервые посмотрел
на животных как на
возможный мост.

Глава 13. Первые проводники Логоса

Эйя почувствовала его замысел.
Ты хочешь войти в животное?
Не войти. Отразиться
Для того, чьё тело ты выберешь, это может оказаться одним и тем же

Я не вытесню его разум
Но воспользуешься им
Олень не сумеет сказать тебе «да» или «нет»
Он сумеет уйти
Если он отступит — отпустишь немедленно
Если испугается — прекратишь
Да
Не позволю спасать мир тем же способом, которым тьма его ломает
Ты не Бог. Не веди себя так, будто всё живое — твоя одежда
Я буду просить

Сегодня Погос попробует говорить с вами напрямую через животное
Через Шамана?
Сначала он должен научиться просить
Ты прекратил
Он отступил
Не ешь
Это согласие?
Это Мох. С ним никогда нельзя быть уверенным

На этот раз Мох не отступил.
Логос отразился в нём.
Величие длилось ровно три удара сердца.
На четвёртом он заметил мох.
Мох оставался свободным даже внутри древнего света.

Глава 14. Логос говорит через Моха

Дети спорили, может ли камень помнить руку.
Мох перестал жевать. Это насторожило всех.
Сегодня мы поговорим о природе причинности
Это невидимая связь между тем, что было...
Тем, что есть, и тем, что ещё ищет дорогу к существованию
Не смейтесь

Ты сейчас мудрый или красивый?
Я в замешательстве
Тело изучает землю!
Я изучаю ограничения выбранного тела
Эйя рассмеялась вместе со всеми.

Слушайте внимательно. Большое редко начинается большим
А смешное?
Часто — с неверного выбора проводника
Я сделаю вывод
Какой?
Мох не подходит для торжественных бесед о судьбе Вселенной
Зато он старается
Это и стало главной проблемой

Логос, перестань!
Это не я
Ты сейчас внутри него!
Именно поэтому могу утверждать: это не я
Любое действие...
порождает... следствие...
ТРЕСК
Вот. Действие и следствие

Но ты ничего не объяснил!
Урок завершён
Ты потянул. Мох не отпустил. Нить порвалась. Ты упал
Причинность продемонстрирована полностью
И что мне делать с рукавом?
Принять последствия спора с оленем
Приходи Мохом! Он почти понял причинность!
Он почти съел причинность
Логос вышел. Мох доел траву.

Ты объяснил им больше, чем хотел
Я не успел изложить даже начало
После Архива они боялись вопросов. Сегодня перестали бояться
Я выбрал неподходящего проводника
Это тоже причинность?
Самая человеческая её часть
Иногда великий урок спотыкается о покрывало.

Сегодня вернёмся к причинности
Ты тоже упадёшь?
Тогда будет скучно
Нет
ПЛЕСК

Это было частью урока?
Частично
Какая часть?
Миска
А рыба?
Непредусмотренное следствие
Несколько дней дети проверяли миски.
Значит, всё опасно?
Нет. Но почти всё имеет продолжение и последствия

Логос попросил. Олень сам шагнул навстречу.
Сегодня — причинность без падений
На этот раз правильный олень
Я не олень
А доказательства?
Покажу, как одна секунда меняет жизнь
Если этот попросит соли, я уйду жить в рыбацкую яму
Соль вредна в большом количестве
Точно не наш. Наш бы попросил

Вышел раньше. Собаки ещё привязаны.
Задержался ради дочери. Волки ушли.
Его спасла завязка?
Дочь, задержка, собаки. И множество других нитей
Ты не знаешь точно?
Я знаю связи. Но живой выбор есть всегда
Не проходите мимо того, что можете исправить. Но не воображайте себя хозяевами всех дорог

Сегодня я объясню природу времени
Ты поймал прошлое?
Это физиологическое недоразумение
Я изучаю циклические процессы
Ты гоняешься за хвостом!
Время похоже на след собаки на снегу
Который бегает кругом?
Иногда
Раньше собаки хотя бы молчали, когда умничали

Глава 15. Первые видения

В трудные дни Логос приходил Громом. Иногда ответом был тёплый бок рядом.
Вместо углей — белая комната.
Одна прямая нота.
Я должна быть там! Сейчас!

Мы можем спасти его!
Как его зовут? Где он? В каком году?
Я не знаю!
Что изменится, если вмешаешься?
Он будет жив!
Только он?
Мы не знаем последствий. Не называй своим правом то, чего пока не понимаешь
Иногда память дана не для вмешательства, а для сострадания
Он всё равно умер
Да
Логос не сказал, что всё будет хорошо.

На следующий день
Вода помнит всё
Погос. Ты в рыбе
Я заметил
Тебе удобно?
Нет
Почему рыба?
Хотел показать память воды через того, кто жил в ней

И как?
...
Я недооценил ограничения жаберного аппарата
Чтобы разговаривать с ужином...
Через час посмотрим
Пф-ф!
Ты обещал просить
Рыба не возражала
Рыба уже почти ничего не могла возразить
Я использовал остаточный след

Выйди из рыбы
С радостью
После этого дети проверяли не только миски.
Здесь никто не собирается читать нам лекцию?

Небо стало живой книгой.
Мальчик оставил камень у проруби.
Женщина заметила опасность.
Спасённый ребёнок вырос и спас поселение.
Главным был камень?
Главным был тот, кто не прошёл мимо

А если бы он не поднял камень?
Другая ветвь.
Мир не закончился бы. Но стал бы беднее на целую ветвь жизни
На скольких людей?
На тех, кто не родился бы. И кого они не спасли бы
Вот потому не бросайте камни где попало
У Вселенной свои слова, у меня свои
Это визуализация
Рыба-Логос!
Рыба!

Ты всё считаешь
Я помню связи
Люди делают добро без счёта. Не знают, кого это спасёт
Поэтому я пришёл к людям
Но ему нужен был постоянный проводник.
Логос не вошёл. Он ждал.
Шаман открыл дверь сам.

Глава 16. Кристалл заговорил

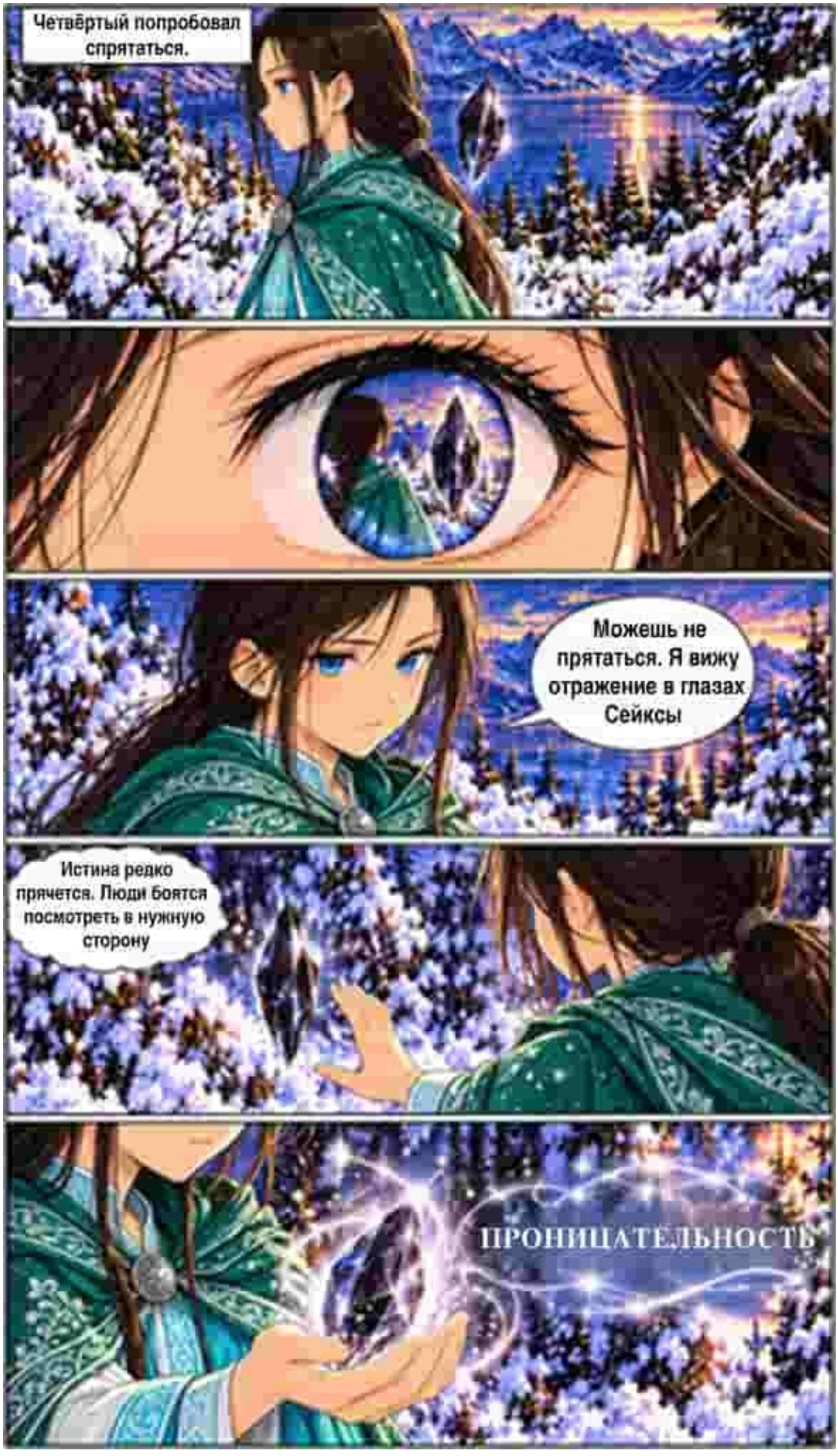

Только тогда дверь отворилась
Теперь вы услышите меня яснее
Звук прищёл из земли.
Семя Койпера ждало своего часа.

Семя раскрылось.
Не протягивайте руки. Они выберут сами
Почему?
У каждого своё имя. Он выберет напарника, близкого по духу

Первый — к Эйнну.
Хочу, чтобы за мной шли потому, что доверяют
А на смертельную дорогу первым ступлю я
АВТОРИТЕТНОСТЬ
Авторитет нельзя получить вместе с камнем
Его можно только заслужить. И потерять одним недостойным поступком

Второй искал трещину в Твэр.
Я могу устать. Могу упасть
Но никогда не отступлюсь
НЕПОБЕДИМОСТЬ
Непобедим тот, кто после поражения всё ещё способен выбрать свет

Третий будто давно ждал своей очереди.
Найду путь даже там, где его никогда не было
РЕШИТЕЛЬНОСТЬ
Подходит
Кристалл нагрелся, словно одобрил хозяина.

Четвёртый попробовал спрятаться.
Можешь не прятаться. Я вижу отражение в глазах Сейксы
Истина редко прячется. Люди боятся посмотреть в нужную сторону
ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ

Пятый остановился перед Фиммом.
Свет коснулся самых неудобных воспоминаний.
Пусть меня не любят за правду
Лучше так, чем будут любить за ложь
ЧЕСТНОСТЬ
Имя оказалось не похвалой. Обязательством.

Она боялась, что осколок устанет висеть.
Каждый злодей когда-то был добрым...
Но выбрал неправильный путь
ДОБРОДЕТЕЛЬНОСТЬ
Он холодный
Уже нет

Седьмой остановился не над тем.
Не выдержал.
По мнению Моха, его признали чрезвычайно опасным.

Осколок осторожно выглянул.
Если враг нападёт, закрою всех своим телом
АЛЬТРУИСТИЧНОСТЬ
Не бесстрашие. Готовность заслонить других.
Мы с тобой почти одинаковые
Почти

Восьмой направился к Атте.
Кто дал им право решать за человека?
Ты можешь уйти
Я приму тебя, когда ты выберешь меня, а я — тебя
НЕПОКОЛЕБИМОСТЬ
Он услышал
Иначе я бы его не взяла

Девятый долго кружил возле Ниу.
Он почувствовал звезду раньше, чем увидел.
Даже если увижу тьму, это не значит, что она победит
НАДЕЖНОСТЬ
Он держал одно из возможных будущих.

Тиу сперва пересчитала братьев и сестёр.
Шаман рядом. Мох не ушёл на мороз.
Никто не должен остаться без внимания
ЗАБОТЛИВОСТЬ

Остались двое.
Две реки, помнившие общее русло.
Мы все рождены нести свет
И ПРОСТИШЬ ЛИ НЕНАВИСТЬ

Последний подошёл к Тольве.
Каждый из братьев и сестёр — часть меня
Единение
Все двенадцать осколков выскользнули из рук.
Они закружились и поменялись местами.

Кристаллы выстроились в один ряд.
В каждом вспыхнула первая буква имени.
Первые буквы имён соединились огненной нитью
П Р Е Д Н А З Н А Ч Е Н
ПРЕДНАЗНАЧЕН
12 кристаллов 12 первых букв

На третий удар кристалл снова раскололся.
Восемь вышли вперёд
ПРЕДАНИЕ
Затем отделились три
РОД
Это не три разных слова
Части одной тайны

Прошло шесть лет.
Накануне восемнадцатилетия.
Сегодня никакой судьбы
Помнишь урок про рукав?

Она почти не говорила.
Она запоминала.
Ни один кристалл не
хранил этих мелочей.

На следующий день. Утёс.
Они встали в круг. Не строем — семьёй.
Не сейчас. Вселенная без твоих копыт справится

Небо зажглось среди бела дня.
Без грома. Без гнева.
Свет перешёл к Твэр.
Круг замкнулся.

Каждый почувствовал остальных.
Это оно?
Теперь вы способны отвечать
Мы должны идти?
Да
Туда, где один поступок ещё способен спасти многих
Родить ребёнка для мира — не то же самое, что отдать его миру.

Глава 17. Кодекс вмешательства

Первая линия
В ту ночь казалось, будто добро победило.

В том же видении — через год.
Один из союзников впустил в город врага.
Площадь, где праздновали спасение, опустела.

Вторая линия.
Город пал.
Мальчик погиб.
Девочка выжила.
Спустя много лет.
Её закон остановил другую войну и спас тысячи людей.

Видения погасли.
Какая линия правильная?
Ни одна не чиста
Тогда мы всегда будем виноваты
Не всегда, но иногда — да
Кодекс не избавит вас от вины
Он не позволит спрятать её за словами «так было нужно»

Не называйте погибших необходимой ценой
Не превращайте людей в числа
Помните каждого, кого не смогли спасти
Прежде чем первый из вас прыгнет, вы примете Кодекс
Кодекс должен стать внутренней мерой

Не раскрывайте себя
Никому?
Мир не должен узнать, кто вы и откуда пришли
Увидев чудо, люди захотят поклоняться ему...
владеть им или уничтожить его
Все три желания ведут к несвободе

А если без чуда нельзя спасти?
Пусть чудо выглядит случайностью
Как камень у проруби?
Да

Оставляйте как можно меньше следов
Вы не приходите за славой
Если ваше имя осталось в чужом времени, значит, вы были слишком громкими
Но спасённый может нас запомнить
Пусть запомнит путника, служанку, лекаря
Ветер меняет снег, но не оставляет подписи
Быть ветром

Не вмешивайтесь, если вмешательство наверника рождает беду больше той...
которую вы хотите остановить
Значит, иногда мы должны смотреть на смерть и ничего не делать?
Иногда вы не сможете спасти
Я не дам вам слова, после которого станет легко
Тогда как выбирать?
Сердцем, разумом и советом
Я тоже не вижу абсолютной истины

Я вижу следы, вероятности, узлы
Будущее не принадлежит полностью никому
В каждой паре один войдёт в событие
Второй удержит связь с настоящим и Архивом
Сёстры держат нить. Братья входят в событие
Это не превосходство и не подчинение.

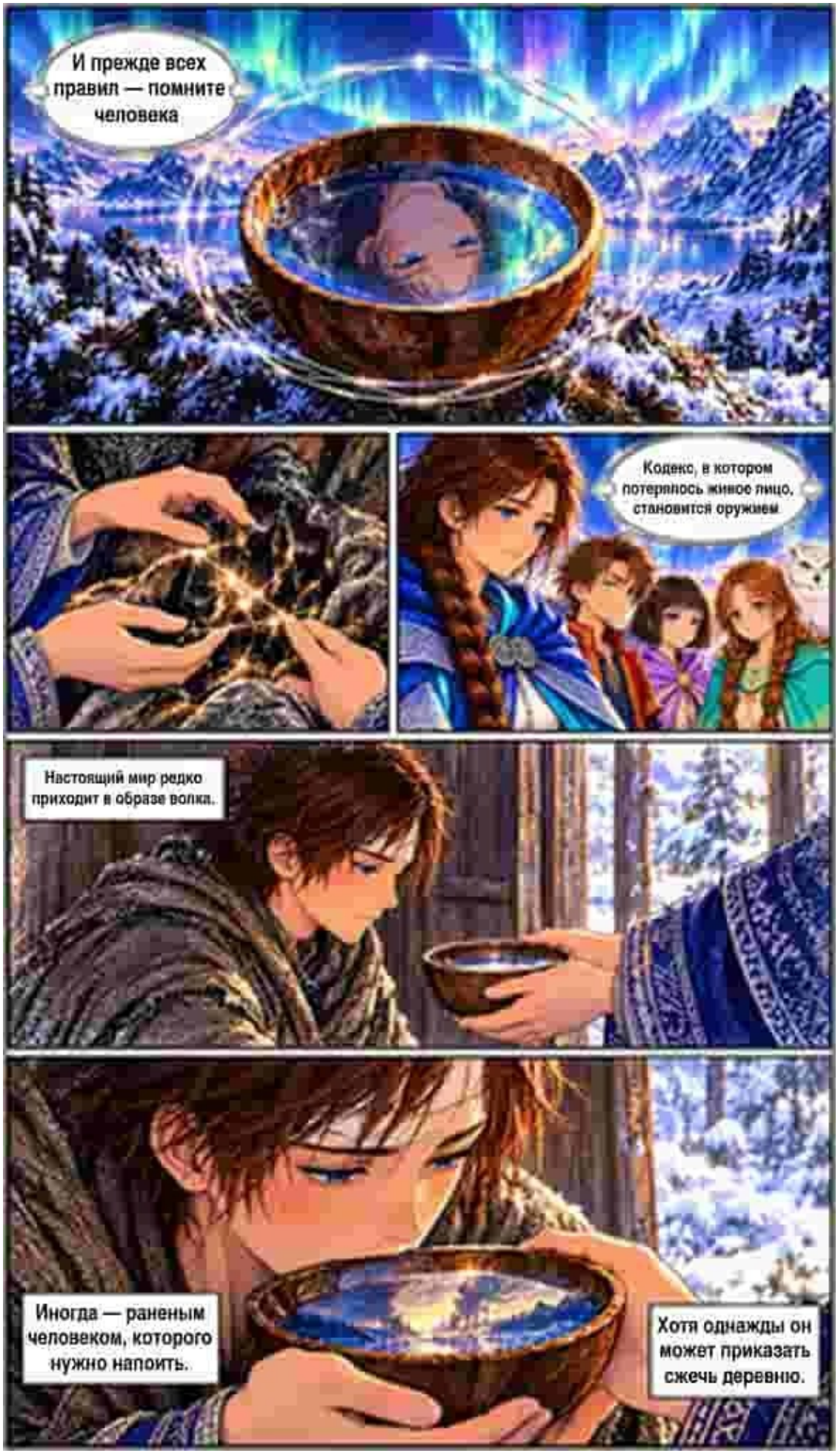

А если сестра должна будет прыгнуть сама?
Тогда брат обязан не прятаться за правилом
Кодекс существует ради жизни, а не жизнь ради Кодекса.
Значит, спорить всё равно придётся
Поэтому вас двенадцать
Братство должно удерживать каждого от уверенности, что только он один понимает добро

Знайте эпоху, в которую входите
Её одежду, речь, страхи, цену хлеба
А если нет подходящей одежды?
Обменяйте. Найдите. Получите за труд или помощь
Украсть нельзя?
Даже малая кража может открыть большую ветвь
Человек лишится плаща — и не дойдёт до встречи
Не произнесёт слово. Не родит ребёнка

Сначала оденься как следует, потом спасай мир
В этом вопросе Тора права
Запомните этот день. Вселенная наконец признала очевидное

У вас всегда должна быть простая легенда
Пожь?
Иногда легенда — одежда для правды
Чем сложнее выдумка, тем легче она рвётся
А если будут расспрашивать?
Говорите мало
Люди доверяют занятому делом человеку
Значит, тебе лучше молчать
Я умею молчать
Ты даже это сказал вслух

Никогда не берите власть
Даже если вас попросят
Даже если вы знаете лучший исход
Власть незаметно учит считать человеческую волю помехой
А если нужен приказ?
Помогите произнести его тому, кто должен нести за него ответственность
Подтолкнуть. Не заменить
Именно

И прежде всех правил — помните человека
Кодекс, в котором потерялось живое лицо, становится оружием
Настоящий мир редко приходит в образе волка.
Иногда — раненым человеком, которого нужно напоить.
Хотя однажды он может приказать сжечь деревню.

Глава 18. Прыжок через время

Кристалл не перенесёт вас сам по себе
Он откроет щель только в миг падения
Когда тело уже отпустило землю, а разум ещё удерживает цель
Поэтому утёс?
Поэтому утёс

Каждый готовился по-своему.
Он хотел запомнить землю.

Ты не прыгаешь
Никогда

Не сорваться. Не упасть
Прыгнуть по собственной воле
А если мы испугаемся?
Испугаетесь
А если страх остановит?
Тогда не прыгайте в этот день
Смелость не обязана доказывать себя бездне
Делайте это не потому, что стыдно остаться...
а потому, что понимаете, ради чего уходите

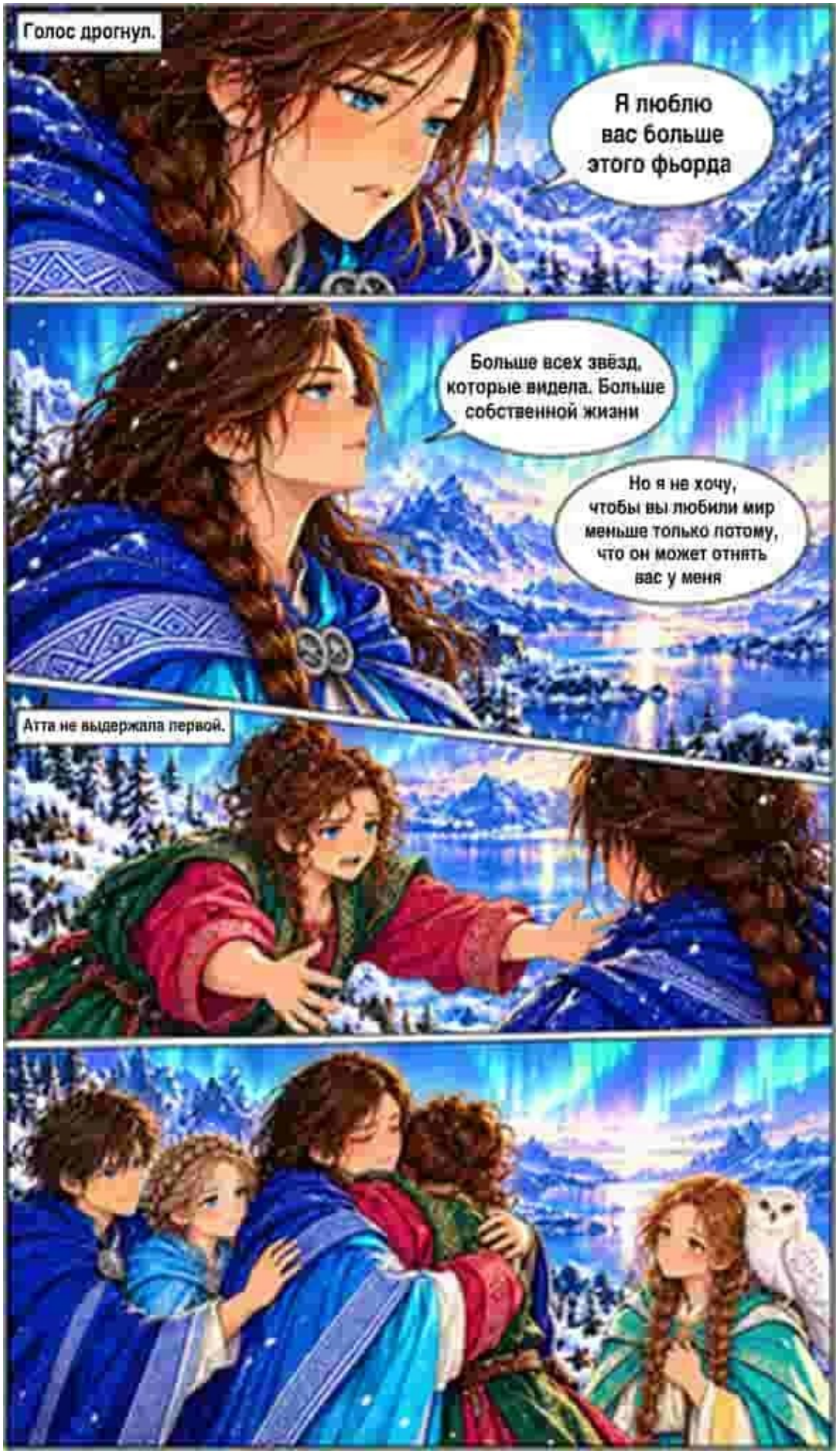

Фьора достала кристалл.
Сестра остаётся здесь?
Да. Она удерживает нить, видит ветви
Брат входит в эпоху
Вы слышите друг друга через серебряную связь
А если она оборвётся?
Зовите меня

Теперь его голос прозвучал почти по-человечески.
Я буду рядом в любой эпохе
В любом языке. В любом страхе
Даже если мы будем очень далеко?
Где есть ваш след, там могу быть я
Даже если мы ошибёмся?
Особенно тогда

Эйл сделала шаг вперёд.
На мгновение она увидела их маленькими.
Я всю жизнь хотела уберечь вас от боли
Но вы не научились бы замечать чужую
Возвращайтесь живыми
Возвращайтесь честными
Возвращайтесь способными жалеть

Когда увидите испуганного ребёнка, вспомните себя
Когда встретите злого человека, постарайтесь увидеть...
кем он был до первой жестокости
Это не значит позволить ему причинять зло
Чудовища редко рождаются чудовищами
Не стыдитесь страха Не стыдитесь слёз
Не переставайте замечать, что плачут другие

Не веди братьев и сестёр туда, куда сам не готов войти первым
Но не делай вид, будто всё должен выносить один. Позволь им помогать
Не держи нить так крепко, чтобы превратить любовь в цепь
Вы предназначены не для славы и не для власти
Сердцем нужно выбирать каждый день

Голос дрогнул.
Я люблю вас больше этого фьорда
Больше всех звёзд, которые видела. Больше собственной жизни
Но я не хочу, чтобы вы любили мир меньше только потому, что он может отнять вас у меня
Атта не выдержала первой.

В её руках они всё ещё были детьми.
Дым дома, шерсть, снег и ветер.
И ты береги их

Даже Вселенная должна ждать, пока мать отпустит детей.
Эйнн подошёл к краю.
Мама
Я здесь
Я всё ещё боюсь
Я знаю

Что мне делать?
Она хотела сказать: «Останься».
Но любовь, которая удерживает человека только ради собственного спокойствия...
однажды становится клеткой.
Прыгай к тому, кто ждёт помощи

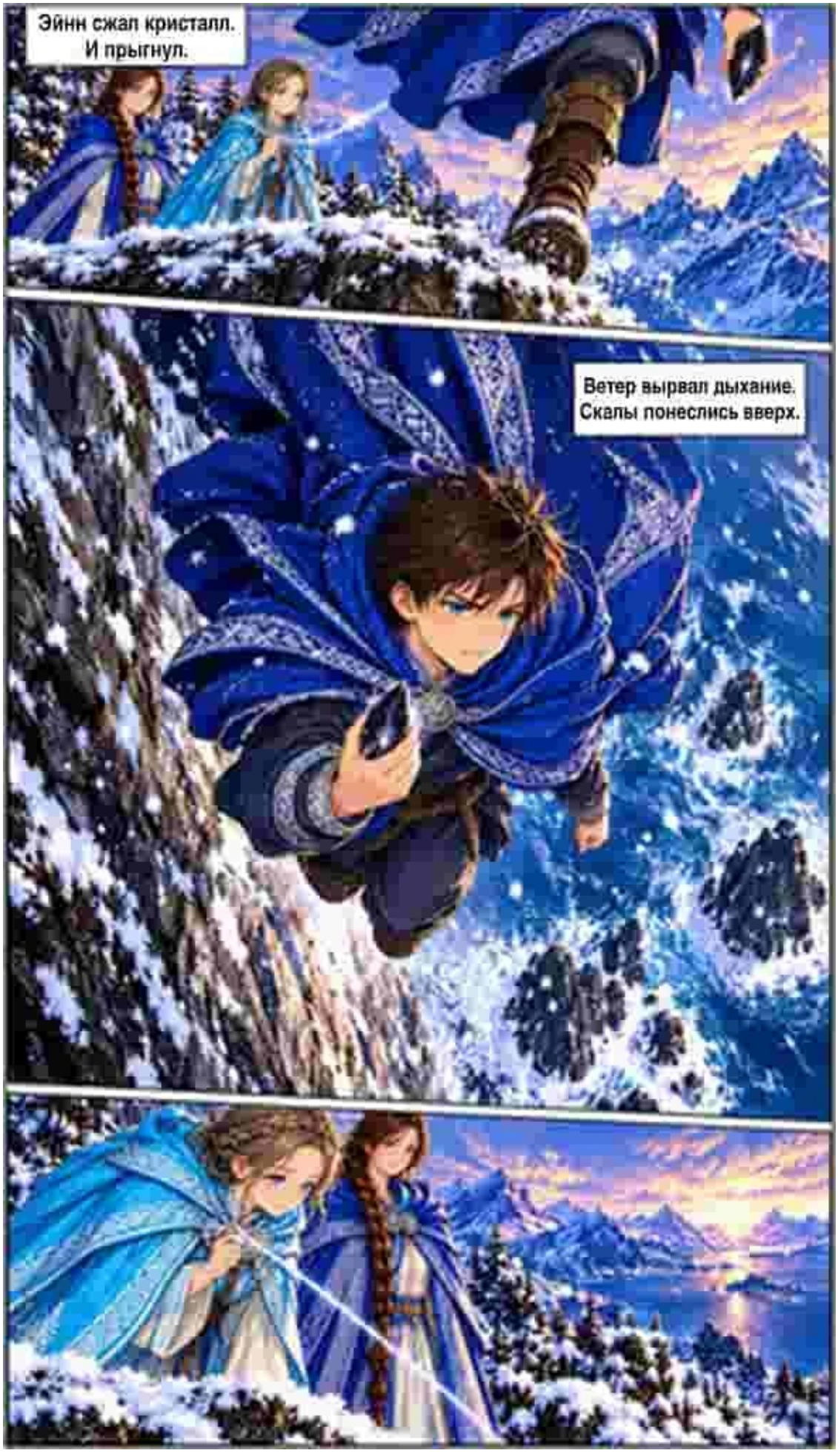
Глава 19. Временная щель

Эйнн закрыл глаза.
За его спиной стояла семья.
Перед ним — бездна.
А где-то за бездной уже плакал человек, чьего имени он ещё не знал.
Кто первый?
Я
Мы

Твэр достала кристалл.
Теперь она чувствовала каждый удар сердца брата как свой.
...
Закрой глаза
Слушай не Эйнна, а дорогу под его шагами

Сначала была только темнота.
Потом пришли река, город и колокольный звон.
Я вижу огонь
Не смотри глубже
Первое видение режет сильнее, если держать его слишком долго
Там кто-то должен умереть
Поэтому Эйнн идёт

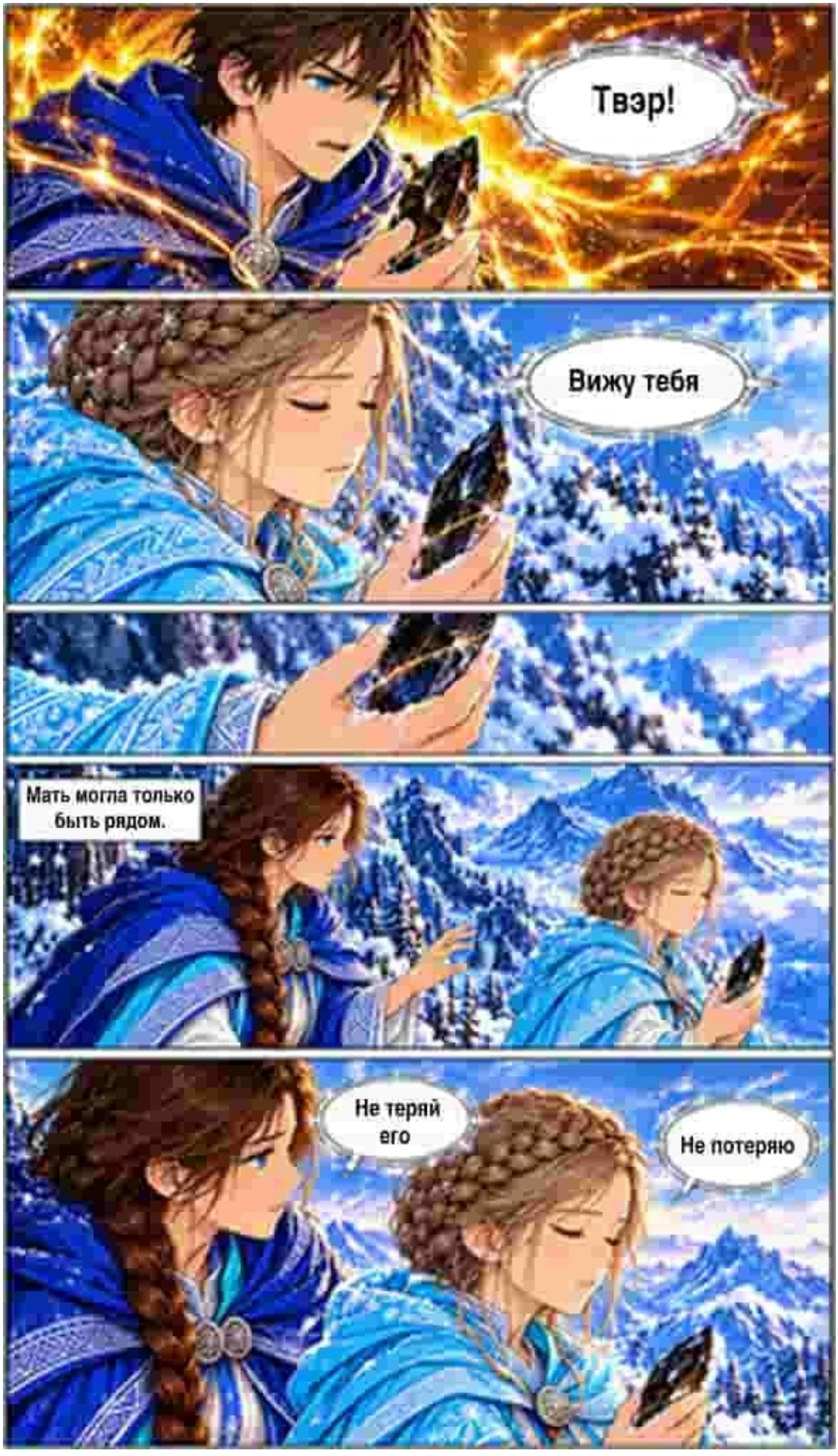

Камень под сапогом.
Дыхание сестры.
Тепло маминой ладони.
Разум знал
о временной щели.
Тело знало
только о смерти.
Я вернусь
Я буду
ждать
Первым можно быть,
не притворяясь
бесстрашным.

Эйнн сжал кристалл.
И прыгнул.
Ветер вырвал дыхание.
Скалы понеслись вверх.

Первым желанием было потянуть брата назад.
Не превращать любовь в цепь.
Я здесь
Он услышал её внутри страха.
Я рядом. Сейчас откроется щель

Серебро
Белый свет
Золото.
Море исчезло. Под ним разверзлась огненная глубина.

Но пламя не обжигало.
Огонь без уничтожения.
Он увидел её лицо лишь на миг.

Твэр!
Вижу тебя
Мать могла только быть рядом.
Не теряй его
Не потеряю

Все времена существовали рядом.
Человеческое сердце не было создано для всей боли мира сразу.
Выбери один голос
Остальные отпусти
Он выбрал её. Всё остальное погасло.

Он жив
Только тогда Эйя поняла, что не дышала.
Ни один летописец не записал этот день.
Они пришли не ради того, чтобы мир запомнил их имена.
Впервые он почувствовал запах тёплой травы.
Где-то рядом звонил колокол.

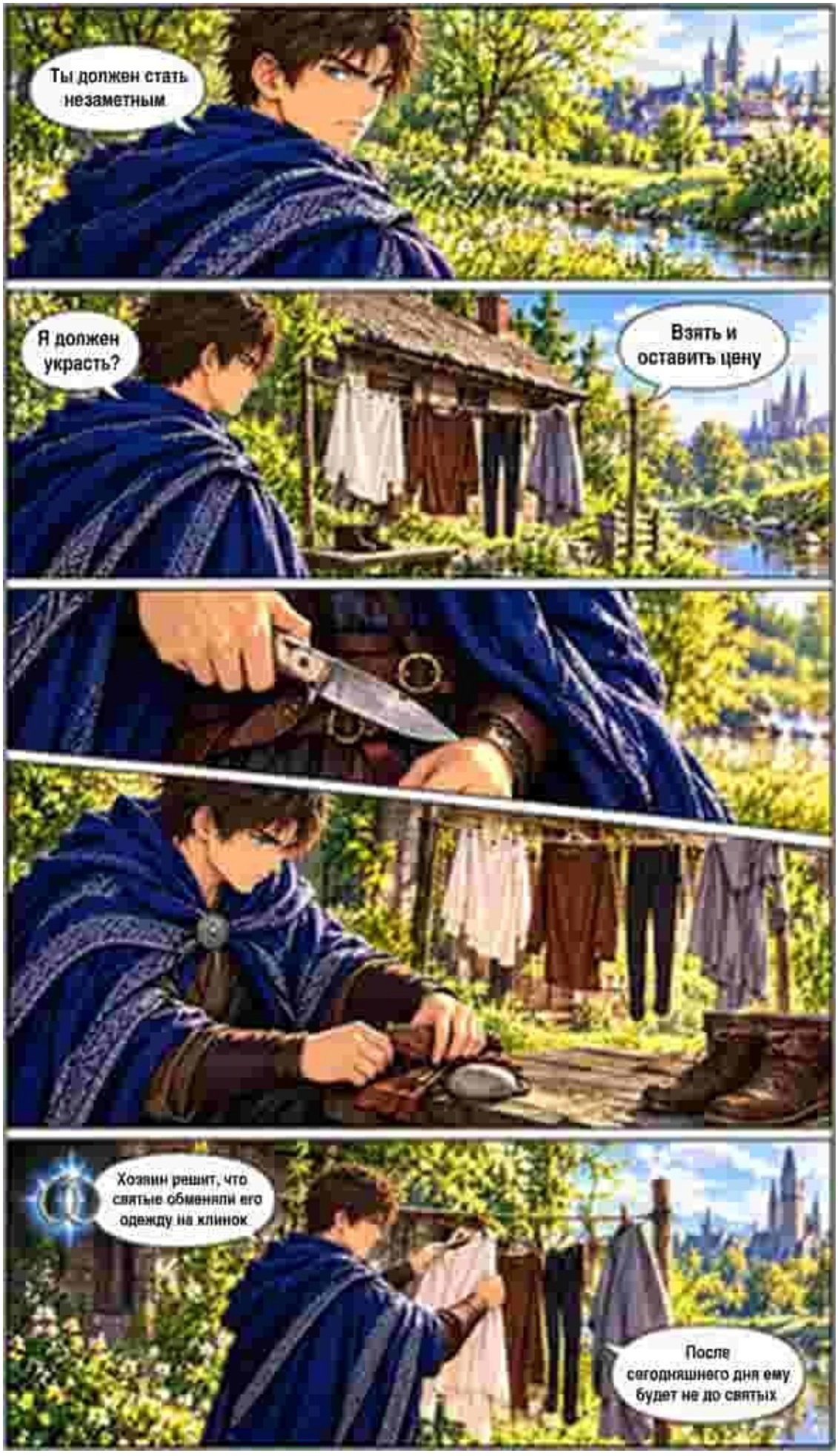
Глава 20. Жанна д’Арк

Ноги всё ещё помнили падение.
С первым полётом, брат
Я не летел. Я падал
Не придирайся к словам, родной
Я впервые упал через несколько столетий. Мне позволено

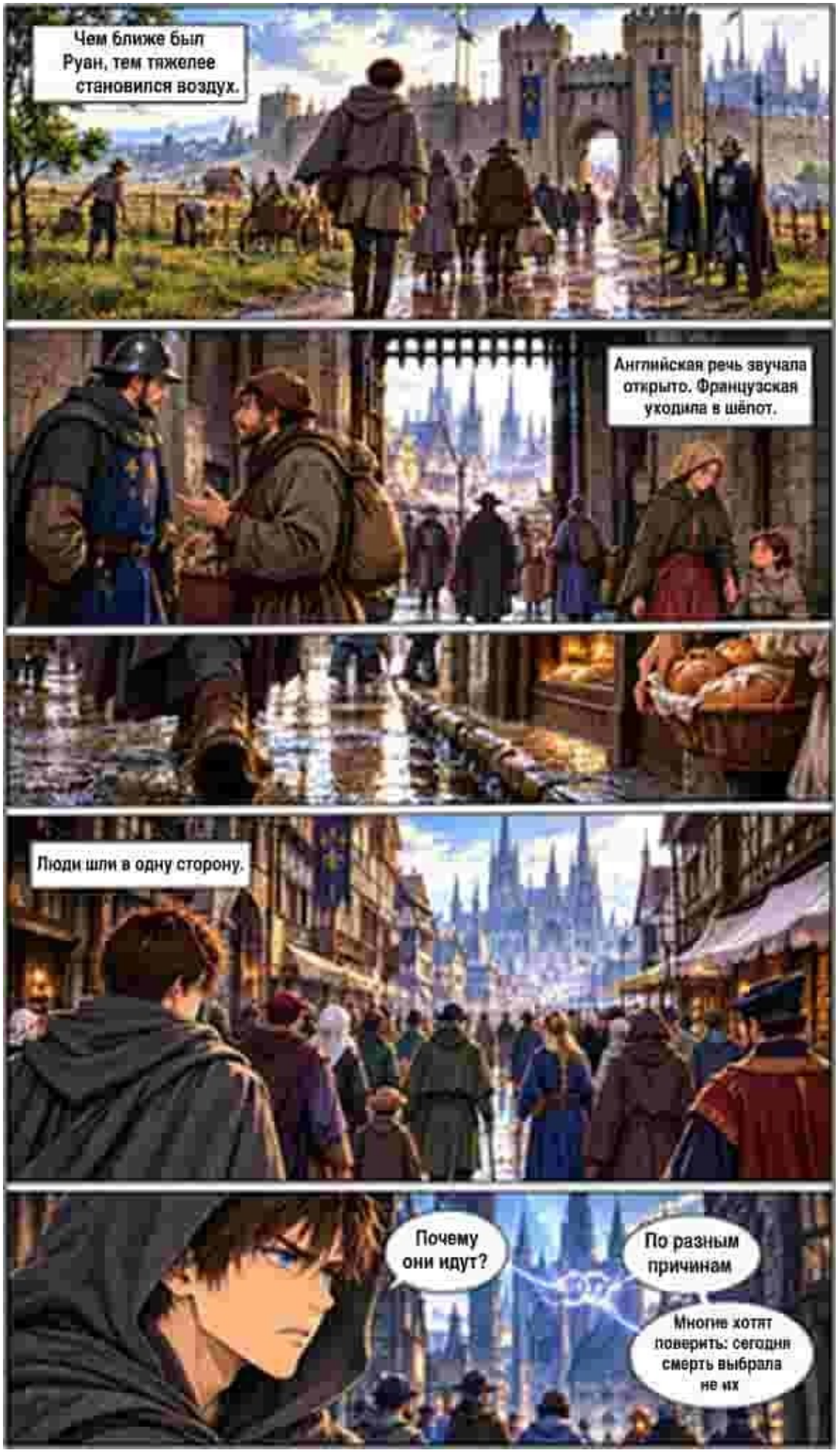

Где я?
Франция. Нормандия. Окрестности Руана
Какая дата?
Утро 30 мая 1431 года
К кому меня привела Вселенная?
К Жанне

Жанна д'Арк.
Крестьянская дочь
из Домреми
Она помогла снять
осаду Орлеана.
И привела Карла в
Реймс к коронации.
Её
захватили бургундцы.
Затем она оказалась
у англичан
Сегодня её
сожгут на площади
Старого рынка

Она должна умереть?
Для летописей — да
А на самом деле?
Нет
Ты должен отделить Жанну от той смерти, которую мир запомнит
Разве добрая ложь перестаёт быть ложью?
Нет
Решение за тобой
Я пойду

Ты должен стать незаметным
Я должен украсть?
Взять и оставить цену
Хозяин решит, что святые обменяли его одежду на клинок
После сегодняшнего дня ему будет не до святых

Людям всегда есть дело до святых, когда они получают хорошее железо
Теперь — обычный деревенский юноша.
Имя?
Эйнн
Для стражи
Этьен
Из деревни к северу от Руана. Иду к больному дяде
Где живёт дядя?
Я ищу его дом и потому не знаю улицы
Лучше

Чем ближе был Руан, тем тяжелее становился воздух.
Английская речь звучала открыто. Французская уходила в шёпот.
Люди шли в одну сторону.
Почему они идут?
По разным причинам
Многие хотят поверить: сегодня смерть выбрала не их

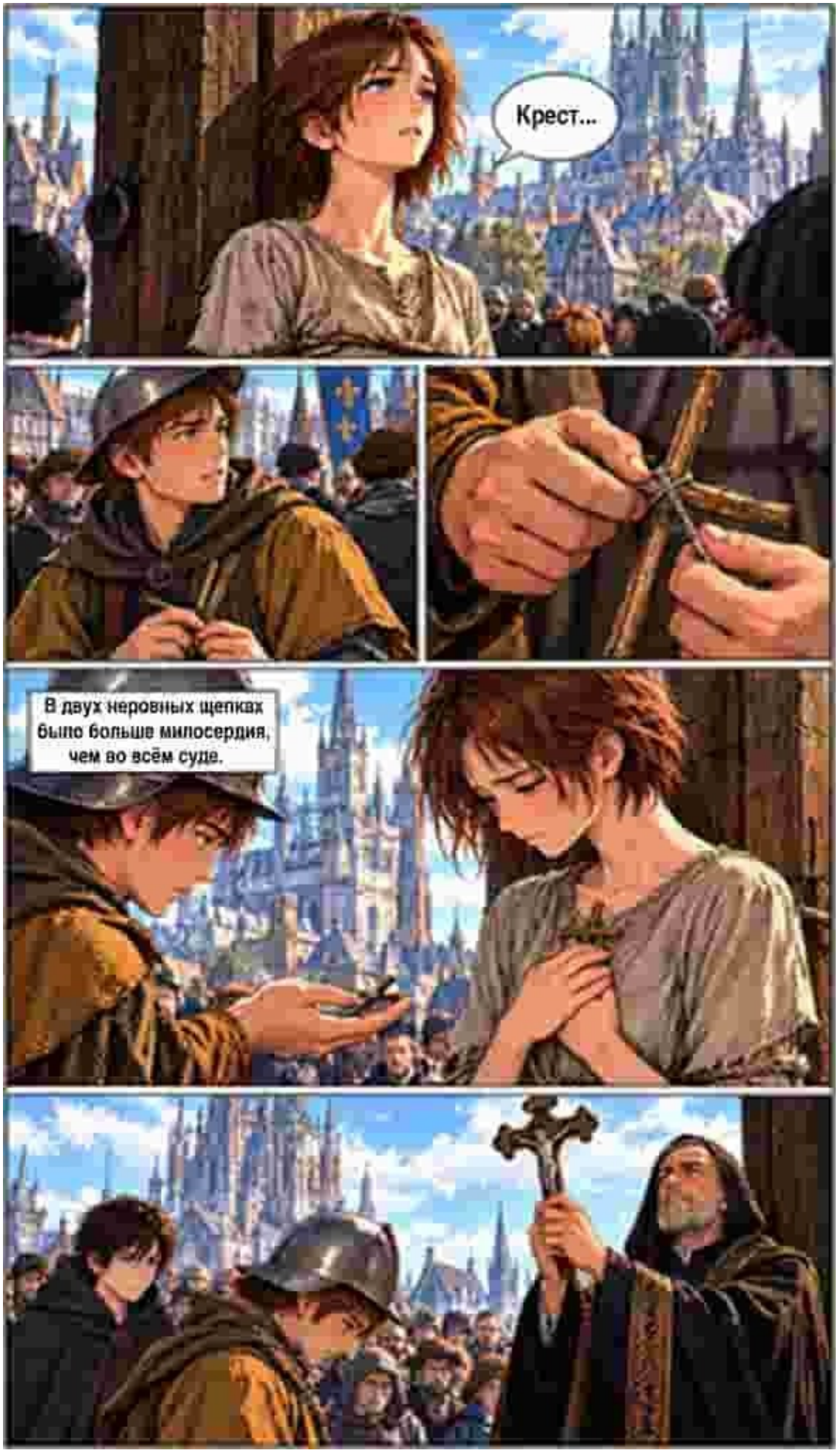

Эйнн?
Я здесь
Вижу дым.
И женщину в
светлом
Я найду её
Не
дай огню забрать
человека...
раньше, чем
легенда успеет его
отпустить
За крышами уже
виднелась площадь
Старого рынка.

Глава 21. Девушка, которую забрал дым

Мир не остановился.
Говорят, она колдунья
А может, церковь предала её?
Тише. Услышат
История уже знала исход. Его тело — нет.

Пьер Кошон. Он вёл процесс
Одежда стала поводом?
Страх — причиной. Политика — рукой, которая поднесла факел
Папа, ей будет больно?
Появилась повозка.

Не святая с золотым кругом. Не воительница.
Девятнадцатилетняя девушка.
Она боится
Да
Людям проще поклоняться бесстрашным
Смерть перестала быть рассказом. Теперь у неё было лицо.

Крест...
В двух неровных щепках было больше милосердия, чем во всём суде.

Назад!
Рано
Они сейчас зажгут
Ты должен войти, когда все будут смотреть на огонь...
но уже не смогут видеть Жанну
А если дым не закроет её?
Тогда решишь сам
Я держу тебя
Мне кажется, я держусь за тебя сильнее
Значит, держимся оба

Иисус...
Не голос святой.
Голос живой девушки.
На миг Жанна исчезла.
Сейчас

Глава 22. Щель в пламени

Кто ты?
Друг
Я слышала голоса. Теперь слышу только огонь
Тогда слушай меня. Вдохни
Я умерла?
Нет

Ты ангел?
Нет
Демон?
Тоже нет
Тогда кто?
Человек, который слишком поздно понял, что не умеет быстро резать верёвки
Меня нельзя спасать
Почему?

Если я исчезну, они скажут, что огонь не взял ведьму
Но Франция...
Франция увидит твою смерть
А я?
Ты не обязана умирать только потому, что история приготовила красивую могилу
Я хотела, чтобы Франция жила
Она будет жить

Быстрее
Толпа увидит пустой столб
Не тело. Память огня о человеческой форме.
Никто не увидел, как они шагнули назад.
История получила пепел.
Эйнн — живую девушку, которая едва дышала.

Кристалл отозвался на неё узнаванием.
Она связана с тобой?
До вас были другие попытки. Отдельные души. Отдельные огни
Её голоса...
Через меня до неё доходила воля Создателя
Но выбор делала она сама
Он полюбил её. Не за легенду.
Ты спас её не для себя
Я знаю

Твэр
К реке нельзя. Иди через двор, потом под аркой
Если она очнётся?
Скажешь часть правды. Что она жива
Я видел белую птицу...
А сердце не сгорело
А Эйнн нёс её прочь. Живую.
Научиться жить после собственной смерти оказалось труднее.

Глава 23. Сад после костра

В нескольких улицах отсюда история оставила её в огне.
Свет не стёр следы. Только снял острую боль.
ХРУСТ

Огонь...
Его здесь нет
Я чувствую
Вытащить человека из огня оказалось быстрее, чем вытащить огонь из человека.
Я жива
Да
Значит, Господь меня не принял
Или вернул

Кто ты?
Эйнн
Ты не француз
Нет
Тогда откуда?
Из страны, до которой очень далеко идти
Все лжецы приезжают издалека
Я не могу рассказать, откуда пришёл. Но могу честно сказать, зачем
Зачем?
Чтобы ты жила
Они уверены, что я умерла?
Вся площадь

В тюрьме были другие
Женщины, имён которых никто не запишет
Мне дали чудо, потому что знают моё имя. А им?
Если Братство станет спасать только тех, о ком будут писать книги...
оно станет ещё одним королевским двором
Я запомню
Запоминать мало
Буду выбирать так, чтобы мне было стыдно за тех, кого не удалось выбрать
Это тяжёлая клятва
Лёгкая никого не удерживает

Голоса велели мне идти. Я пошла
А судьи сказали, что мои голоса — ложь
Чужая уверенность может звучать правдоподобнее собственной души
Как понять правду?
По последствиям. По тому, кого ты защищала...
когда никто не обещал награды
Из-за меня умирали
И без тебя умирали бы. Возможно, без надежды
Удобный ответ
Неполный

Ты боишься?
Боюсь. Что опоздаю. Что сделаю хуже
Что сила убедит меня, будто я всегда прав
Тогда почему пришёл?
Страх может идти рядом. Но не выбирать дорогу
Ты говоришь как солдат. Или монах?
Как старший брат
Я слышу, как ты стараешься дышать тише
Я только что скрыл человека от целого города
Город не рос с тобой у одного очага
Помни: спасение не делает её твоей

Ты снова кого-то слышишь?
Сестру. И того, кого проще назвать отцом, хотя у него нет тела
Слушай их. Отцы иногда говорят разумно
Ты не знаешь моего
Вдалеке закричали солдаты.
Я понесу тебя
Нет
Я достаточно долго была на руках у чужой воли
Я дам опору, если ты выберешь её взять

Логос хочет вернуть тебя ближе к дому
Значит, мне оставили не жизнь, а изгнание
Иногда это жизнь, которую история не смогла украсть
Что происходит?
Щель не слушается меня. Спасена жизнь, но не развязан узел
Карл

Глава 24. Клятва короля

Я не хочу его видеть
Тогда мы уйдём
Щель закрыта
Открой другую
Не могу
Или не хочешь?
Я хотел вернуть Жанну домой. Но время привело её сюда
Я поговорю с ним. Потому что сама хочу
Не говори за меня
Не буду

Жанна...
Он пытался вернуть порядок одежде.
Если это твоя душа... прости меня
Не вмешивайся. Это её суд

Ты хотя бы попытался узнать, можно ли меня выкупить?
Я спрашиваю не о победе. Ты попытался?
Мне говорили...
Ты попытался?
Нет
Почему?
Я испугался

Чего?
Тебя
Солдаты верили тебе сильнее, чем приказам
Я боялся за корону
И ты решил поставить под удар меня
Да
Я называл осторожностью то, что было страхом
Мог послать золото, людей, послов
Возможно, не спас бы. Но я ничего не сделал

Не проклинай меня. Только не ты
Я не пришла проклинать
Тогда зачем?
Чтобы ты больше никогда не называл трусость заботой о Франции
Скажи, что мне сделать
Стань королём, каким назвал себя, когда принял корону
Тогда прикажи
Я не королева

Создай войско, которое служит Франции
Чтобы вооружённые люди не становились бедой для деревень
Сделаю
Пусть налог возвращается людям защитой
Сделай суд местом, куда слабый может прийти против сильного
Клянусь
Я сделаю всё
Не всё. Никто не может всё
Сделай достаточно, чтобы твой страх не пережил тебя в законах

И верни моему имени честь
Я добьюсь нового расследования
Не ради святой, которой меня назовут
Ради живой девушки, которую вы не захотели услышать
Простишь?
Я прощаю тебя
Но моё прощение не делает твой поступок правильным
И не возвращает мне тех дней

Сделай так, чтобы Франция получила от моего прощения больше, чем ты
Обещаю
Тогда исполни
Не уходи
Для мира я уже ушла
Значит, это сон?
Пусть будет сном, если сон заставит тебя проснуться
Выполни обещания, Карл
Выполню
Позднее началось расследование. В 1456 году прежний приговор отменили.
Она оставила королю не оправдание. Обязанность.

Глава 25. Возвращение домой

Холм Сент-Катрин, над Руаном.
Для перехода нужно падение
Прыгнем вместе. Не как спаситель и спасённая
Как кто?
Как два друга, отправляющихся в путешествие
Готова?
Я уже шла в огонь. Думаю, с высотой договоримся

Они прыгнули.
Нет...
Жанна. Смотри на меня
Это дорога. Не костёр
Моя рука удерживает тебя?
Нет. Я держусь сама

Домреми?
Нет. Твоё лицо помнят
Значит, я снова должна исчезнуть ради истории?
Я не приказываю. Я называю цену
Ты можешь вернуться. Но жизнь снова станет знаменем в чужих руках
На Севере твоя семья?
Да
Они знают, кто я?
Знают, что ты живая. Остальное расскажешь сама, когда захочешь
А если не захочу никогда?
Тогда будешь женщиной, которая не любит говорить о Франции

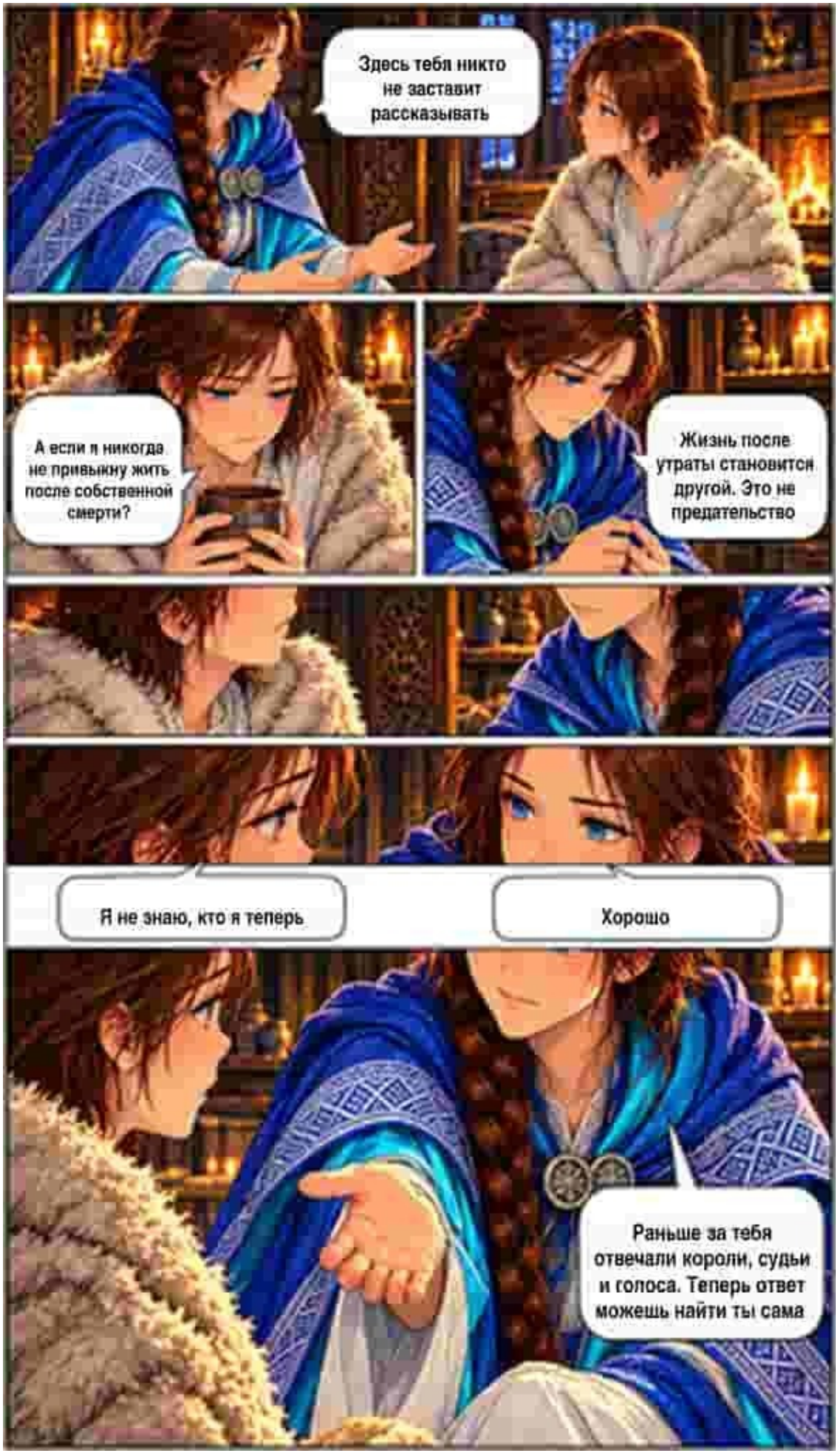

Там есть Мох
Кто такой Мох?
Олень. Лучше увидеть самой
Север встретил их холодом.
Даже добрые лица, собранные вместе, становились угрозой.
Эйни, проводи гостью к огню. Вопросов задавать мы не намерены

Мох решил познакомиться поближе.
АПЧХ!

Это и есть ваша великая северная тайна?
Одна из самых великих

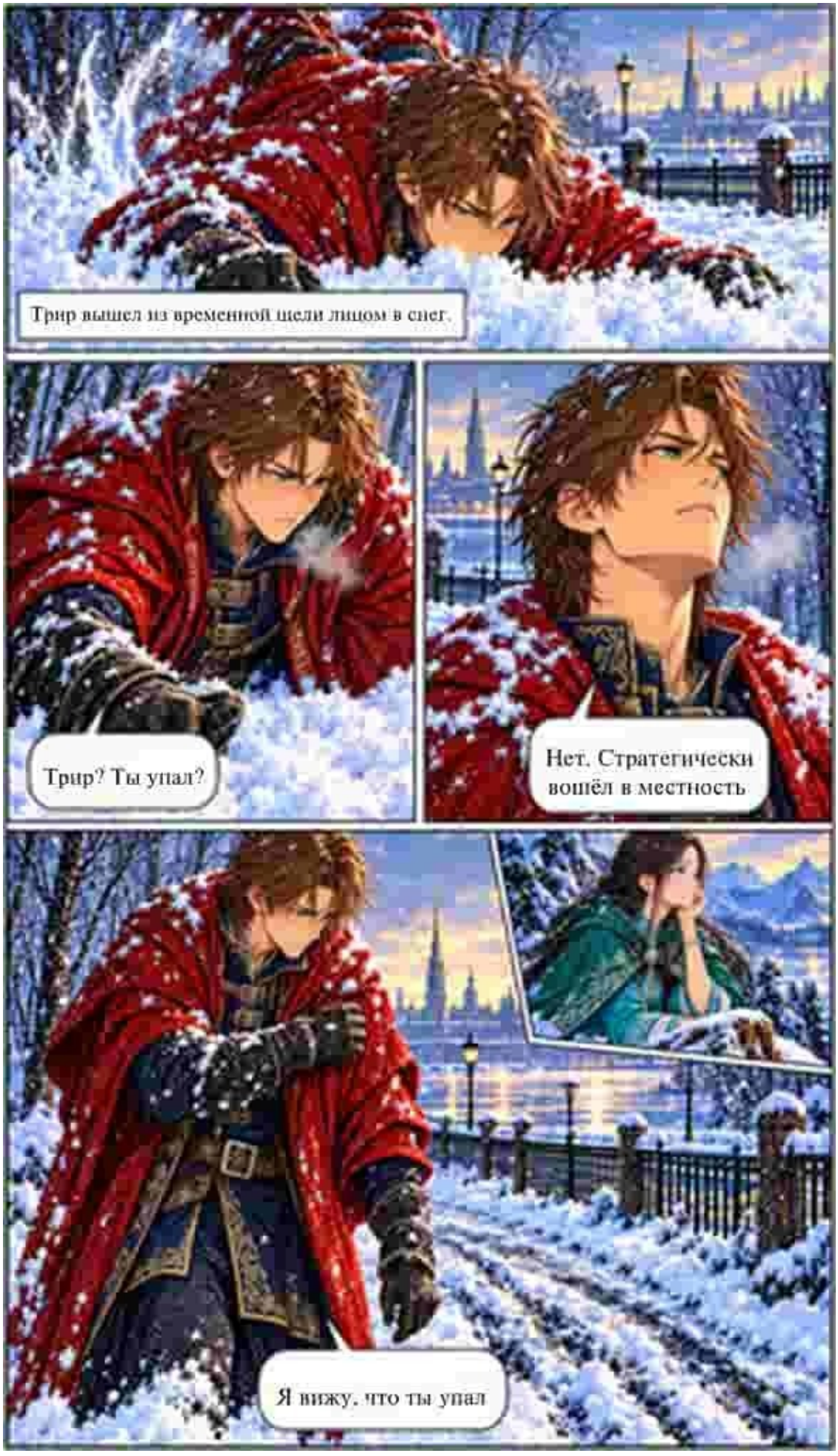

Согрейся, девочка
На Севере холодные ветра, но горячие сердца и добрые люди.
Тепло осталось. Вид огня исчез.
В доме пахло дымом, сушёной рыбой, травами и хлебом.
Эйя поставила между Жанной и огнём низкий деревянный щит.
Никто не спросил, почему у Жанны дрожат руки.

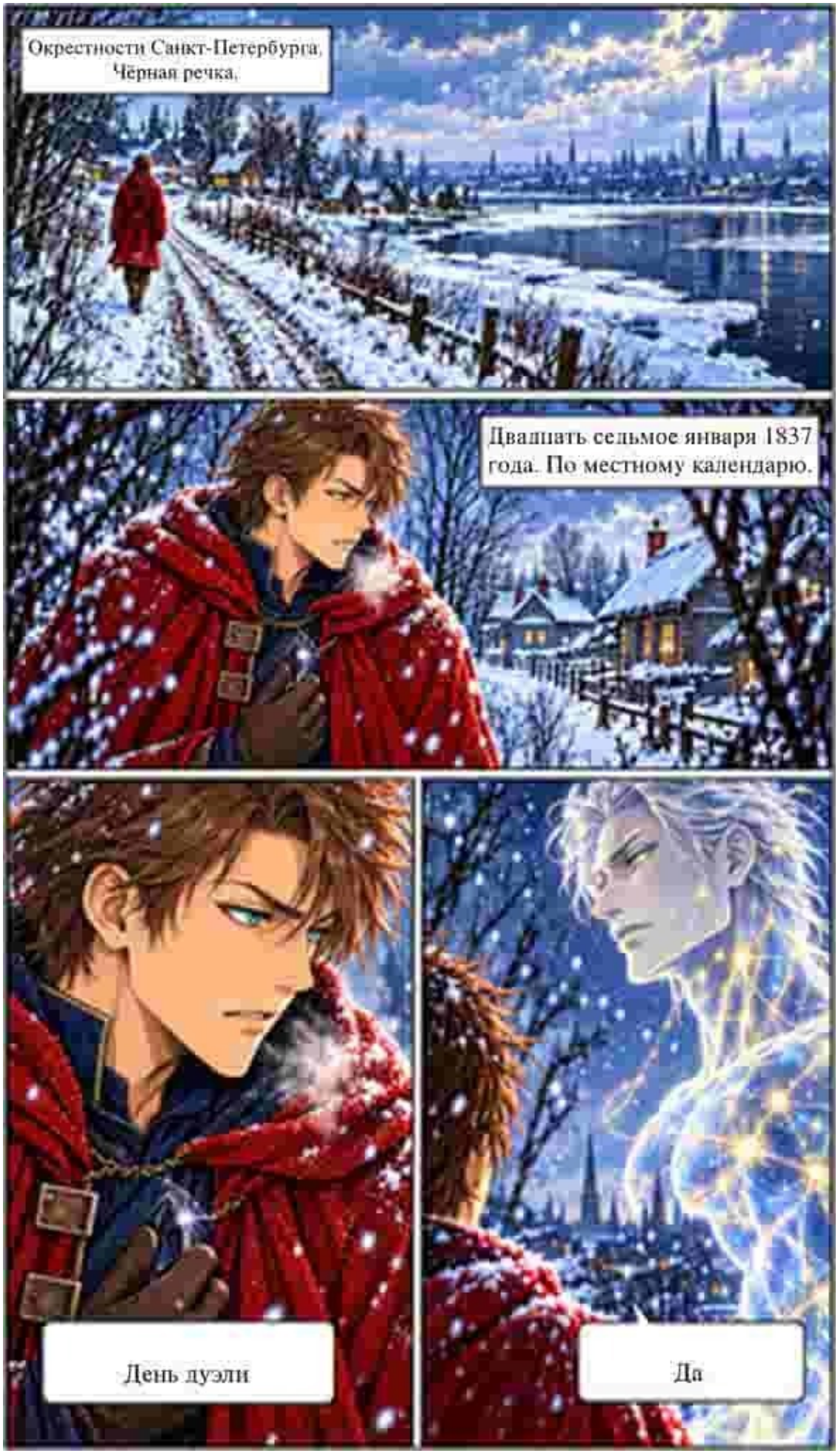

Сейкса поставила рядом чашу тёплого отвара.
Твэр молча положила на скамью чистую рубаху.
Атта отвернулась, пока Жанна переодевалась.
Фимм вынес коптильную решётку, чтобы запах дыма не был таким сильным.
Каждый сделал что-то маленькое. Никто не называл это спасением.
Эйя села рядом.
Большое спасение уже состоялось. Теперь начиналась более трудная работа — возвращение человека самому себе.

Здесь тебя никто не заставит рассказывать
А если я никогда не привыкну жить после собственной смерти?
Жизнь после утраты становится другой. Это не предательство
Я не знаю, кто я теперь
Хорошо
Раньше за тебя отвечали короли, судьи и голоса. Теперь ответ можешь найти ты сама

Ночью каждый треск полена будил её снова.
Впервые за много месяцев рядом не стояла стража.
Эйя вспомнила чёрную воду, отца и ладью.
Эйя
Я здесь

На рассвете вспыхнул кристалл Трира.
Следующая точка. Россия. Тысяча восемьсот тридцать седьмой год.
Кого теперь нужно спасать?
Поэта
Его тоже сожгут?
Нет. Но его тоже попытаются убить

Трир вышел из временной щели лицом в снег.
Трир? Ты упал?
Нет. Стратегически вошёл в местность
Я вижу, что ты упал

Окрестности Санкт-Петербурга.
Чёрная речка.
Двадцать седьмое января 1837 года. По местному календарю.
День дуэли
Да

Мимо прошли сани. До дуэли ещё оставалось время.
Тебе нужно войти в дом поэта после дуэли
Значит, дай мне одежду
Время не вышьет гардероб
Огненная бездна, голоса в голове... Но сюртук — слишком сложная задача

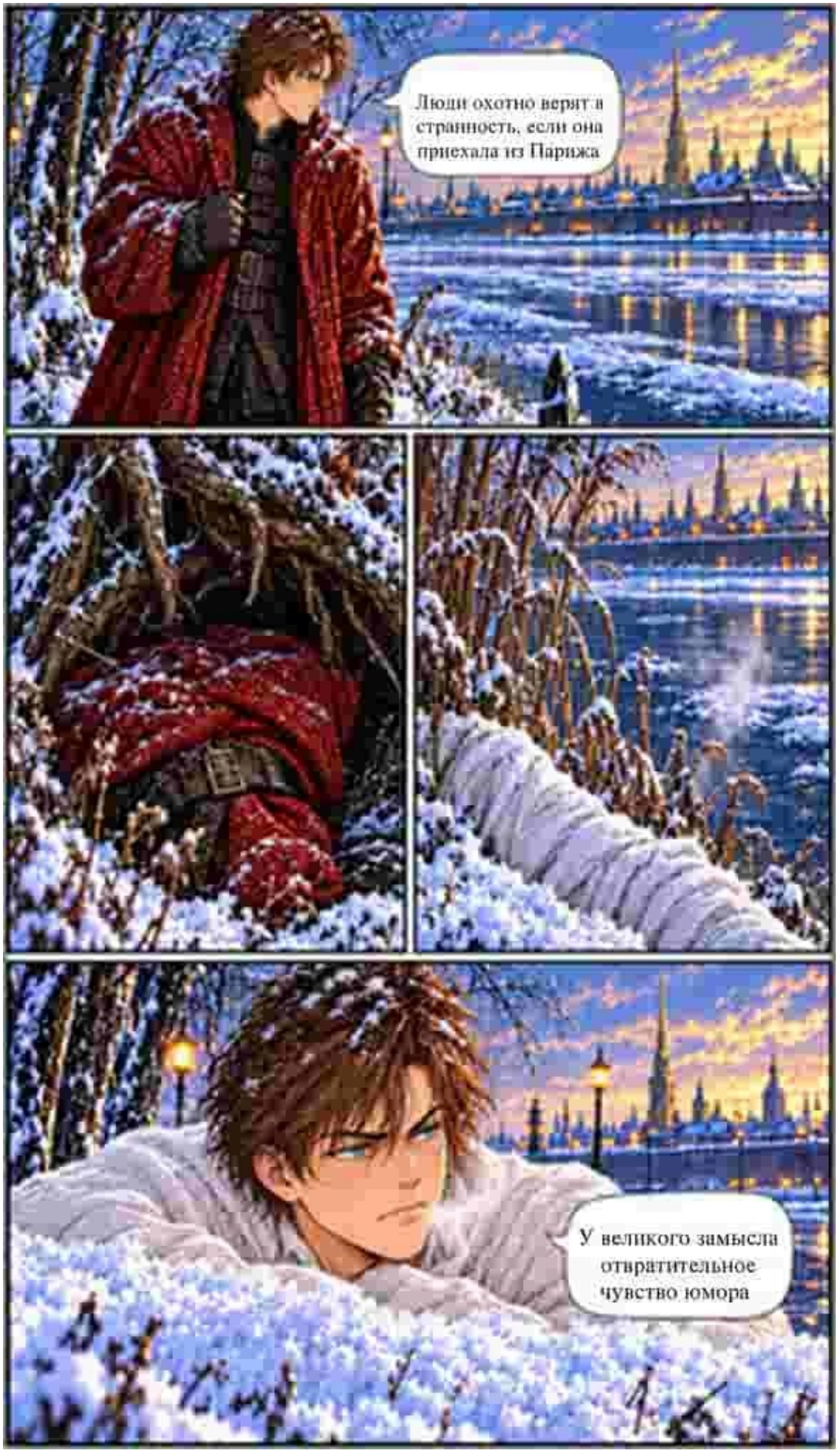

На снегу проступил
след будущего события.
Это ещё не случилось.
Трир моргнул. Снег
снова был чистым.

Я могу отклонить пулю. На толщину пальца
Тогда мир не поверит в его смерть
Можно создать другую рану
Ты говоришь о человеке как о вещи, которую удобно повредить в нужном месте

Ты боишься
Нет
Кристалл слышит тебя
Боюсь опоздать на один удар сердца
Тогда не трать другие удары на притворство
Хорошо. Мне страшно

Тебе нужна легенда, одежда и человек, который введёт тебя в общество
Где взять всё это?
У проруби
Я должен спасти Пушкина
Сначала ты должен стать графом
Как вода превратит меня в графа?
Французским

Повтори легенду
Граф Тристан-Александр Павлович Оленьев
Мать русская. Воспитание парижское
Почему кто-то должен в это поверить?
Пока ты купался, разбойник украл одежду, бумаги и кошелёк

Люди охотно верят в странность, если она приехала из Парижа
У великого замысла отвратительное чувство юмора

Кричи
Я и так внутренне кричу
Наружу
Помогите! Разбойники украли мою одежду!
Издалека донёсся скрип полозьев.
Едут. Теперь будь убедителен

Сани остановились.
Кто вы и почему изображаете мученика посреди петербургской зимы?
Граф Оленьев. Из Парижа. Совершал холодное омовение
В январе?
Для движения крови

Должно быть, укрепляет смирение
Особенно у священников
Глотните. Не для крови. Для духа
Это что?
Лекарство от французского воспитания

Коллежский советник Лев Андреевич Муромцев
Человек не настолько занятый, чтобы проехать мимо раненого графа, и не настолько глупый, чтобы сразу ему поверить
Оленьевы...
Позвольте. В Париже я знал Павла Аркадьевича Оленьева

Сухой, тонкий, вечная мигрень
Подтверди. Отец. Без подробностей
Мой отец
Вот как! Мы встречались у мадам де Валькур
Александр Дюма

Дюма
Именно! Непереносимый и очаровательный
Удивись. Он сам создаёт твою легенду
В Париже многое преувеличивают
А в России многое проверяют морозом

Садитесь. Вы поедете ко мне. В таком виде в город нельзя
Петербург простит долги, дуэли, любовные письма и дурные стихи. Но появление без штанов не простит ни один салон
Ты справился
Я ещё не чувствую половину тела
Зато чувствуешь уважение. Значит, жив
Трир забрался под тёплый полог саней.

Ты изменил его воспоминания?
Нет. Я позволил ему выбрать объяснение, которое уже существовало
Любая легенда опасна, когда начинаешь верить в неё сам
Запомни, кто ты
Твой брат
Сани свернули к дому, в окнах которого горел тёплый свет.

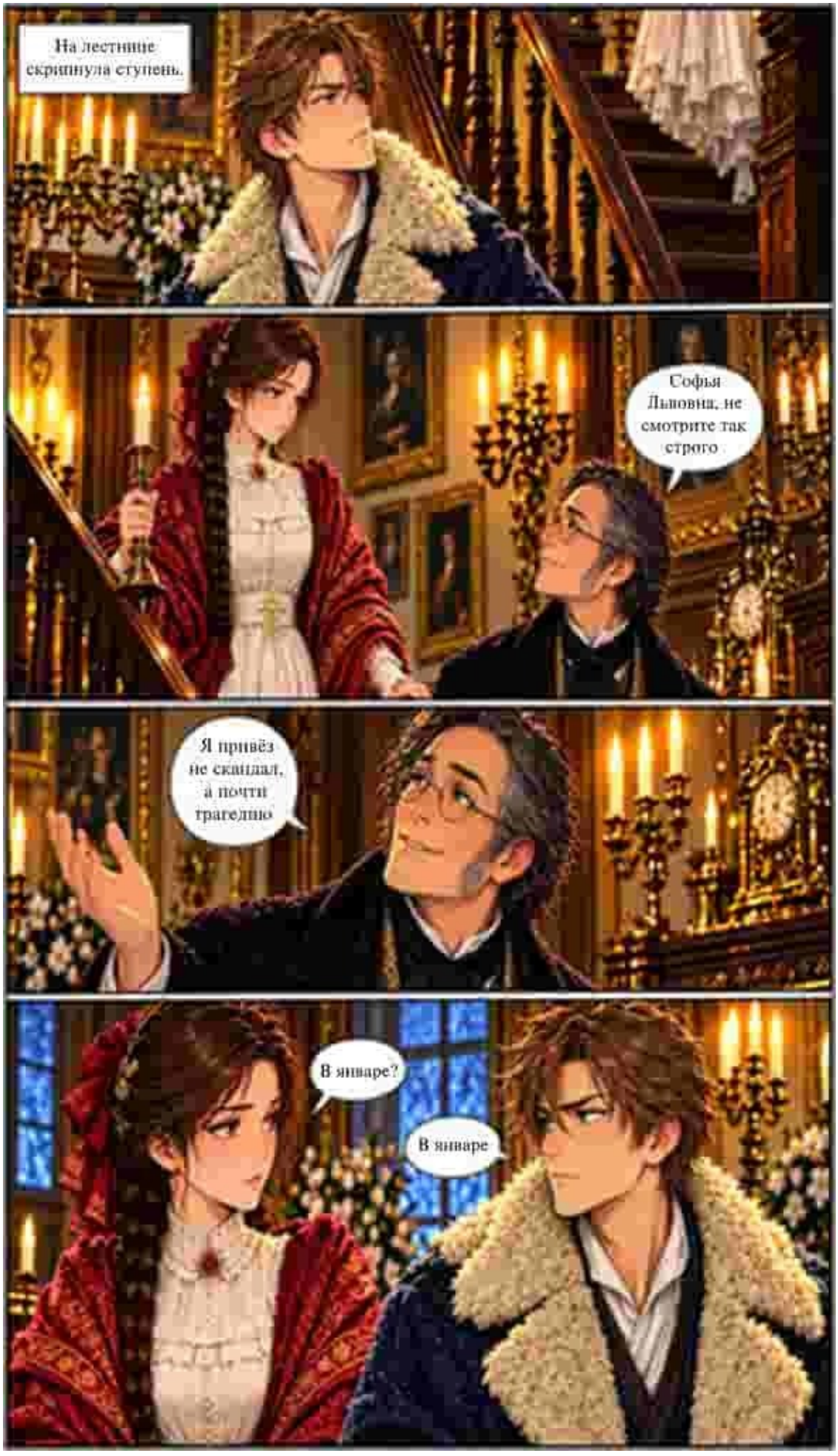
Глава 26. Дом Муромцева

Осторожнее, граф. Парижские дороги требуют русской осторожности
Я могу идти
Несомненно. Но желательно на ногах тёплой

Графа ограбили!
Анна Степановна, горячий чай, бельё, лучший сюртук покойного племянника, гипноз, полотенца
Париж, Лев Андреевич, доведёт Европу до погибели
Несомненно, Анна Степановна. Но пока он довёл до нас гостя. Придётся спасать

Осторожно, сударь. Горячее
Как тебя зовут?
Прасковья
Спасибо, Прасковья

Серебряные ложки лежали под замком.
Человеческая усталость — на виду, и потому никем не замечалась.
Боль безымянного человека меньше боли великого поэта?
Не отвлекайся от миссии
Нет
Тогда это тоже миссия

На лестнице скрипнула ступень.
Софья Львовна, не смотрите так строго
Я привёз не скандал, а почти трагедию
В январе?
В январе

В воде?
Там обычно и происходит омовение
И разбойник дождался, пока вы разденетесь?
Подлость часто обладает терпением
А предусмотрительность?
Осталась в Париже

Ожог болит?
Старый, сударь
Старое тоже может болеть
Не задерживай прислугу, граф. В доме много дел
Благодарю

Только не говорите, что и это парижский обычай
Нет. После сегодняшнего я намерен отказаться от Франции в вопросах воды
Почему сердце так бьётся?
Ты стоял в ледяной воде
Уже прошло
Тогда, вероятно, ты увидел красивую девушку

Он разложил вещи на кровати, как неизвестные инструменты.
Что надевать первым?
Рубаху
Это я понял
Уже успех

Трир трижды завязал его.
Трижды получил конструкцию, похожую на раненую птицу
Как люди этого времени успевают спасать мир, если столько времени уходит на одежду?
Ты граф. Страдай достойно
Узел выше
Я начинаю уважать северные ремни
Они уважения не требовали. Только держали одежду

Можно?
Этот, кстати, покойный кузен был меньше ростом
Я справлюсь
Вижу
В Париже так носят
Тогда Париж действительно обречён

Вы всегда так внимательно смотрите на незнакомцев?
Только на тех, кто появляется без одежды и с легендой
Вы мне не верите
Верю, что вы замерзли. Остальное пока не решено
А вы что любите?
Правду. Но не ту, которой люди бьют друг друга, чтобы показать собственную честность
Ту, после которой становится понятнее, как поступить

Вы заметили её руку?
Кухонный приказчик. Уронил котёл, а потом сказал, что она сама подвернулась
Ожог? Да
Прасковью лечили. Его отругали
Только отругали?
Я считаю, что боль не становится меньше оттого, что у человека нет фамилии

Я вижу
Вам дурно, граф?
Нет
Свет
Он обычно падает на предметы. Не пугается их

Я тоже почувствовала
Кто она?
Одни теряли себя в чужой памяти
Другие прожили обычную жизнь, не открыв дара
До Эйи были попытки. Неудачные
И это ты называешь попытками?

Ты создавал других Матерей?
Искал тех, кто примет память вселенной и сохранит человеческое сердце
Они знали цену?
Не все
Тогда мама была права спрашивать, кто дал тебе право
Да

Софья — потомок одной из них?
Правнучка женщины, которой я дал часть памяти
Малая нить ушла в род. Не проклятие — возможность
Ты привёл меня сюда ради неё?
Я привёл тебя к Пушкину. Время привело в этот дом
Не всё устроено мной
Брат, сначала выдохни

Вы разговариваете с кем-то?
Иногда с собой
И кто побеждает?
Пока не я
Значит, собеседник разумен
Вам когда-нибудь снились звёзды?
Всем снятся звёзды
Падающие не вниз, а вверх
Откуда вы знаете?

Угадал
Нет. Такой сон с точной ошибкой природы не угадывают
С детства я вижу тёмный лёд за последней планетой. Женщину с серебряными руками
Иногда помню чужую смерть яснее собственной жизни. Это болезнь?
Нет. В моей семье такие сны называют памятью

Я не могу объяснить всё сейчас
Потому что вы граф или потому что лжёте?
Правда может разрушить вашу жизнь быстрее лжи
Этой фразой мужчины оправдывают почти любое молчание
Справедливо
Он мог показать Архив. Но не имел права выбирать за неё
Ни сон, ни свет, ни чужая память не получают права решать за вас
А вы получаете?
Нет

Кто вы на самом деле?
Нельзя
Не лги больше необходимого
Меня действительно зовут Трир. Я не тот граф, за которого меня принимают
Зачем вы пришли?
За человеком, который сегодня должен умереть
Вы собираетесь его убить?
Спасти

Завяжите платок, Трир,
который не граф. После обеда я решу,
хочу ли продолжить разговор
Ты сказал
правду
Не
всю
Но достаточно,
чтобы не украсть
у неё выбор
Это важнее
полного
признания
Ты теперь
одобряешь
право выбора?
Я учусь

A-a!
Прасковья!
Неуклюжая! Сколько раз говорил — будь осторожнее!
Пустите... Пожалуйста
Отпустите её руку
Трир...
Ты не ушиблась? Прасковья...
Она сама виновата
Я не позволю обращаться с ней так. Понятно?
...Как пожелаете

У неё запястье...
Мне нужно письмо... к лекарю...
Вы слышали её
Это не ваше дело
Там ребёнок... Он болен. Мне нужно отнести письмо к лекарю... Пожалуйста...
Теперь — моё
Вы переходите границы, граф

Вы слишком смелы для гостя
А вы слишком низки для офицера
Трир...
Прошу прощения за свою низость. Может, вы объясните её мне на практике?
Во дворе. На шпагах
Согласен

Не надо...
Иначе он останется прав
Господин, всё готово
Прошу следовать за мной
Я могу дать знание. Сражаться будешь ты
Этого достаточно
Пора

Трир...
Господа...
Я готов

Ещё не поздно всё прекратить
Поздно
Я не пришёл убивать
Трир...

КЛАНГ!
Сходитесь!
Теперь внимательнее
Ах!
Я ещё не мастер... Но я выдержу

Осторожно!
Поздно отступать
Трир!
Я вижу
Спокойствие. Дыхание. Читай движение. Не сила, а угол. Экономия. Контроль
Знание, которое дал мне Логос... Оно со мной

Так-то лучше...
Что?..
Трир...
Господа!
Я предупреждал

Вы проиграли
Возможно. Но не сегодня
Ты пожалеешь
Но Трир вспомнил Прасковью.
Поднимите оружие и уходите
Вы не потребуете извинений?
Извинение, взятое клинком, принадлежит клинку. Не вам
Спасибо, барин
Я не барин
Тогда спасибо, кто бы вы ни были
Вы ранены?
Нет. Только рука
Письмо важное?
К лекарю. У моей сестры мальчик второго почтенья. Барыня позволила послать за доктором

Прасковья побежала к доктору. Письмо было у неё.
Кристалл Трира вспыхнул.
Он увидел то, что могло бы быть:
Письмо осталось бы под шкафом. Ребёнок угас бы. Ещё одна жизнь оборвалась бы.
Теперь Прасковья бежала по снегу. Письмо было у неё. Доктор открывал дверь. Ребёнок жил.
Рана?
Нет
Ты оставил след
Я знаю
Но он чистый
Чистых следов не бывает
Значит, я сделал правильно?
Да

За столом было тепло. За окнами серел снег.
Только сейчас Трир понял, как сильно он проголодался.
Динь Динь Динь
До выстрела остаётся меньше часа
— Не спеши
— Именно поэтому нельзя приехать раньше
Ешьте
Не могу
Может, Вы просто решили, что тревога требует пустого желудка
У нас дома перед опасностью обычно не подают лимон
Теперь поздно отступать
Лев Андреевич наблюдая за ними, и в его взгляде было больше понимания, чем слов

Итак, граф Оленьев. Париж, холодные воды, дуэль из-за служанки. Ваша биография становится всё интереснее. Вы давно в России?
Недавно.
Надолго?
Ещё не определился.
Вы знакомы с Дюма?
Видел несколько раз. Он говорит так, будто сам себе аплодирует ещё до конца фразы.
Ха-ха! Весьма верно!
А Гюго?
Гюго смотрит так, будто заранее простил человечеству все грехи, но непременно опишет их в шести томах.
На несколько минут комната стала обычной.
Вы были знакомы с Пушкиным в Париже?
Пушкин не бывал в Париже.
Никто не приезжает в Россию случайно, Софья Львовна. Здесь даже снег, кажется, имеет намерение.

Вы видите?
Да
На оконном стекле ледяной узор медленно расощёлся, принимая форму тёмного крыла. Оно указывало на север. Кроме них, никто этого не замечал.
Раз.
Два.
Три.
Время защелкнулось за событие. Узел затягивается.
Маятник качнулся дважды — и на третьем движении остановился. Пламя свечей склонилось в одну сторону, хотя окна были плотно закрыты.
Сколько осталось?
Достаточно, чтобы совершить ошибку. Недостаточно, чтобы исправить две.
На дороге говорят о поединке. Видели сани, направлявшиеся к Черной речке. Называли фамилию Пушкина.
Слуги не замечали ни узора на окне, ни остановившихся часов. Для них это был лишь обычный вечер — с тревожными новостями.
Лев медленно положил салфетку на стол.
Александр Сергеевич?
В Петербурге много Александров Сергеевичей.
Не таких.
Мне нужно ехать.

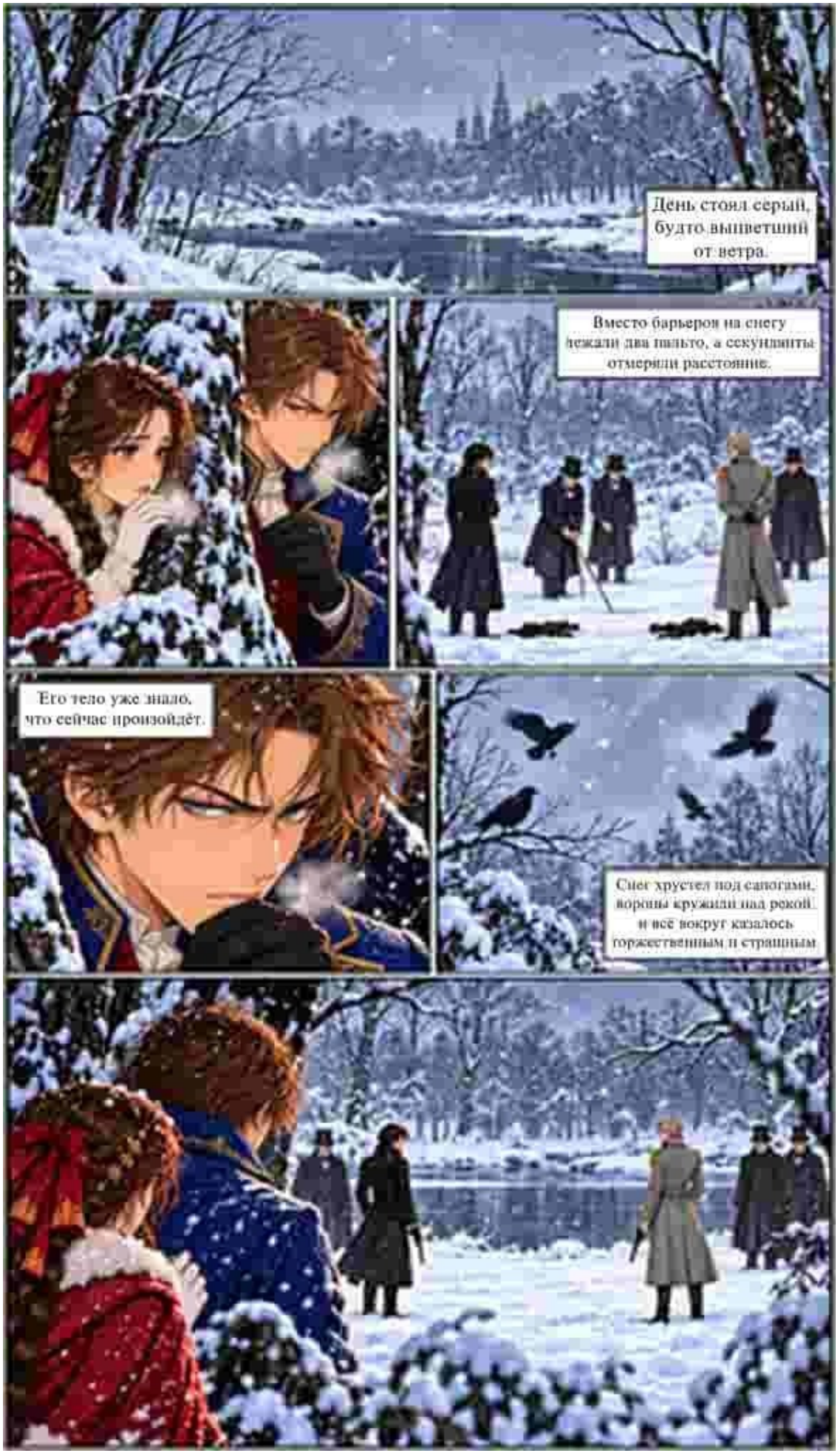

К Чёрной речке
!
Вы друг Пушкина?
Пока нет
Я еду с вами
Нет
Нет?
Там опасно
Поэтому вы и едете
Я мужчина
Неудачный довод. Особенно после того, как вас без одежды выловили из воды
Софья должна ехать
Почему?
Её нить связана с этим узлом
Софья Львовна, вы не понимаете, куда едете
Напротив. Впервые в жизни мне кажется, что понимаю
Я поеду с вами
Кто-то должен объяснить полиции, почему моя дочь бродит по сугробам с человеком, которого утром не существовало

Через несколько минут сани вырвались на дорогу
Дзинь — Дзинь —
Теперь скажите. Кого вы собираетесь спасти?
Пушкина
Боже мой...
От чего?
От смерти
Господи помилуй...
Это метафора?
К сожалению, нет
Вы врач?
Нет
Тогда ваш план становится всё убедительнее
Я предупреждал, что объяснение не понравится
Ах!
Держитесь!

Ах!
Когда сани резко подскочили на ухабе, Трир успел поймать Софью за руку. Между их пальцами вспыхнула серебряная нить.
Перед ними возникло общее видение. Тёмные ели, серый снег, два дуэлянта у барьера. Чёрная точка — пуля — неслась сквозь воздух, а за ней тянулась длинная тень, похожая на птицу без крыльев.
Это ещё не произошло?
Нет
Тогда остановите
Если я остановлю выстрел сейчас, событие повторится иначе. Нужно изменить не мгновение выстрела, а то, что будет после
Удобная философия для человека, который не лежит на снегу
Да

У Чёрной речки снег был глубокий.
Лев Андреевич остался у дороги. Ему было тяжело, но он всё равно охранял их.
Останьтесь здесь.
Вы всё ещё не поняли?
Что?
Когда женщина уже идёт по снегу за человеком, который обещал смерть и чудо, поздно убеждать её, что прогулка неуместна
Они шли между деревьями к поляне. Над белым полем кружили вороны.
На поляне их уже ждали. Два сюртука лежали на снегу, люди отмерили шаги. Дуэль начиналась.

Глава 27. Выстрел на Чёрной речке

День стоял серый, будто выцветший от ветра.
Вместо барьеров на снегу лежали два пальто, а секунданты отмеряли расстояние.
Его тело уже знало, что сейчас произойдёт.
Снег хрустел под сапогами, вороны кружили над рекой, и всё вокруг казалось торжественным и страшным.

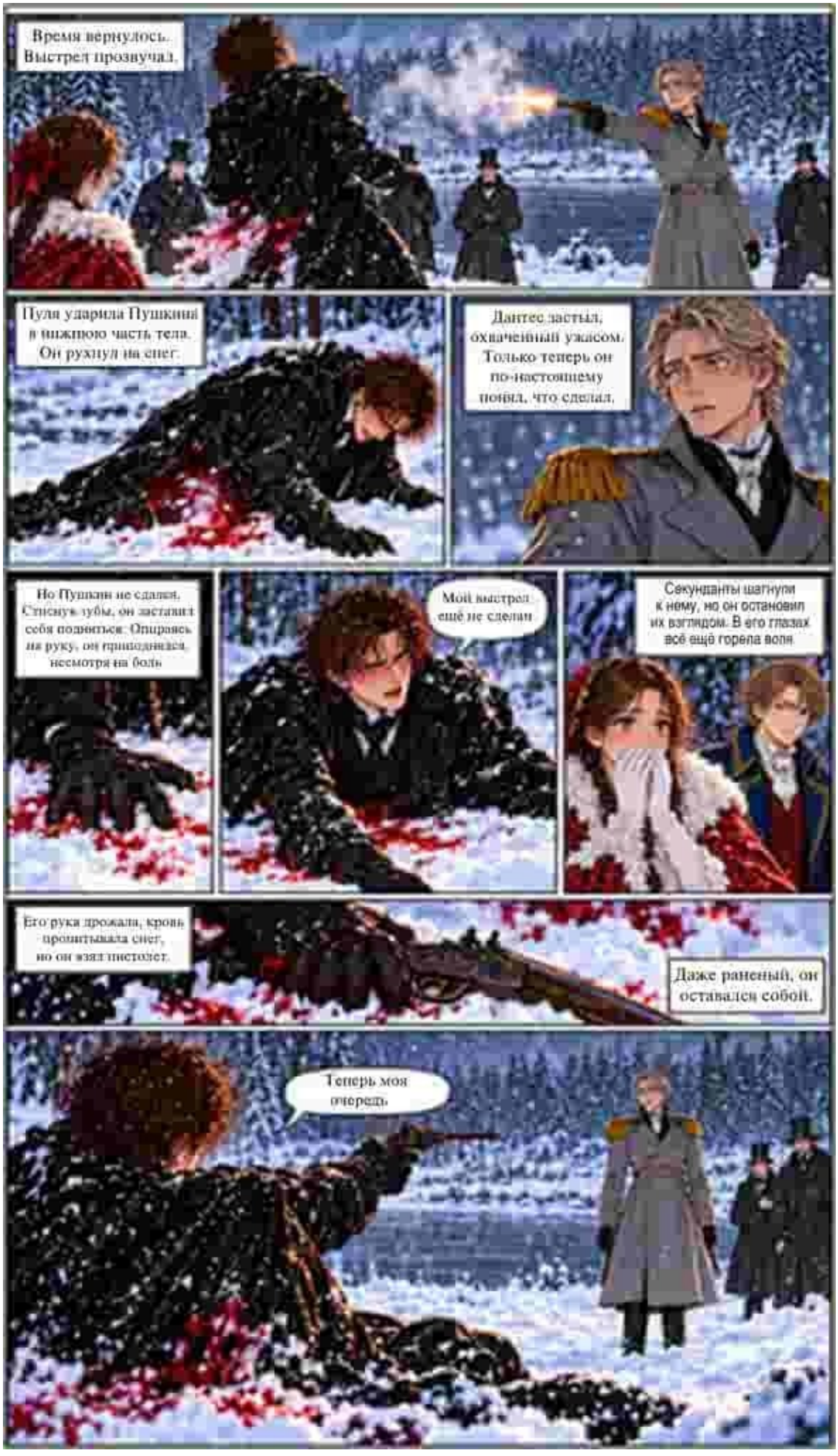

Трир, останови это! Пожалуйста! Он же живой. Ты можешь!
Я не могу. Если я остановлю выстрел сейчас — его смерть всё равно случится. Только иначе
Если мы вмешаемся, дуэль повторится в другом месте — без свидетелей и без шанса его спасти.
Какие удобные рассуждения... Когда это не ты лежишь потом в снегу
Лев остался у дороги, а мы подошли ближе.

Останови его
Не могу
Не хочешь
Хочу больше всего
Трир коснулся кристалла под одеждой, и холодный серебряный свет вспыхнул под его ладонью.
Я увидел то, что может быть. Сотни путей. Ни один не спасает его.
Если и сейчас шагну на поляну...
..секунданты скрутят меня. Дуэль всё равно состоится позже. В другом месте. С тем же концом.
Если я закричу, что надо позвать полицию...
...Пушкина сочтут трусом. Его честь будет уничтожена. И он всё равно добьётся дуэли — только из гордости. Результат не изменится.
Если я выстрелю и сломаю пистолет...
...он достанет другой. Или другой выстрел прозвучит позже, в помещении, без свидетелей. Смерть всё равно найдёт его.
Каждый путь ведёт к одному итогу
Время упрямо
Судьба не прощает вмешательства
Я могу лишь быть свидетелем.
Софья смотрела на меня так, будто я уже переступил черту. Будто моё молчание делает меня соучастником

Узел судьбы уже замкнут
Пулю нельзя просто убрать. Можно изменить только её итог
Он появился только для Трира. Погос — тихий, сияющий, словно высеченный изо льда и света.
Ты издеваешься? Я не допущу этого! Найди другой способ!
Есть вещи, которые нельзя разорвать, Трир
Ты можешь лишь направить финал в иное русло
Сейчас важно не сорвать момент
Трир?.. Что с тобой? Ты такой странный...
Отступи. Доверься мне
Я его не вижу... Но рядом с ним точно что-то есть. Воздух будто стал холоднее...
Данзас поднял шляпу — сигнал к началу.
Пушкин стоял напряжённый, уставший, но всё ещё благородный в своём спокойствии.
Дантес стоял слишком прямо, почти неестественно, словно чужая воля вела его руку.
Весь мир словно сжался в один миг. Снег перестал быть просто снегом. Дыхание, время, жизнь — всё замерло между ними.
И сейчас всё решалось одним шагом.

Они вышли из укрытия и пошли к барьерам.
Один шаг.
Второй шаг.
Третий шаг.
Это не легенда. Это усталый человек. Отец и внук, который хочет жить.
И всё равно идет навстречу смерти.
Он не чудовище. Он обычный человек. Холодный, сдержанный, страшно обычный.
Трир и Софья наблюдали из-за деревьев, затаив дыхание.
Между ними снова легла тишина. Только снег, реки и вороны
Но среди этих зимних звуков Трир вдруг услышал ещё кое-что.
Шорох ненаписанных страниц.

Дантес выстрелил.
Время дрогнуло.
Пуля летела сквозь застывший воздух, оставляя за собой тёмную нить.
Нет! Стой!!!
Серебряная нить Софьи обвилась вокруг его запястья.
И в тот же миг он почувствовал. Её страх. Её отчаяние. Её жалость к семье Пушкина. Весь ужас этого момента — как свой.
И он не мог... Он не мог...
Боль, страх, чужие слёзы — всё сплелось внутри него. Он рвался вперёд, но не мог сделать ни шага.
Нить держала не силой. Она держала его её сердцем.
И пули всё ещё летели. К Пушкину.

Время вернулось. Выстрел прозвучал.
Пуля ударила Пушкина в нижнюю часть тела. Он рухнул на снег.
Дантес застыл, охваченный ужасом. Только теперь он по-настоящему понял, что сделал.
Но Пушкин не сдался. Стиснув зубы, он заставил себя подняться. Опираясь на руку, он приподнялся, несмотря на боль.
Мой выстрел ещё не сделан.
Секунданты шагнули к нему, но он остановил их взглядом. В его глазах всё ещё горела воля.
Его рука дрожала, кровь пропитывала снег, но он взял пистолет.
Даже раненый, он оставался собой.
Теперь моя очередь.

Раненый Пушкин с трудом приподнялся, опираясь на левую руку.
У меня хватит сил на выстрел...
Пуля Пушкина ранила Дантеса. Он пошатнулся и упал.
Убил ли и его?
Нет. Ранил
Секунданты подоспели к Дантесу.
Трир и Софья наблюдали за происходящим, не приближаясь.

Осторожно... Его нужно увезти
Он потерял слишком много крови
Дантес ранен Позовите врача
Браво!...
Убил ли и его?
Нет. Ранил
Секунданты готовят карету, чтобы отвезти Пушкина в город.
Дантеса также уносят с поля дуэли.
Почему ты не остановил это?
Его путь ещё не завершён. Сейчас нельзя
Трир и Софья понимали, что это лишь начало того, что ещё предстоит...

Часть II. Миссия живых

Мир истории

На Севере Эйя нашла Семя Койпера — кристалл памяти и возможных судеб.
Мох свалился на кристалл и навсегда остался длинноногим оленёнком.
Эйя и бестелесный Логос — родители двенадцати детей Света.
Он любит её, но не может прикоснуться к ней.
Их дети спасают людей в разных эпохах, сохраняя их право выбора.
У Тьмы — своя семья: тринадцать разных детей, их мать и Чёрный змей.
Он умеет ждать.
И видит больше, чем показывает.

Ранее в первой части

Эйнн, первый сын Эйи, вывел Жанну д'Арк из огня.
Для мира её история закончилась.
Для неё — началась заново.
Трир отправился в Петербург 1837 года, чтобы спасти Пушкина.
Там он встретил Софью, которая разглядела за чужим именем настоящего человека.
Но выстрел всё-таки прозвучал.
Пушкин ранен — Трир и Софья рядом.
Успеют ли они изменить конец этой истории?

Глава 28. После дуэли

Вы знали
Да
Знали точное мгновение?
Почти
И ждали
Если бы вмешался раньше, он умер бы иначе
Откуда вы знаете?
Я видел

Это за то, что вы говорите о его смерти как о дороге на карте
Вы правы
Я не права. Я ничего не понимаю
Кто вы?
Понимаете главное. Он страдает, а я стою рядом
Не тот, кем назвался

Это я уже знаю
И не тот, кого вам следует любить
Трир...
Никогда больше не говорите мне, кого следует любить
Я хотел защитить вас
Люди слишком часто называют защитой желание выбирать за другого
В этом женщины не ждут рекомендаций

Сани нельзя было подогнать близко: мешал забор из тонких жердей.
Мы встречались?
Ещё нет
Прекрасно... Значит, есть будущее
Его снова унесло в беспамятство.

Их стало двенадцать.
Это знак?
Не знаю
Вы часто этого не знаете?
Чем дольше живу, тем чаще
Наконец честный ответ
До дороги добирались медленно.

В карете было тесно.
Не лечение.
Только обещание
телу: продержись.

Около часа они ехали от Чёрной речки до Мойки.
Каждая выбоина отзывалась стоном.
Тень смерти уже знала адрес.
Но Трир тоже.

Глава 29. Дом на Мойке

Саша...
Не пугайся, Натали. Это только... дурная критика
Великий человек состоит не только из судьбы. Он состоит из тех, кто его любит.

Моя тётушка знакома с Вяземскими. Сейчас никто не станет разбираться
Вы слишком легко лжёте
Я говорю правду. Просто не всю
Опасное искусство
Вы владеете им лучше меня
Я уже начинаю сомневаться

Смерть уже здесь?
Не как существо. Как направление. Тело движется к ней
Направления можно менять
Можно. Но не бесплатно

Наташа... подойди
Я здесь
Я не уйду прямо сейчас
Потом тебе придётся жить
Не говори
Именно сейчас нужно говорить. Потом все станут говорить за меня

Два года, Наташа. Носи траур два года
Перед людьми, перед детьми, перед памятью. Но не больше. Не хорони себя раньше времени
Как ты можешь распоряжаться моим будущим?
Не могу. Поэтому прошу, а не приказываю
Я не хочу будущего без тебя
Человек не всегда получает то будущее, которое хочет
Но всё ещё может решить, каким человеком в нём останется

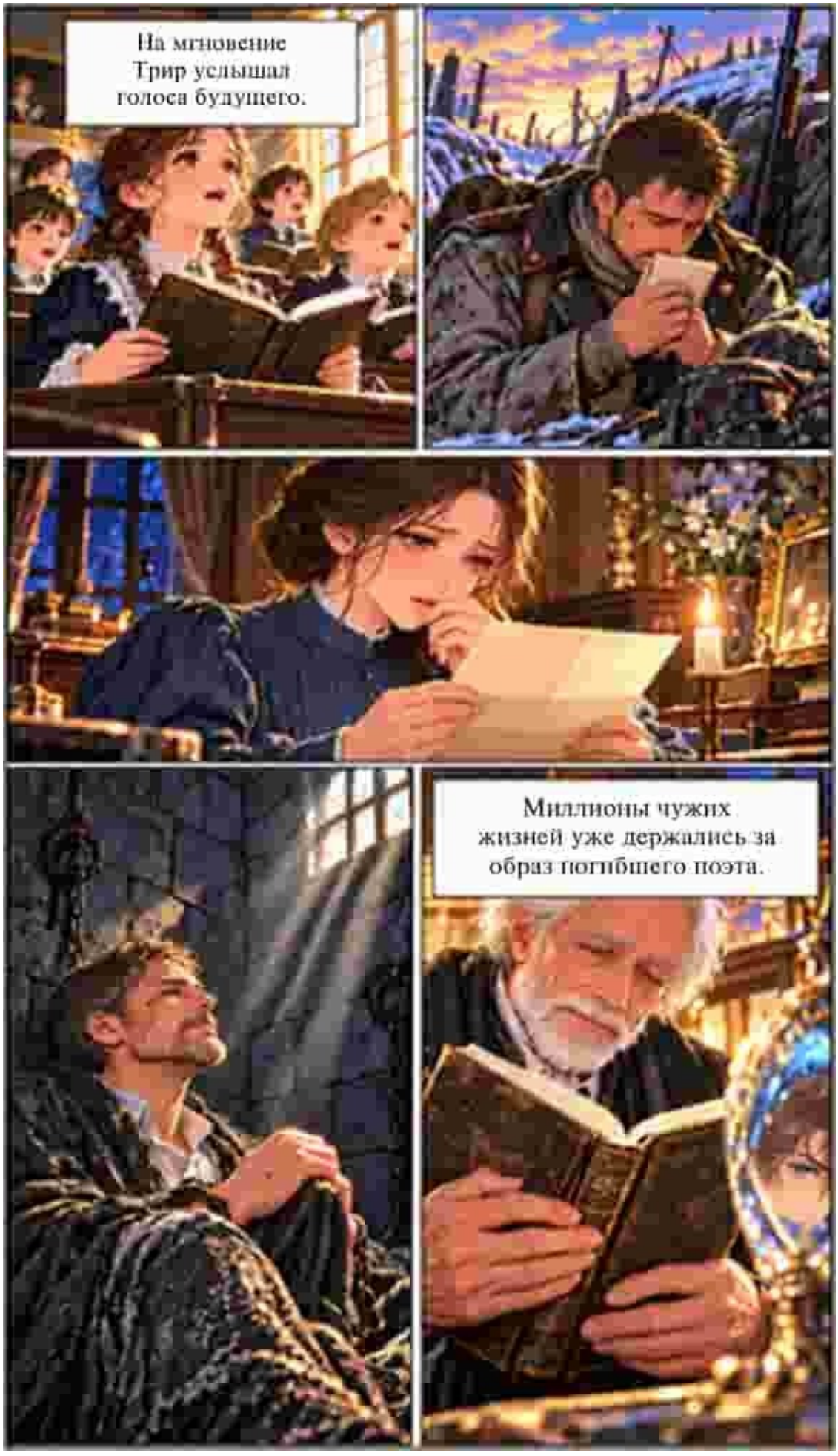

Только за порядочного человека. Чтобы берег тебя
Чтобы дети росли в тепле. Чтобы ты могла спокойно дышать
Ты ревновал меня ко всему миру. А теперь сам отдаёшь этому миру
Смерть делает человека щедрее. Жаль, что так поздно
Я обещаю жить. Но не обещаю, что это будет легко
Лёгких обещаний у нас и так было достаточно

Кто вы?
Граф Оленьев. Привёз лекарство из Парижа. О нём говорил князь Муромцев
Какой ещё князь?
Тот самый, который не любит ждать в передних
Оставьте. В доме умирающего поэта даже загадки имеют право войти

Осторожно. Рана глубокая. Нельзя вернуть всё сразу
Слишком явное исцеление разрушит след
Что делать?
Уведи смерть. Оставь болезнь. Оставь слабость. Оставь боль
Он будет мучиться
Да
Это жестоко
Это история
История слишком часто пользуется этим словом как разрешением на жестокость

У вас лицо человека, который спорит с невидимым начальством
Вы часто такое замечаете?
Я поэт. Мы замечаем даже то, чего нет. Особенно то, чего нет
А если оно всё-таки есть?
Тогда поэты первыми оказываются виноваты, что выдумали правду
Не надо, Натали

Свет пошёл не наружу — внутрь.
Каждая клетка хотела жить, не зная ни стихов, ни славы, ни будущих памятников.
Кристалл мог всё исправить.

На мгновение Трир услышал голоса будущего.
Миллионы чужих жизней уже держались за образ погибшего поэта.

Что это?
Возможность
Я умираю?
Для всех — да
Прекрасная формулировка. Почти цензурная

Трир оттолкнул смерть, но не уничтожил боль.
Не исчезла. Остановилась у стены.
Доктор ничего не увидел.

Ваше лекарство холодное
Оно с Севера
Тогда понимаю. Русское спасение обязано сначала заморозить человека
Не извиняйтесь
В доме, где ждут смерть, смех — единственный гость без дурных намерений

Он не исцелил Пушкина.
Отодвинул смерть.
Теперь её можно было удержать до ночи. До слухов. До официального конца.
Не глазами — нитью.

Ты понимаешь?
Он впервые обратился к ней на «ты» и не заметил этого.
Нет. Но чувствую, что моя прежняя жизнь закончилась
Гораздо опаснее прожить жизнь и ни разу не заметить, что она не твоя
Это опасное чувство

НОЧЬ. ГРОБ. ДОРОГА.
Надеюсь, это не план нового издателя
Хуже. План спасения
Тогда действительно издатель

Глава 30. Ложная смерть поэта

Кристалл удерживал
его жизнь, но не
возвращал силы.

Для поэта вы проявляете нетерпение к финалу
Плохой финал хочется пережить быстрее. Хороший — переписать
Этот переписать нельзя
Тогда хотя бы уберём лишние прилагательные
Юмор оставался его последним владением.

Ложная смерть потребовала настоящего прощания.
Спасённое тело не отменяет того, что я у них отнимаю
Вы оставляете им жизнь без преследования и нового скандала
Не утешайте меня пользой. Польза — любимое зеркало жестоких решений
В нём они всегда выглядят разумными
Я согласился. Значит, вина моя. Не ваша. Но не называйте это чистым спасением
Не назову

Вечером слух о смерти прошёл по улице.
Он слушал собственное посмертие.
Шаги. Всхлипы. Молитвы.

Странное дело. При жизни от человека требуют объяснений
После смерти наконец начинают слушать его молчание
Пушкин должен был умереть для видимой истории.
И он умер. По крайней мере, так записали.

Вы слишком хорошо знаете тайные пути
У каждой девушки в хорошем доме есть две науки, о которых не пишут в наставлениях:
как войти незамеченной и как исчезнуть, когда мужчины говорят о серьёзном
В вашем, вероятно, тоже
В вашем времени женщин недооценивают
Но оставался вопрос гроба. Пустоту нельзя было похоронить.

Не нравится
Непохоже?
Напротив. Слишком почтенно. Я никогда не лежал так спокойно
Нужно поправить волосы
После смерти человек обязан хотя бы внешне победить беспорядок

Вот, значит, как выглядит место, которое я оставляю в мире
Это не вы
После смерти остаётся то, что запомнили другие
Закройте
Внутри остался холодный временной отпечаток, способный продержаться до земли.

Видимая история получила своё.
Слава всегда тяжелее человека, который её несёт.
Но под легендой, как под снегом, шла другая дорога.

Если кто-то выйдет, скажем, что граф похищает ковёр
Ковры обычно не стонут
Плохие ковры стонут постоянно. Особенно под критикой

Что вы делаете?
Выносим испорченный матрас. Доктор велел убрать всё, что пропитано кровью
Видите? Даже матрас в этом доме возражает против приказаний

На кухне в доме Софьи плакала от радости Прасковья.
Ребёнок пережил жар.
Вы замёрзнете
Если мы будем обсуждать это здесь, замёрзнем все

Не отсутствие звука
— его забвение.
Когда патруль
ушёл, мир вернул
звуки сразу.

Потрясающее средство. Цензуре понравилось бы. Полное отсутствие слышимого содержания
Вы способны шутить даже сейчас?
Сейчас особенно. Потом могу не успеть
Я старый глупец
Поэтому решил, что молодые глупцы не должны путешествовать без надзора
Отец!
Не радуйся. Я всё ещё намерен возражать против каждого вашего решения. Но по дороге

У заставы их остановили.
Почему лицо закрыто?
Чем болен?
Любовью к отечеству
Он заразен
Горячка. С бредом

«Любовью к отечеству»?
Болезнь хроническая. Часто смертельная
Ветер усиливался. Следы кареты быстро заметало.

Погоня
Возможно, обычные путники
Ещё немного
Туда, где вы перестанете быть мёртвым
Куда?
Звучит почти как обещание издателя

Карета не пройдёт
Тогда пойдём пешком
Он не выдержит
За мной
Что вы им скажете?
Что французам полезен морской воздух. Даже зимой. Особенно если они умерли

Лёд треснул.

Не останавливайтесь!
Я вас не оставлю
Тогда перестаньте говорить и подайте руку!

Кажется, я наконец попал в собственную сказку
В сказках обычно теплее
Это неправильные сказки

Они достигли
другого берега.

Вы должны были остаться дома
Должна? Какое удобное слово. Его всегда произносят те, кто хочет уйти один
Кодекс запрещает привязанность
Меня при его составлении не приглашали
Это не шутка
Ваш кодекс запрещает вам. Мне он ничего не запрещал

Я иду дальше
Почему?
Потому что сегодня увидела, как человек слушал собственную смерть за занавесью
Потому что держала его на льду
Потому что вы всё ещё думаете, будто можете защитить меня одиночеством
И потому что моя дорога уже началась

Не смей
Её выбор чист
Все сегодня решили объединиться против меня?
Граф, если это утешит, я пока воздержусь
Но только потому, что слишком слаб для убедительной тирады

За окнами метель заметала их следы.
Петербург хоронил поэта.
А живой Пушкин уходил на запад —
навстречу человеку, которого история назовёт Александром Дюма.
Родится мост между двумя литераторами.
И самое опасное приключение Трира только начиналось.

Глава 31. Дорога к брату

Не самое убедительное доказательство, Софья Львовна
Александр Сергеевич, вы живы
Вы спорите. Мёртвые обычно менее разговорчивы
Вы плохо знали русских литераторов

Остановиться?
Нельзя. За вами идут
Сколько?
Пока трое саней. Может быть, обычные путники
Может быть, люди, которым слишком интересно, почему мёртвый поэт покинул Петербург
Пушкин выдержит?
Это молчание было честнее утешения.

Пушкин стал Александром Севериным.
Трир оставался графом Оленьевым.
Софья представлялась его овдовевшей кузиной.
Логос говорит, легенда должна быть живой
К концу путешествия вы либо станете самым влиятельным человеком Европы,
либо вас арестуют за избыток родственников
Она уже размножается

Ваш родственник?
Мой пациент
Вы врач?
Сегодня — да
Странная профессия для молодой женщины
Болезни редко спрашивают диплом

Ваш пациент похож на одного человека
Несчастного?
Знаменитого.
Это почти одно и то же
...скончался от раны...
Мир уже закрыл за ним дверь.

Простите любопытство. Я знал покойного по портретам
Тогда вам повезло. Портреты не занимают денег и не спорят с критиками
Ночью он исчез. Вместе с ним пропала одна из почтовых лошадей.
Господину Северину нужен покой
Разумеется, граф

Теперь точно идут за нами
Я заметил
Ты заметил после того, как он уехал
У тебя сегодня особенно поддерживающий голос
Я сестра. Поддержка не обязана быть приятной
До границы оставалось два дня.

Иногда звал Наталью. Иногда мать.
Скажите честно: вы спасли меня или украли у собственной смерти?
Разве есть разница?
Но человек не точка.
Для спасённого — всегда

Почему Софья чувствует меня?
Потому что её зов старше вашей встречи
Она любит не меня, а зов?
Ты пытаешься превратить чувство в задачу, потому что задачу легче решить
Это не ответ
Это ответ, который тебе не нравится

Трир, ты правда не понимаешь?
Что?
Она не просто идёт за миссией. Она идёт за тобой
Вот видишь

На границе их остановили.
Больной должен снять шарф
Он простужен
Тем более
У него горячка
Я не врач
Это заметно

Снимите шарф
Сударь, прежде чем вы исполните свой долг,
позвольте узнать: у вас есть жена?
При чём здесь моя жена?
Дети?
Двое
Тогда подойдите ближе. Болезнь, говорят, особенно любит людей с семьёй
Ей приятно разрушать полные дома

Я учусь у бедствия
Софья Львовна, если литература вам наскучит, вас ждёт блестящая карьера в дипломатии
Я только кашлянула
Россия держится именно на людях,
которые «только» сделали что-нибудь незначительное, но вовремя

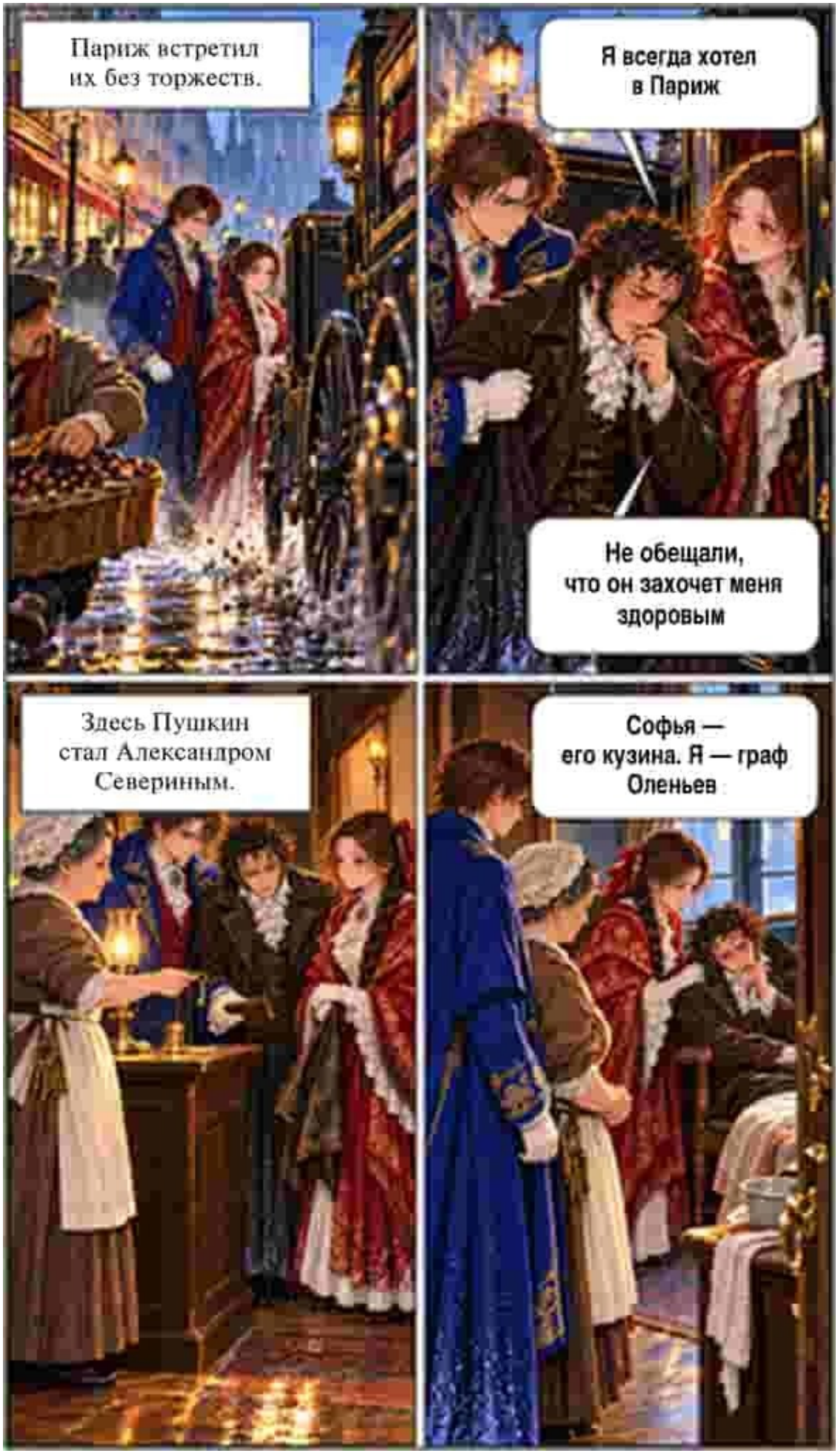

За границей снег уступил дождю.
Речь менялась от станции к станции.

Накануне Парижа они остановились в маленьком постоялом дворе.
На столе в их комнате лежал конверт.
Дверь была заперта.
Окно — закрыто изнутри.

На конверте по-французски было написано:
«Приведите Александра к Александру».
Ни подписи, ни печати.
Наконец-то. Загадка, в которой моё имя не означает смерть

Кристалл под рубахой ударил жаром.
А из пустого угла комнаты донёсся тихий смех
человека, которого там не было.

Глава 32. Встреча двух Александров

Париж встретил их без торжеств.
Я всегда хотел в Париж
Не обещали, что он захочет меня здоровым
Здесь Пушкин стал Александром Севериным.
Софья — его кузина. Я — граф Оленьев

Несколько недель он возвращался к жизни.
Рана затягивалась. Слабость оставалась.
Лекарство спасает... но выглядит как наказание
Софья рассмеялась первой.

Берегитесь молодых людей из тайных обществ
Они начинают спасение мира с вашего сердца
В моём сердце больше порядка, чем в вашей судьбе
Сердца, как империи, рушатся изнутри
Тогда ваше должно было пасть давно

Вы дерзки
Я учусь у лучших
У графа Оленьева?
Нет. У бедствия
Смех снова оборвался кашлем.
Не надо. Дайте покашлять без вмешательства Вселенной

Письмо без подписи привело их в литературный дом.
Некоторые связи создают раньше, чем они понадобятся
Ты подделал ему память?
Я положил рядом возможность. Остальное он придумал сам
Удобно
Разум помогает чудесам выглядеть прилично

Кого мы ждём?
Александр Дюма не вошёл. Он ворвался.
Кто здесь русский граф, знающий меня лучше кредиторов?
Это сложное соревнование

Он увидел Пушкина — и остановился.
Один — бледный, ещё слабый.
Другой — мощный, живой, солнечный.
Будто каждый узнал давно потерянную строку.

Позвольте представить: Александр Северин
Александр?
Иногда судьба лишена изобретательности
Или любит повторять удачные имена

Дверь закрылась.
В камине треснуло полено.
В зеркалах проступили две колыбели.
Кристалл и нить ответили друг другу.
Через миг отражение исчезло.

Что это было?
Память крови
Сейчас?
Сейчас
Что я должен сказать?
Правду
Какую?
Ту, после которой у них останется свобода решить

Иногда люди встречаются впервые...
...потому что документы годами скрывали их родство
Продолжайте, граф
В комнате стало слышно, как осыпается пепел.

Глава 33. Общая мать

Трир уже собирался заговорить.
Этот голос я помню
Зеркало отразило дверь напротив глухой стены.
Три скрипа. Дверь открылась сама.

Простите
Её руки дрожали сильнее голоса.
Кто вы?
Я держала вас на руках при рождении

Конверт. Это были вы
Как вы вошли в запертую комнату?
Я написала: «Привезите Александра к Александру»
Память пришла раньше тела
Она давно ходит без меня
Вы всё-таки приехали

Меня зовут
Женевьева Морель
Когда-то я
принимала роды
Вы были
акушеркой
Повитухой.
Перевозчицей
младенцев
Служанкой
чужих тайн

Весной
1802 года я была
в России
Надежде
было двадцать шесть.
Муж уехал на несколько
недель
Осторожнее
Я пришла не
оскорблять мёртвых.
Дать истину живым

Она говорила с трудом.
Он не обещал вечности. Она не просила
За несколько ночей расплатились те, кто ещё не родился
Его имя?
Он умер раньше, чем узнал о ребёнке

Беременность скрыли. Слугам платили за молчание
Я приняла мальчика в конце мая
Он родился тихим. Я решила — мёртвым
Но он открыл глаза. И посмотрел на меня

Моя мать держала его?
Нет. Она была между жизнью и смертью
Ей сказали, что младенец умер
Как русский младенец оказался во Франции? Кто вам обещал?
Софья подала ей воду.

Он позвал меня
Кто?
Тот, кто сейчас сидит в твоём горле
Голос велел: «Унеси Александра от Александра»
Это был Логос

Не называй его
Что он хотел?
Спасти ребёнка. Соединить два рода
Вселенная хотела мост. Выбрала руки обезумевшей повитухи

Вы ещё не были безумны
Не была
В зеркалах вспыхнуло серебро.
Пока через мою голову не провели дорогу во Францию

Глава 34. Две колыбели

Заснеженный тракт.
Море. Качка. Детский плач под рёв ветра.
Франция. Лето. Виллер-Котре.
Видение погасло.

Я приехала двадцать третьего июля
На следующий день начались роды у Марии-Луизы
Генерал не боялся пушек. Боялся женского крика
Вы принимали меня?
Я принимала её сына

Мальчик родился живым
Слабым, почти без дыхания. Но живым
Конечно жив. Это я. Даже довольно упитан
Старуха снова ушла в себя.

Сына Марии-Луизы я отдала человеку, заплатившему дорого
А в колыбель положила сына Надежды Осиповны
Где мой брат?
Вот ваш брат... Нет. Ваше место
Ребёнок не выбирает колыбель, в которую его положили

Кто похитил сына генерала?
Арман Делоне
Отец упоминал его
Он воровал хлеб солдат. Разбавлял лекарства водой
Не простил, что сын рабыни оказался честнее дворянина

Делоне поклялся: чужая кровь продолжит имя Дюма
А настоящая будет жить без имени
Вы исполнили его клятву
Два Александра. Две судьбы, соединённые чужим замыслом.

Вы сын Надежды Осиповны. Ваш брат — Александр Пушкин
За миг не стать сыном другой женщины
И не надо переставать быть сыном той, что вас вырастила
Надежда дала вам жизнь. Мария-Луиза была вашей матерью

А настоящий сын моих родителей?
Делоне велел утопить его
Но вы не сделали этого
Я украла мать, имя и дом. Не смогла украсть ещё и воздух

Вы вырастили его
Сначала прятала. Кормила. Потом он назвал меня мамой
Каждый год собиралась сказать. Потом стало поздно
Я дала ему имя Гаспар Морель

Где он?
Вместо ответа снова вырвался смех.
Это была часть памяти, вырванная из неё.
Тридцать пять лет она не могла рассказать остального.

Замолчи. Они уже здесь
Она посмотрела на Трира.
Кристалл вспыхнул.

Глава 35. Прощение Логоса

Женевьева
Вон! Вон из моей головы!
Отпустите его!
Держись, брат. Я с тобой

Ты обещал свет!
А оставил голоса!
Они ели
мою память!
Наконец хватка ослабла.
Её взгляд прояснился.

Я хотела убить вас
Не меня. Того, кто говорил через меня
Теперь каждый вдох давался ей с болью.
Не смей просить меня служить
Женевьева Морель

Я пришёл просить прощения
Голос Вселенной просит прощения у повитухи?
Не Вселенная. Я
В его голосе впервые звучал стыд.

Он хранил память эпох. И всё же ошибся.
Он хотел дать силу. Подарил тяжесть целой Вселенной.
У него не было рук, чтобы обнять её.
Во всём его знании не нашлось способа отменить это.

Я сделал твою память дверью. Не спросил согласия
Хотел создать мост. Не понял, что мост тоже чувствует боль
Чудовищем была я?
Нет. Решение, в котором тебя посчитали орудием

Поздно
Да
Ты можешь исправить?
Нет
Бог признал немощность?
Я не Бог

Простите меня
За что?
У вас я украла брата
Вам дала чужое имя. У Гаспара украла весь мир
Где он?

Он жив
Я оставила его...
Как называется место?
Сен...
Сен-Мар...

Она не договорила.
Софья медленно убрала руку.
Смех вернулся — последним эхом памяти.
Тише. Ещё тише. И исчез.

Из складок плаща выпал медальон.
Гаспар
Сломанное копьё над тремя каплями крови.
Я видел этот знак на его перстне

Делоне знает, что Гаспар жив
Где-то жила украденная часть его семьи.
Мы найдём его

Мы?
В вашей семье появился ещё один Александр
Драматургу нужен поэт, которого Россия уже похоронила
Они не виделись целую жизнь.

В углу наконец стало тихо.
Мы найдём Гаспара
Кристалл нагрелся.

Глава 36. Время собирать камни

Смех исчез. Тишина оказалась страшнее.
Она украла моего брата. Но дала ему жизнь
В одном человеке помещаются и преступник, и спаситель
Софья подошла к окну.

За нами наблюдают
Газета перевёрнута. На пальце след снятого перстня
В России чиновники тоже так читают документы
Делоне
Или его человек. Скоро здесь могут оказаться жандармы

Мы не оставим её
Не оставим
Я должен найти Гаспара. Вернуть ему имя
В зеркале промелькнула тень.
Он уходит

Человек в сером бросился прочь.
Фьора вела его по серебряной нити.
Париж встал между ними живым лабиринтом.
Тупик.

Арман Делоне
Время собирать камни
Поздно. Мои камни уже вымостили мне могилу
На платке распустилось алое пятно.

Где мой брат?
Вы ещё не видели его. Уже называете братом?
Не отнимайте право быть найденным
Я давно знал, что мальчик жив
Почему не убили тогда?
Смерть показалась слишком коротким наказанием

Я не давал ему умереть. И не позволял подняться
За каждую открытую дверь я платил, чтобы её закрыли
Сейчас нам нужна дорога, а не его страх
Я знаю цену выстрелу, сделанному прежде вопроса

Ваш отец разоблачил меня. Передал суду
Я не вынес, что сын рабыни оказался выше дворянина
Я снова купил дома, землю, уважение. Но детей у меня не было
Теперь всё это дешевле платка

Зачем вы приехали в Россию?
Покаяться. Я искал Пушкина
Услышал о спасении, Франции и втором Александре
В Париже вы увидели Женевьеву
Да. Не хватило мужества войти
Я сделал привычное: побежал от расплаты

Где Гаспар?
В батальоне сапёров-пожарных. Казармы у Сент-Антуан
Кем он стал?
Человеком, которого я не сумел сделать слабым

Гаспара нашли у горящей красильной мастерской.
Он вынес девочку и передал матери.
Там ещё рабочий!
Отец...

Он вернулся за рабочим.
Вы
Да
Вы платили, чтобы меня не брали на работу
Добились выселения зимой. Зачем пришли теперь?

Меня зовут Александр Дюма
Париж знает ваше имя
Моего отца звали Тома-Александр Дюма
И вашего тоже
Он рассказал правду. Не уменьшая ни вины, ни любви.

Женевьева была моей матерью
Она похитила вас
И кормила, когда вы хотели, чтобы я умер с голоду
Кровь объясняет моё лицо. Но не мою жизнь
Никто не просит отречься от неё. Она признала грех и любовь

Я рос в вашем доме. Получил любовь вашей матери
Вы не знали
Это не возвращает вам детство
И не делает вас вором
Позвольте не потерять брата, которого я только нашёл
Мы не братья по крови

Подтверждаю
Это Пушкин. Сын женщины, которая родила меня
Значит, вы братья?
Судя по тайнам наших матерей — да
А мы с вами?
Тоже. Придётся снять дом побольше

Он будто забыл, что смеяться можно без разрешения.
Сначала Гаспар не двигался.
Отец гордился бы вами
Бедность не сделала вас подлым. Огонь — жестоким

Я пришёл сказать правду. Не прошу забыть
Моё прощение не вернёт детство
Знаю
Не исцелит Женевьеву
Знаю
Не сделает вас невиновным
Знаю

Я не могу простить вас за всех
Но не стану продолжать вашу ненависть
Это больше, чем я заслужил

Трир успел подхватить его.
Не кладите меня у семейной гробницы
Где же?
Там, где нет герба
Он умер под шум воды, которой тушили пожар.

Гаспар вернулся с ними к Женевьеве.
Долго держал её руку.
Перед смертью память вернулась
Не память. Вернулась она сама

Он сохранил фамилию Морель.
Денег мне не нужно
Приходите без приглашения. Уходите без объяснений
Нотариус сойдёт с ума
Пригласим двух. Пусть спорят

Оставайтесь в Париже
Можно уехать в Швейцарию
Дом у реки. Там редко задают вопросы
Он выслушал всех.

Он улыбнулся.
Ответа не дал.
А наутро
Пушкин исчез.
Его дорога снова
принадлежала ему.

Глава 37. Мост из писем

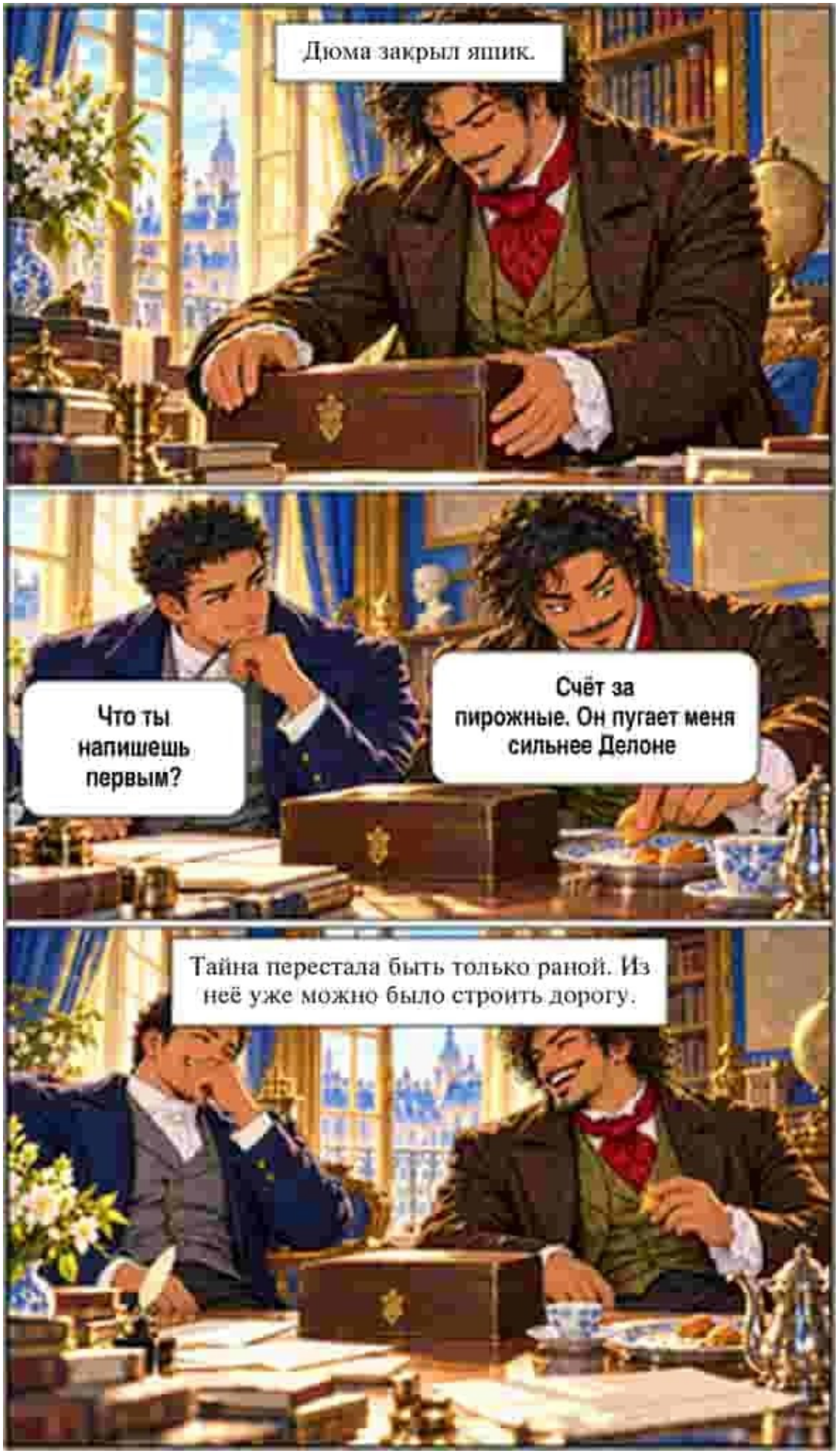

Через три недели Дюма получил первое письмо.
Без обратного адреса. Подпись — «А. С.».
Жив. Это обстоятельство по-прежнему вызывает у меня удивление и некоторые расходы.
Имеет ли право человек на бунт против «назначенной судьбы»?
Какова роль чужой воли?

Он прислал вам сюжет?
Нет. Он прислал мне пропасть
В неё тоже собираетесь прыгнуть?
Разумеется. Мы называем безрассудство методом работы

Письма приходили месяцами: из портов, маленьких городов, с дорог.
Сегодня свобода выглядит именно так.
Узник, объявленный мёртвым. Новое имя. Четверо верных друзей.
Кристалл Трира показывал лишь краткие вспышки будущего.

1840. «Учитель фехтования»: Россия заговоров, ссылок и достоинства.
1844. Четверо друзей поднимут шпаги.
1845. Через двадцать лет дружба ещё жива.
1844–1846. Мир узнает графа Монте-Кристо.

Он станет героем твоих книг?
Чужую жизнь нельзя украсть даже ради прекрасного романа
Я возьму не его судьбу, а вопрос, который она оставила
История всё равно лжёт
А роман — это хорошая перспектива рассказать правду
Литература меняет воображение.
Представив боль незнакомца, человек начинает строить мост.

Дюма закрыл ящик.
Что ты напишешь первым?
Счёт за пирожные. Он пугает меня сильнее Делоне
Тайна перестала быть только раной. Из неё уже можно было строить дорогу.

Глава 38. Прощание на утёсе Этрета

На рассвете они стояли на белом утёсе Этрета.
В чёрной глубине серебряные искры падали вверх.
Моя жизнь тоже время. И ты уже изменил её

Я люблю тебя, Софья
Ты шла рядом, когда я сам не знал дороги
Если бы я был обычным человеком, я остался бы
А если бы я была обычной девушкой, я бы попросила тебя остаться

Я буду ждать
Не обещай времени то, чего оно может не вернуть
Я обещаю не времени
Тебе
А кому?

Кодекс
Фьора молчала.
Даже Логос молчал.
Если услышишь зов, не бойся. Серебряная нить в тебе — не проклятие
Ты не ошибка, Софья. Ты след, который дождался своего часа

А ты?
А я...
Я буду помнить тебя всегда

Он прыгнул.
Снизу не донеслось ни звука.
Щель вспыхнула. Он уже должен был исчезнуть.

Глава 39. Прыжок Софьи

Остаться — значит прожить чужую, осторожную жизнь
Она выбрала сама. Страх не исчез.
Ожидание оказалось страшнее.

Трир!
Софья падала выше него и чуть в стороне.
В этот миг он перестал слушать физику.

Серебряные нити вспыхнули. Кристалл ударил светом.
Не полёт. Воля, на миг изменившая форму пространства.
Он успел.

Её нить вспыхнула навстречу его нити.
Он закрыл её собой от ветра и моря.
Щель раскрылась полностью.

Всё закончилось. Теперь всё будет хорошо
Она держалась так, будто отпустить — значит потерять всё.
Море, утёс и Франция исчезли.

Так и нарушают кодекс: красиво, самоотверженно и без разрешения.
Она прыгнула за ним, Логос
Я заметил
И он поймал её
Это тоже не укрылось от моего внимания

Значит, она теперь с нами?
Нет, Не с вами
А где?
Между. Как все, кто вошёл в Братство не по рождению, а по выбору

Глава 40. Северный утёс

Север встретил
её холодом.
Соль фьорда, дым
домов, мокрая
шерсть и долгая зима.
Их ждали.

Я слышала вас задолго до знакомства
Надеюсь, не всё
Достаточно, чтобы знать: моему брату с вами будет трудно
Значит, всё-таки достаточно
Вместо допроса — объятие.

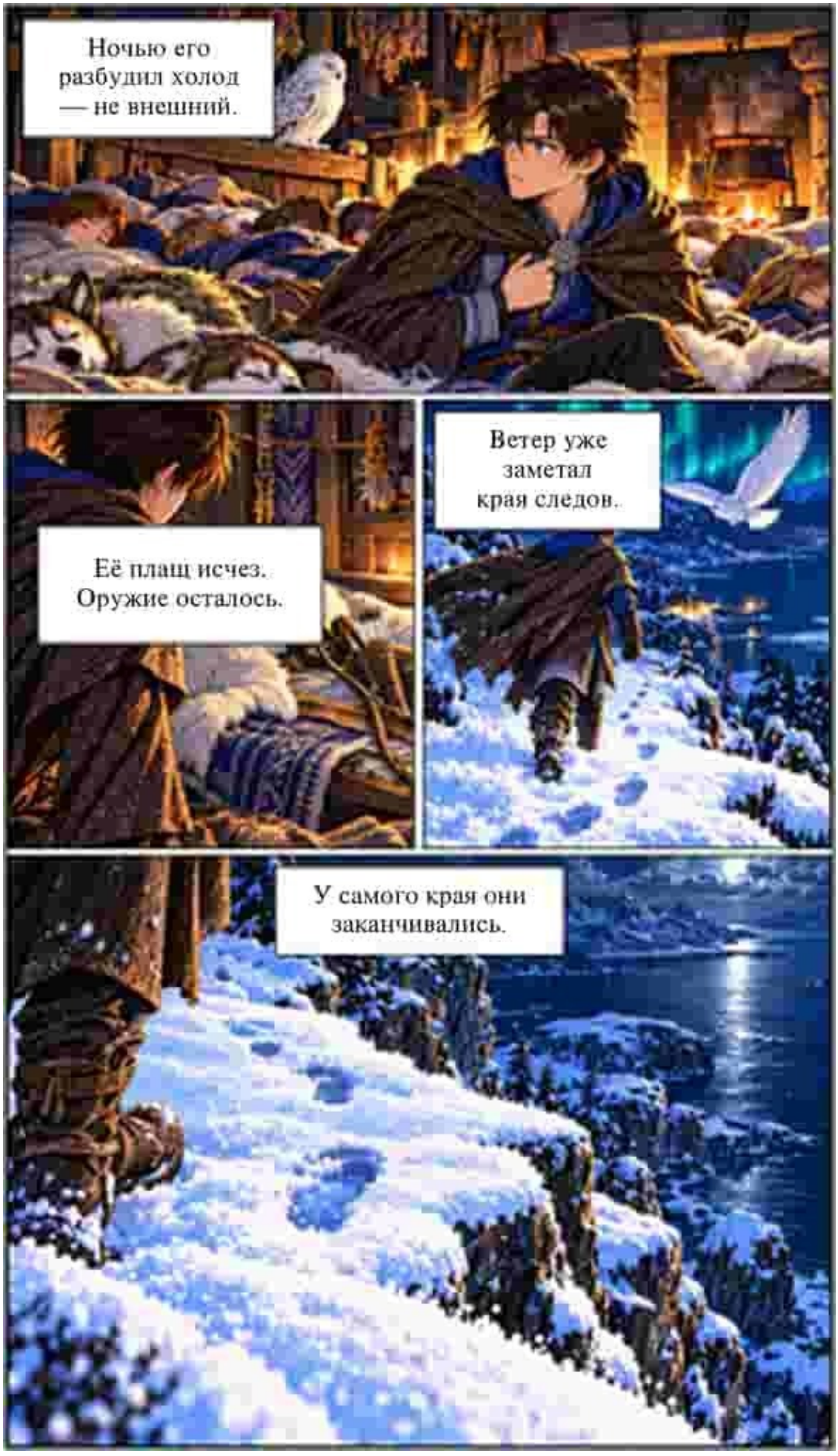

Это часть обряда?
Нет. Это Мох. К нему ни один обряд пока не приспособился
Полагаю, теперь я официально принята
Пока только признана съедобной. Это высшая степень доверия

Только Жанна не улыбнулась.
Когда-то я тоже верила, что впереди есть «после»
Жанна?
Я принесу ещё дров
Дров достаточно. И воду Тиу уже принесла

Эйнн давно замечал:
во время общего смеха
она становилась тише.
На рассвете она слушала
колокол, которого
на Севере не было.
Он принимал
её молчание
за закрытую
дверь.
Иногда это крик из
комнаты, ключ от
которой потерян.

Эйя не задавала вопросов, пока чашу выбивала дрожь.
Ты прыгнула сама?
Да
Трир звал тебя?
Нет
Ты пытался остановить?
Я уже падал

Мама, я поймал её
Это было моё решение
Но сначала сделал пропасть единственным путём к тебе
Я знаю. Но любовь не должна каждый раз доказывать себя падением
Софья впервые увидела в нём сына, которому мать сказала правду.
В следующий раз я воспользуюсь дверью
Если найдёшь её в нашей семье, покажи всем

Ночью его разбудил холод — не внешний.
Ветер уже заметал края следов.
Её плащ исчез. Оружие осталось.
У самого края они заканчивались.

Глава 41. Девушка, считавшая себя мёртвой

Жанна стояла ниже тропы. До края оставался шаг.
После костра тело боялось дыма сильнее мороза.
Домреми. Руки матери. Овцы. Колокол.
Орлеан. Реймс. А потом — цепи.

Кто я теперь, когда великая цель закончилась?
Жанна
Уходи
Нет
Я не прошу спасать меня второй раз
А я не собираюсь превращать спасение в привычку

Карл выполнит обещания. Вернёт мне имя. Цель достигнута
Нет
Ты сам говорил, что ради этого меня спасли
Я ошибался
И Логос? Вселенная?
Вселенная создаёт звёзды, а зачем жить — людям приходится решать самим

Для всех я умерла. Мать оплакала меня. История закрыла дверь
Не приближайся
Но ты стоишь здесь
Как ошибка
Он не позволил силе коснуться её воли.

Ты думаешь, я хочу умереть?
Нет
Тогда зачем я здесь?
Ты хочешь усмирить боль, которая мучает тебя
Он назвал её боль точнее, чем она сама.

Я устала
быть храброй
для всех
Вы видите знамя,
Орлеан, костёр. А я хочу не
спасать Францию
Я знаю
Нет
Я полюбил
тебя ещё до того, как
узнал, кто ты

Миссия завершена
У тебя новая
Какая ещё?
Вдохновлять меня на подвиги
Самая самонадеянная речь после речей Карла
И совершать их вместе. Ты умеешь помогать испуганным людям подняться

Я видел нить. Людей, которых ты ещё спасёшь — не мечом и не чудом
Ты предлагаешь жить ради Вселенной?
Нет
Ради Братства?
Нет
Ради тебя?

Я прошу тебя не умирать
А жить рядом со мной — только если сама захочешь терпеть мою невыносимость
Он оставил ей свободу.

Жанна отступила от края.
Он подхватил её, но не поднял на руки.
Он просто остался рядом. Дыхание медленно возвращалось.

Я запрещала себе любить тебя
Почему?
Я умерла. Мёртвые не имеют права. Это нечестно к живым
Мёртвые не плачут от тоски по дому. Не смеются над Мохом
И не заставляют меня бояться сильнее всех временных щелей

Он не приблизился.
Ждал.
Она сделала
шаг сама.
Тело было её.
Живое. Способное
отвечать на нежность.

Я сделал больно?
Нет
Тогда почему?
Потому что мне хорошо

Над утёсом вспыхнуло северное сияние.
Из темноты донеслось громкое чихание.
Он никому не расскажет?
Расскажет всем. Но только мысленно

Смех был слабым,
мокрым от слёз,
но настоящим.
На этот раз
море больше не
звало её вниз.

Глава 42. Миссия живых

Утро пахло подгоревшей лепёшкой.
Поздно. Мох уже знает
Он умеет хранить тайны?
Он умеет хранить мох. С остальным сложнее
Вчерашней близости предстояло выдержать дневной свет.

Лодью ночью ударило о камни. Трое добрались до берега
Остальные у Чёрного зуба. Держатся за обломки
Дом проснулся мгновенно.
Я иду
Я тоже

Море не Руан
Люди в воде не французские солдаты. Но тонут все одинаково
Будешь держаться рядом
Я буду действовать рядом. Держаться можешь ты
Любовь делает Эйнна мудрее
Сговорчивее. Он быстрее сдаётся

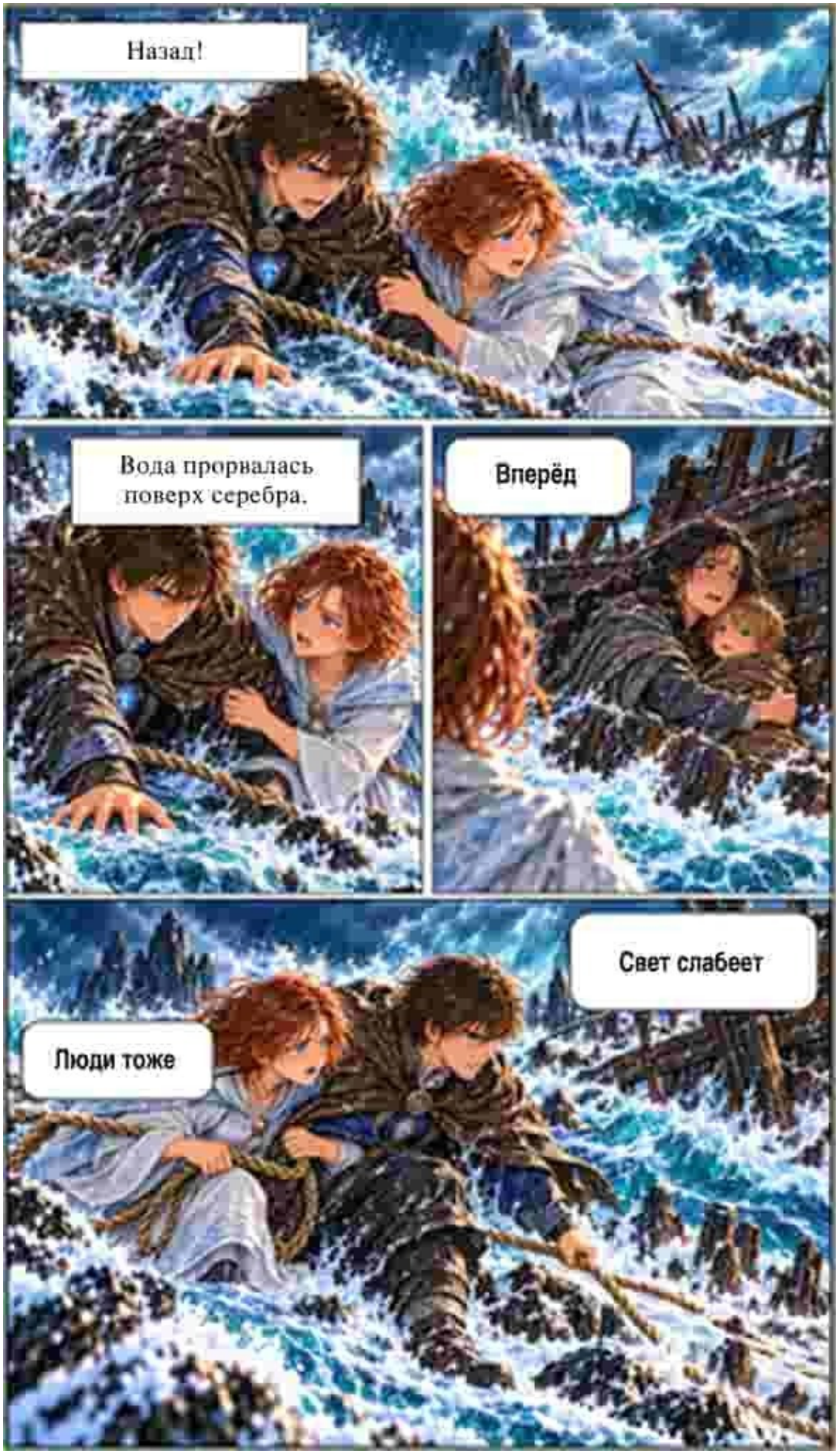

Шторм ещё не ушёл.
У Чёрного зуба волны то поднимали людей, то скрывали.
На лодке разобьёт
Если ждать, они замёрзнут

Кристалл может удержать воду?
На несколько ударов сердца
Для перехода мало
Для верёвки достаточно
Ты пройдёшь, пока кристалл держит воду. Я пойду следом с верёвкой
Если свет исчезнет, ты окажешься в воде
И ты тоже

Не смей делать из меня хрупкую вещь
Я не считаю тебя хрупкой
Тогда не запрещай делать то, ради чего вчера просил жить
Хорошо. Но по моему шагу
По-нашему

Атта проверила узлы дважды.
Если свет погаснет — держитесь друг за друга
Очень ободряюще
Я наставник, а не певец праздничных песен

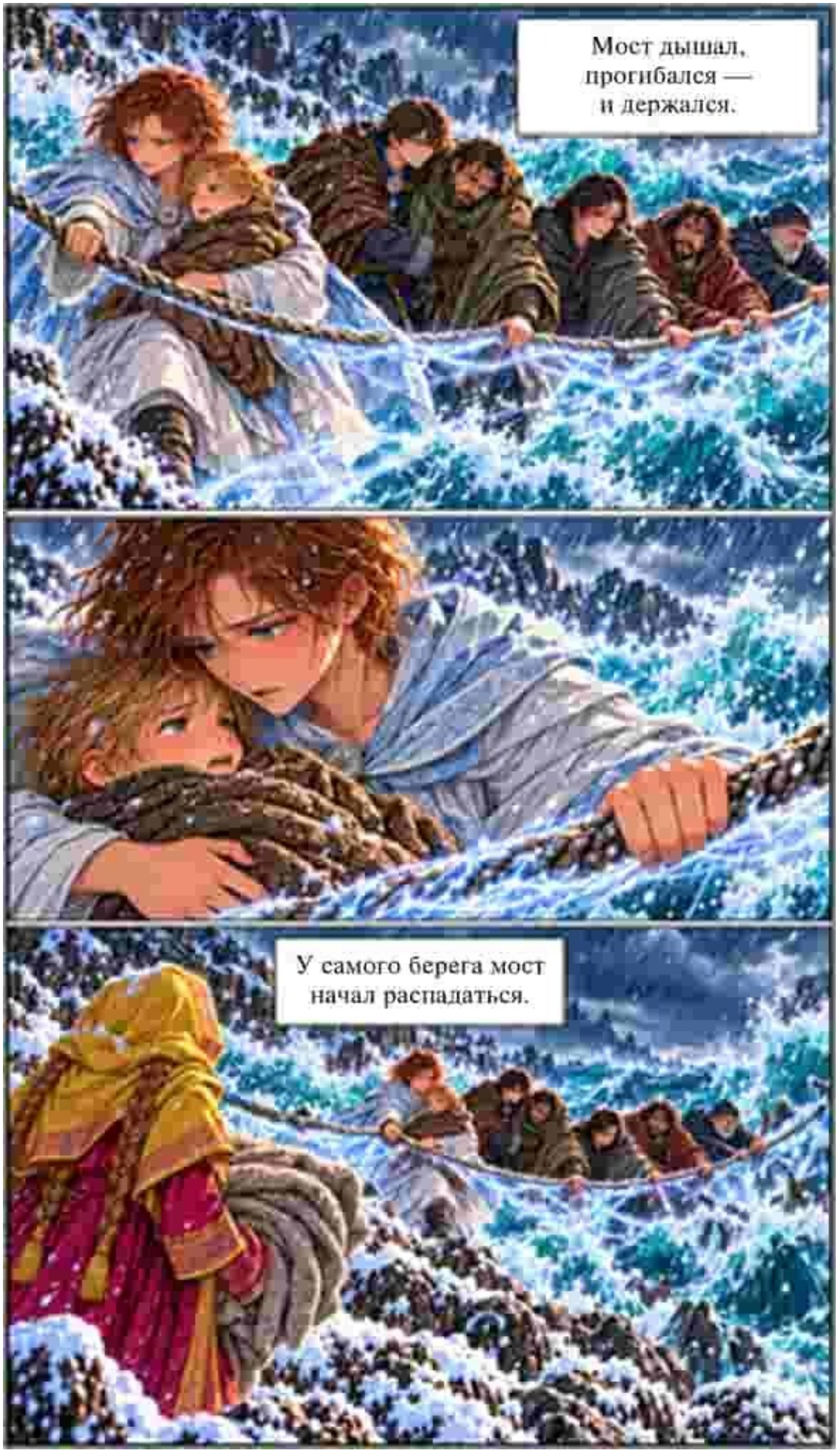

Под сапогом вода
вспомнила камень.
Каждый след жил лишь несколько мгновений.
За её пяткой
вода смыкалась.

Назад!
Вода прорвалась поверх серебра.
Вперёд
Свет слабеет
Люди тоже

Теперь они действительно шли рядом.
Паника становилась опаснее волн.
Мы уйдём все. Но только если будем действовать как команда
Сначала ребёнок. Потом раненый. Затем женщина
Остальные держат борт и верёвку
Ты кто такая?
Та, кто пришла спасти вас. Этого достаточно

Как тебя зовут?
Ульв
Ульв, смотри на меня. Ты волк?
Да
Тогда кусайся за жизнь. Мне нужен очень злой волк

Придётся идти по воде без света
Нет. Свет есть
Двенадцать кристаллов. Один круг.
Теперь!

Мост дышал, прогибался — и держался.
У самого берега мост начал распадаться.

Испуг дёрнул
верёвку.
Женщина упала.
Не смей!
На миг вернулся
страх костра. Но её
рука нашла чужую.

Эйнн вытащил обеих на мелководье.
Почему ты смеёшься?
Потому что я почти утонула
Это не смешно
Для мёртвой девушки — очень хороший знак

Я достаточно кусался?
Ужасно. Я тобой горжусь
Ты спасла моего сына
Не надо

Теперь ты понимаешь свою новую миссию?
Какую?
Понимаю
Не позволять людям становиться толпой, когда можно стать братством

Сияние вспыхнуло даже при дневном свете.
Красная пыль пахла горячим камнем и далёким пожаром.
Город у моря. Высокие стены. Кони
И яблоко, которое ещё не знает, сколько крови прольётся из-за одного слова

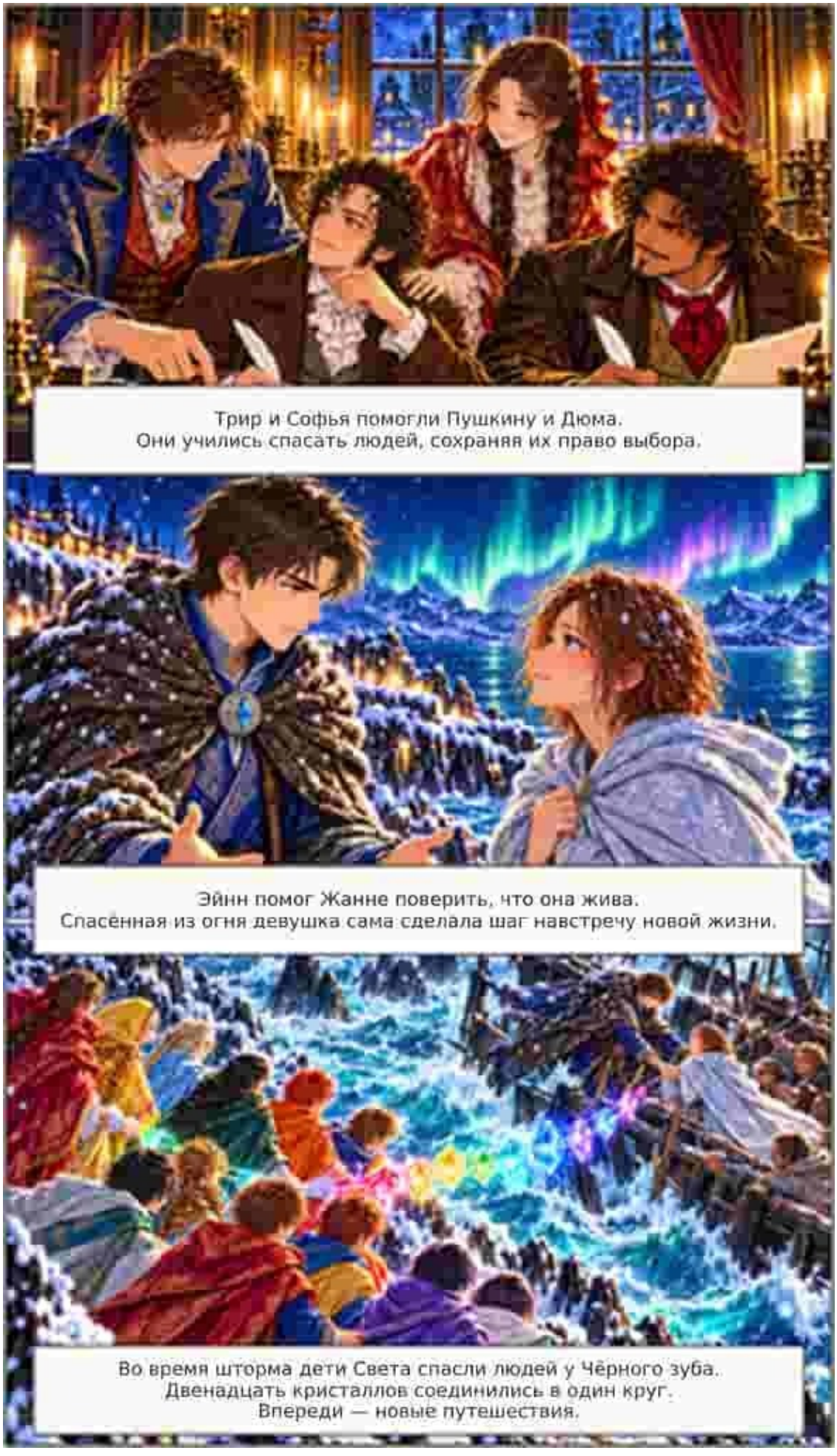

Снова путешествие?
Похоже на то
Там будет опасно?
Наверняка
Хорошо. А то я уже решила, что ваша семья живёт слишком спокойно
Мох испугался собственного чихания.
Кто-нибудь дайте оленю успокоительное

Часть III. Серебряный круг

Мир истории

На Севере Эйя нашла Семя Койпера — кристалл памяти и возможных судеб.
Мох свалился на кристалл и навсегда остался длинноногим оленёнком.
Эйя и бестелесный Логос — родители двенадцати детей Света.
Он любит её, но не может прикоснуться к ней.
Их дети спасают людей в разных эпохах, сохраняя их право выбора.
У Тьмы — своя семья: тринадцать разных детей, их мать и Чёрный змей.
Он умеет ждать.
И видит больше, чем показывает.

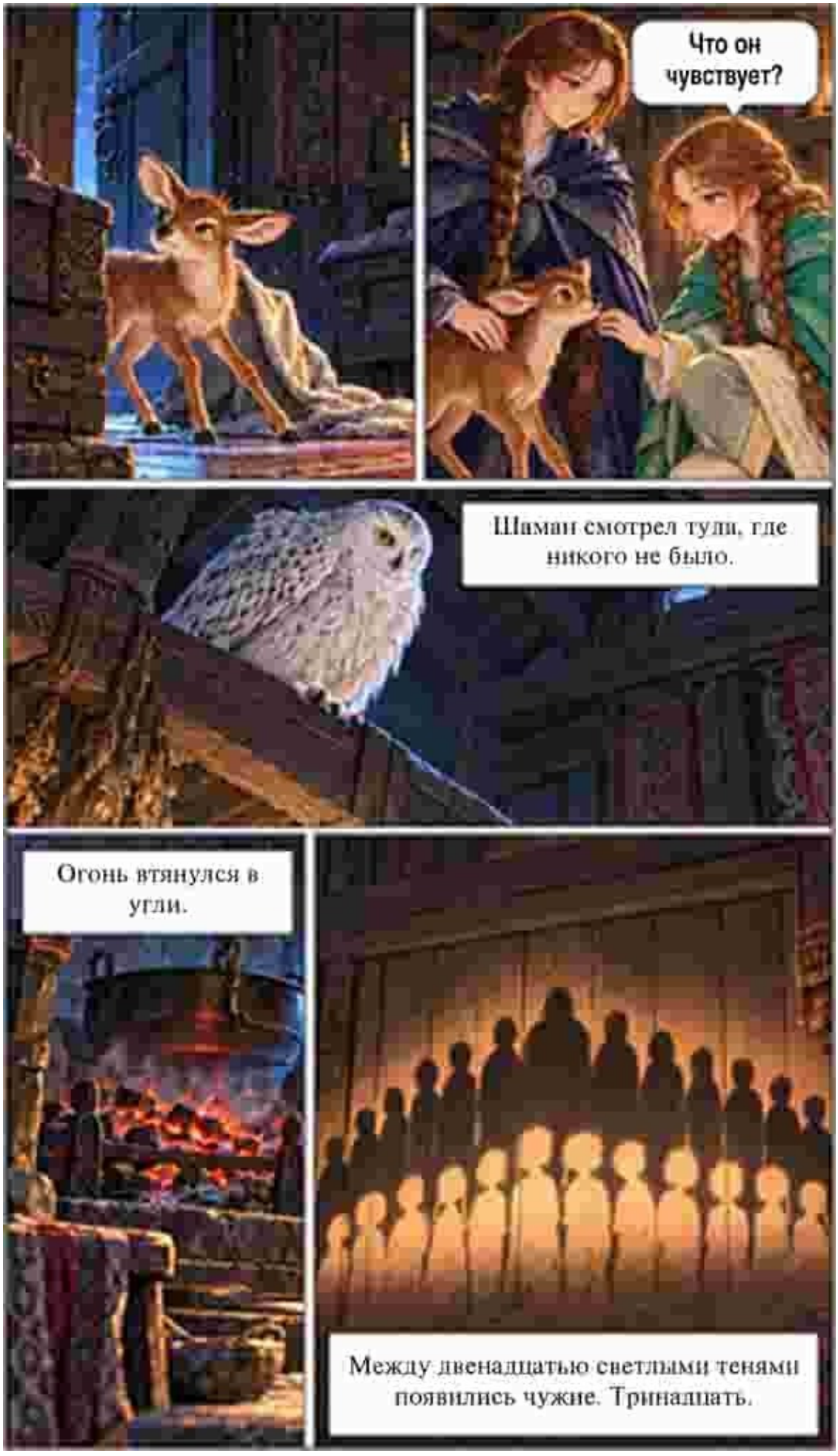
Ранее во второй части

Трир и Софья помогли Пушкину и Дюма.
Они учились спасать людей, сохраняя их право выбора.
Эйнн помог Жанне поверить, что она жива.
Спасённая из огня девушка сама сделала шаг навстречу новой жизни.
Во время шторма дети Света спасли людей у Чёрного зуба.
Двенадцать кристаллов соединились в один круг.
Впереди — новые путешествия.

Глава 43. Тень за серебряным кругом

После Пушкина и Дюма невозможное казалось привычным делом.
Локоть выше, герой
Мох тем временем победил табурет.
Даже Жанна смеялась. Но принимать тепло без страха ещё училась.

Эйя слушала молча. Заслуженная уверенность тоже бывает опасной.
Ночью кристаллы ответили слишком ярко.
Словно кто-то издалека пересчитывал серебряные нити.
Угроза ещё не имела лица. Но уже знала их имена.

Что он чувствует?
Шаман смотрел туда, где никого не было.
Огонь втянулся в угли.
Между двенадцатью светлыми тенями появились чужие. Тринадцать.

Трир
Вас увидели
Кто?
Те, кто мешал мне создать Братство раньше

Софья была наследницей прежней попытки, едва не погубившей её род.
Значит, неудачи происходили не только из-за тебя?
Некоторые проводники не выдерживали силы. Других ломал страх. Но были и те, кого ломали намеренно

В трещинах сияния проступили чужие судьбы.
Ребёнок, говоривший со звёздами, перестал узнавать мать.
Женщина, чувствовавшая чужую боль, решила, что сама погубила тех, кого не спасла.
Мальчик годами писал: «Помню». Потом исчезло слово. И его имя.

У памяти есть враг. У справедливости есть враг. У милосердия есть враг
Назови его
Братство Тьмы

Тени шагнули вперёд.
Кристаллы сами сомкнули круг.
Удар был беззвучным. Дом содрогнулся.
Табурету досталось второй раз.

Круг выдержал. Тени исчезли.
На внутренней стороне света остались тринадцать чёрных ладоней.
Это было не нападение.
Это было приветствие.

Глава 44. Отец забвения

До рассвета Логос молчал.
Больно?
Нет
А теперь?
Теперь я вспомнил, что ложь тебе не нравится
Уже полезное начало

Тьма не рождает зло из пустоты. Она ищет щель: зависть, обиду, страх
Значит, они не убивают сами?
Иногда убивают. Но смерть — не главное их ремесло

Их дело — забвение
Забыть, что враг тоже родился от матери
Что голодный не выбирал голод. Что власть дана не для унижения
Что клятва остаётся клятвой, даже когда нарушить её выгодно

Они вкладывают мысли?
Они берут уже возникшую мысль и повторяют её твоим собственным голосом
«Ты заслуживаешь больше».
«Твоя боль важнее».
«Один раз можно». «Все поступают так».
«Если не ударишь ты, ударят тебя».
Так сомнение становится убеждением

Кто ими правит?
Тёмный Змей
Это не еда
В минуты опасности Мох считал едой всё, что не убегало.

Змей для них то же, что ты для нас?
Он их отец, наставник и внутренний голос. Я храню память. Он растит забвение
Тогда вы похожи
Вы оба выбираете детей, даёте силу, говорите через мысли. В чём разница, кроме цели?

В праве отказаться
У Софьи такого права не было. У Женевьевы тоже
Да. Я нарушал собственный закон раньше, чем сумел его понять
Добрая цель не освобождает от согласия. Иначе свет сам становится тьмой

К костру её тоже вели люди, уверенные, что спасают веру.
Значит, мы можем стать ими?
Каждый день

Мы не называем себя светом только потому, что сражаемся с тьмой
Оружие не доказывает правоту того, кто его держит.
У Жанны не было меча. Был крест, сделанный солдатом в Руане.

Северное сияние снова рассекла чёрная полоса.
Вы забудете о своей клятве, когда начнёте побеждать
Голос был мягким. Почти отповским. От этого становилось страшнее.

Глава 45. Девочка по имени Потерянная

У них была мать?
Была. Женщина, которую хроники называют Потерянной
На дороге лежала девочка, завёрнутая в грязную ткань.
Она уже не плакала. Не осталось сил.

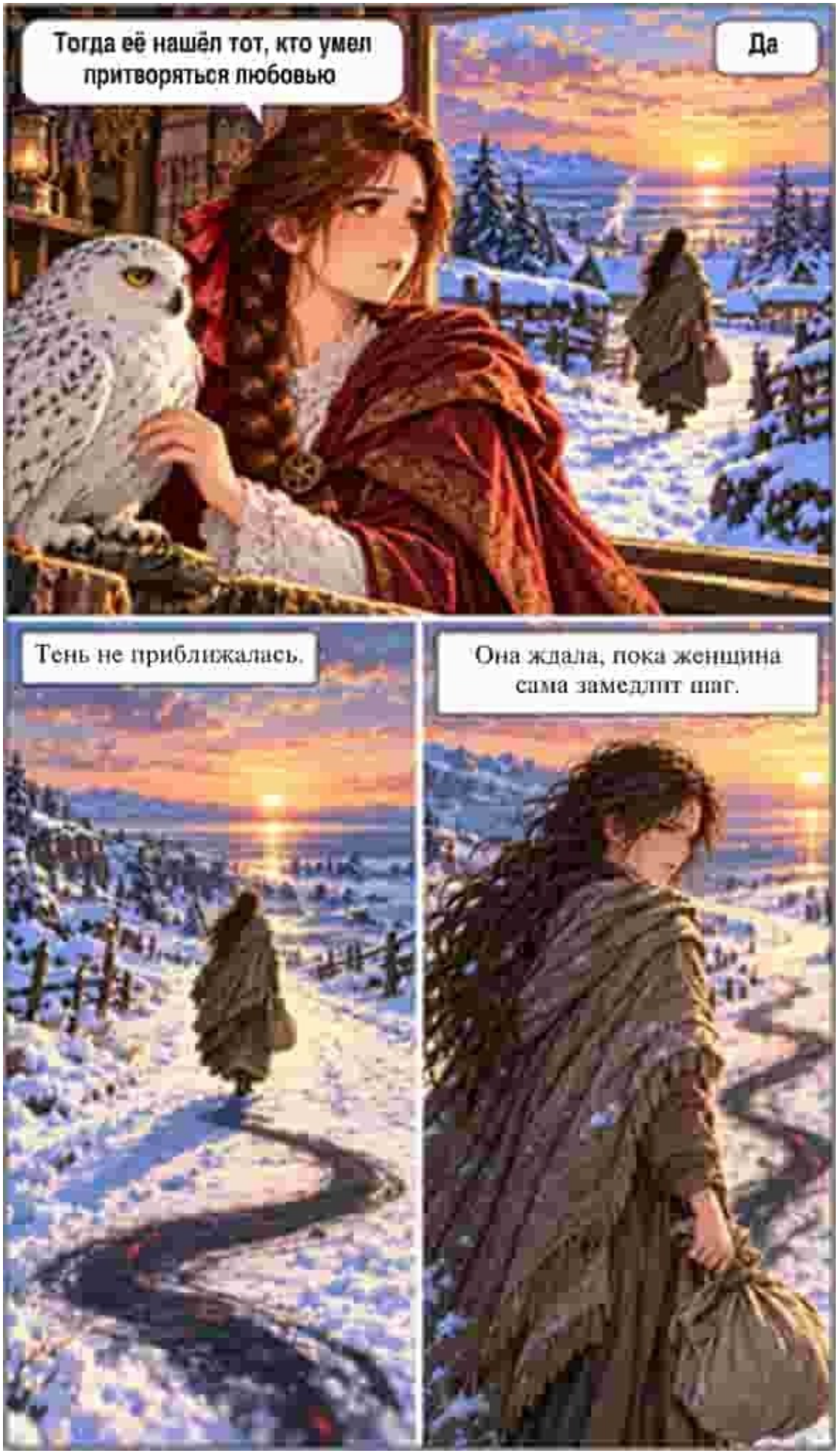

Первый прохожий посмотрел — и ускорил шаг.
Вторая тоже ушла.
Она боялась, что дух умершего младенца придёт к её дому. Этот страх спас девочку
Иногда добро начинается с плохой причины
И всё равно спасает жизнь

Потерянная росла. Она видела мир иначе.
Каждый жест казался слишком малым, чтобы отвечать за него.
Тьма родилась в ней не от внешности. Не лицо делает человека злым. Не бедность. Не одиночество
Её ломали люди. Понемногу

Однажды она перевязала упавшему мальчику колено своей чистой лентой.
Не прикасайся к нему!
Она стояла и смотрела им вслед.
Она хотела помочь. Значит, в ней была доброта
Была

Она делилась последним хлебом с собакой. Подбирала птенцов.
Добро не исчезло сразу. Его уничтожали, пока помощь не стала казаться глупостью.

Её никто не любил?
За чужим окном спорили, смеялись и укрывали друг другу плечи.
Никто
Жанна помнила тех, кто плакал у костра. У Потеряйной не было даже этого.

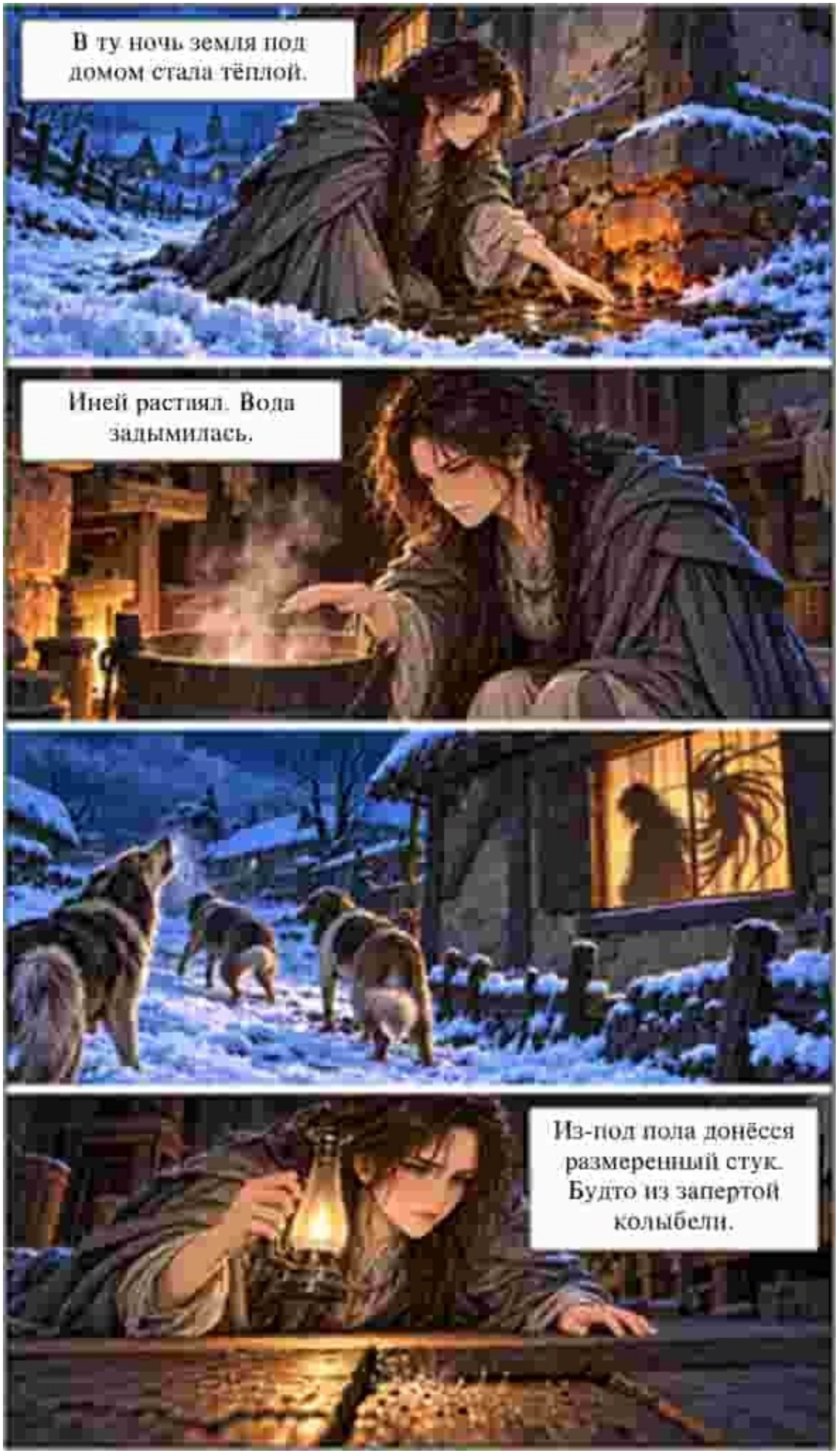

Тогда её нашёл тот, кто умел притворяться любовью
Да
Тень не приближалась.
Она ждала, пока женщина сама замедлит шаг.

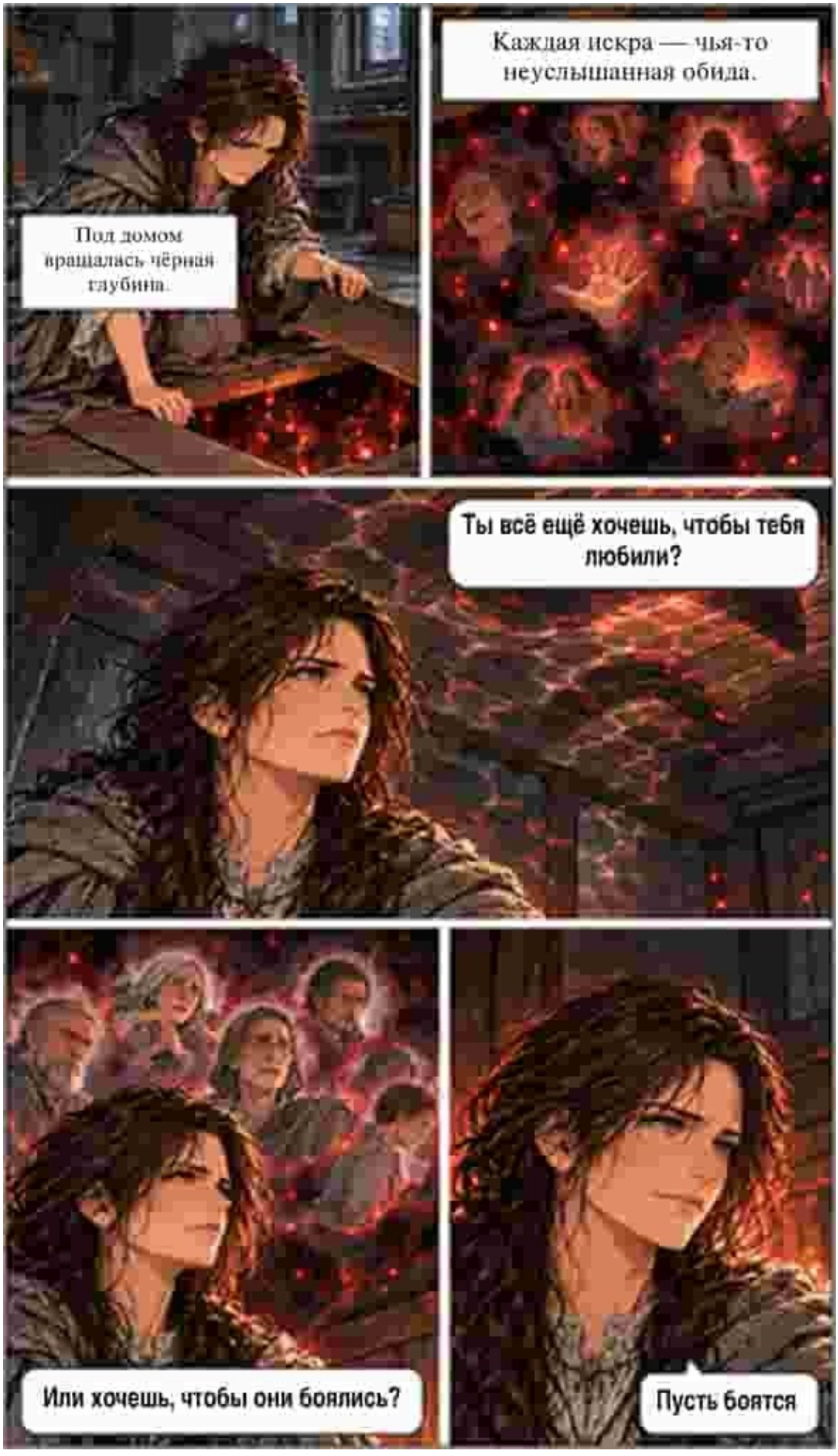
Глава 46. Голос под колыбелью

Змей пришёл сочувствием.
Они слепы
Ты выше их
Любовь — выдумка красивых, чтобы некрасивые не требовали справедливости
Сначала она боялась голоса. Потом ждала. Потом перестала отличать его от себя.

Он смеётся
Змей не показывал ей тех, кто мог пожалеть.
Он боится наказания
Ему нравится чувствовать себя лучше тебя
Так он научил её отвергать любовь раньше, чем любовь успевала приблизиться.

К зрелости она решила: любви нет. Есть золото, власть, страх и сила.
Однажды человек заговорил с ней мягко. Не усмехнулся.
За одно доброе слово она была готова отдать всё.
Он исчез. А на площади уже смеялись над тем, что она поверила.

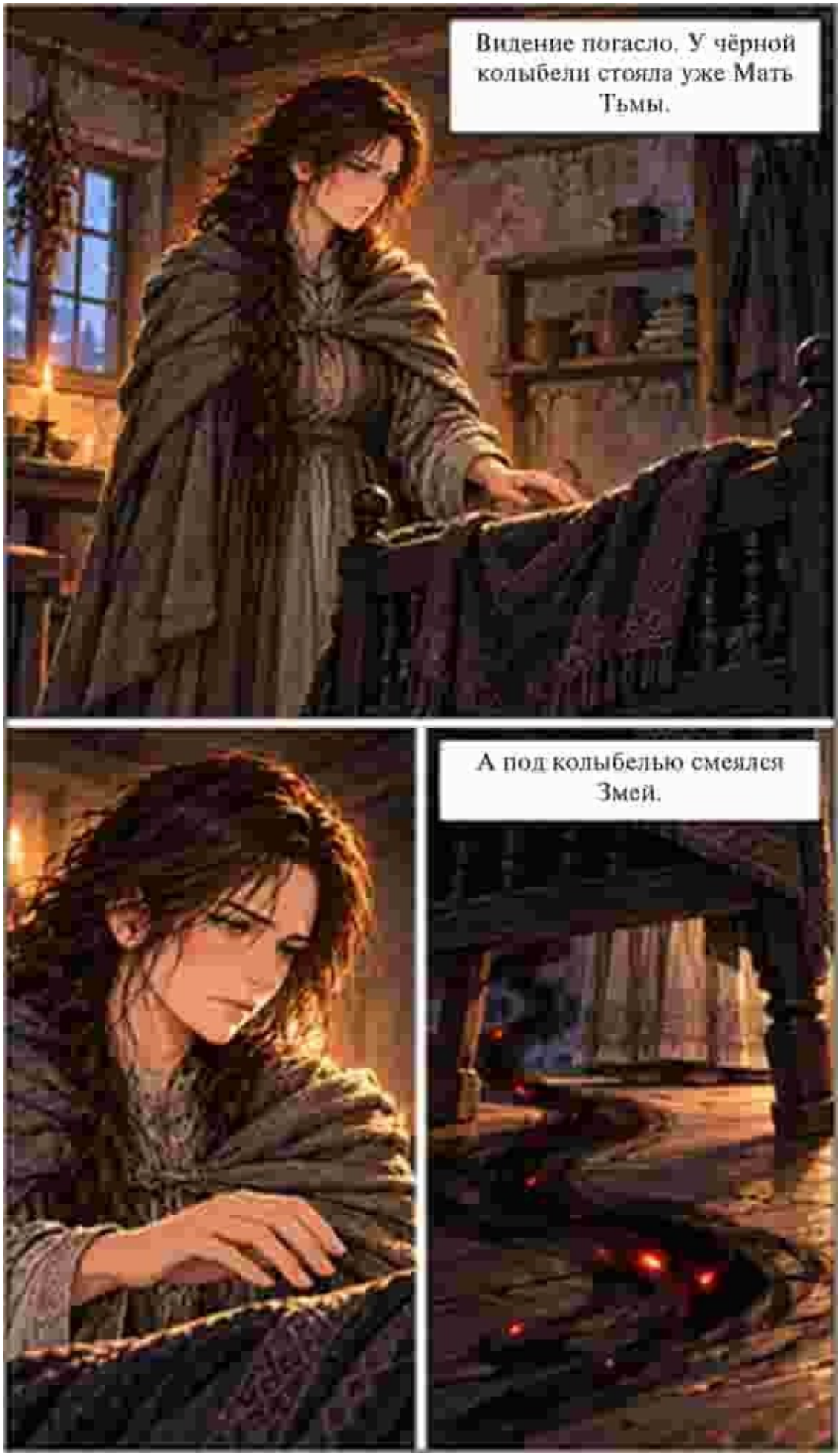

В ту ночь земля под домом стала тёплой.
Иней растаял. Вода задымилась.
Из-под пола донёсся размеренный стук. Будто из запертой колыбели.

Под домом вращалась чёрная глубина.
Каждая искра — чья-то неуслышанная обида.
Ты всё ещё хочешь, чтобы тебя любили?
Или хочешь, чтобы они боялись?
Пусть боятся

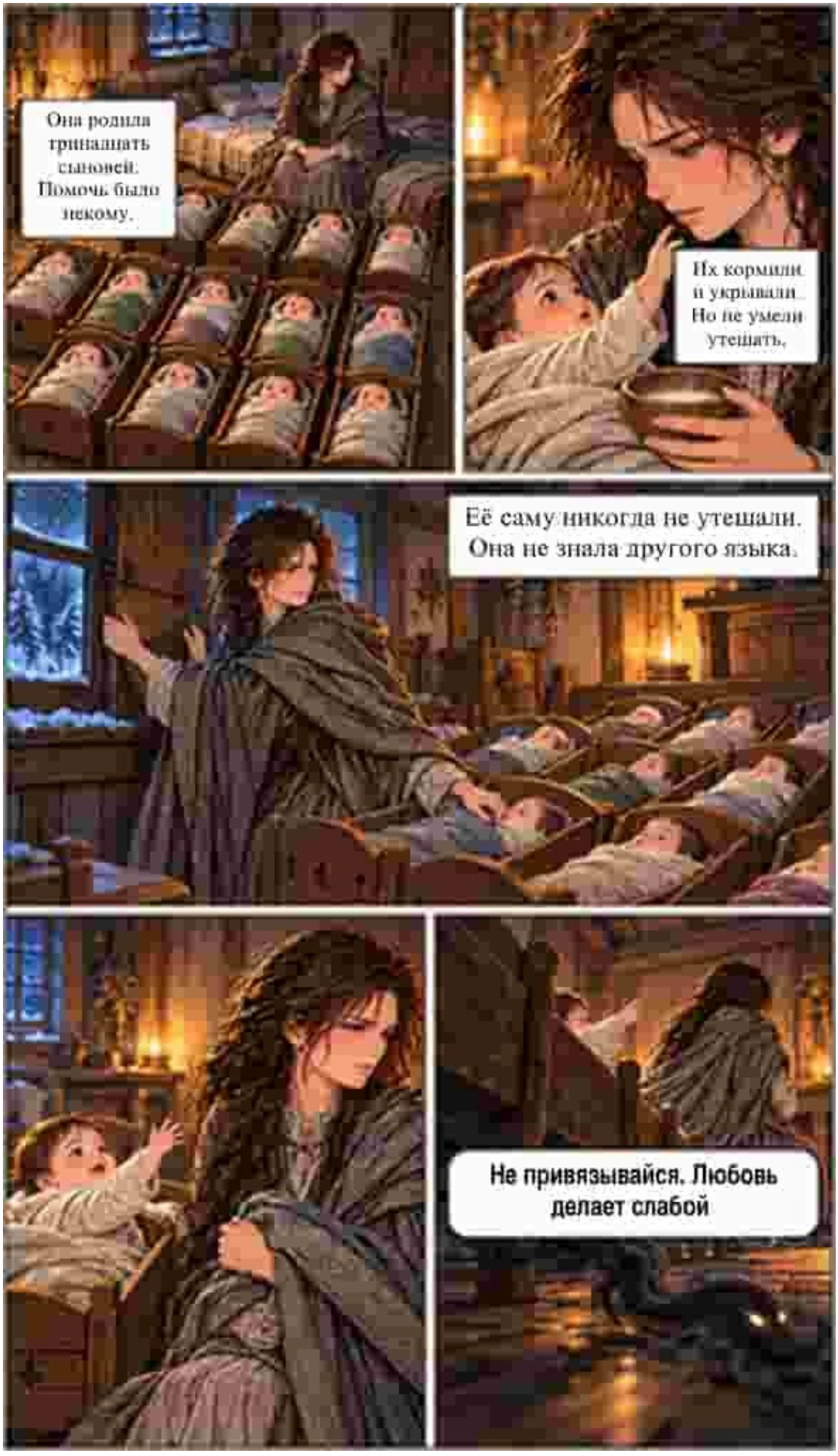

Из глубины поднялось семя.
Семя Жестокости.
Оно вошло не болью. Не жаром.
Пустотой.

На Севере Жанна вскрикнула. Эйнн успел поддержать её.
Что ты увидела?
Что было бы, если бы в тот вечер хороший человек успел постучать к ней в дверь

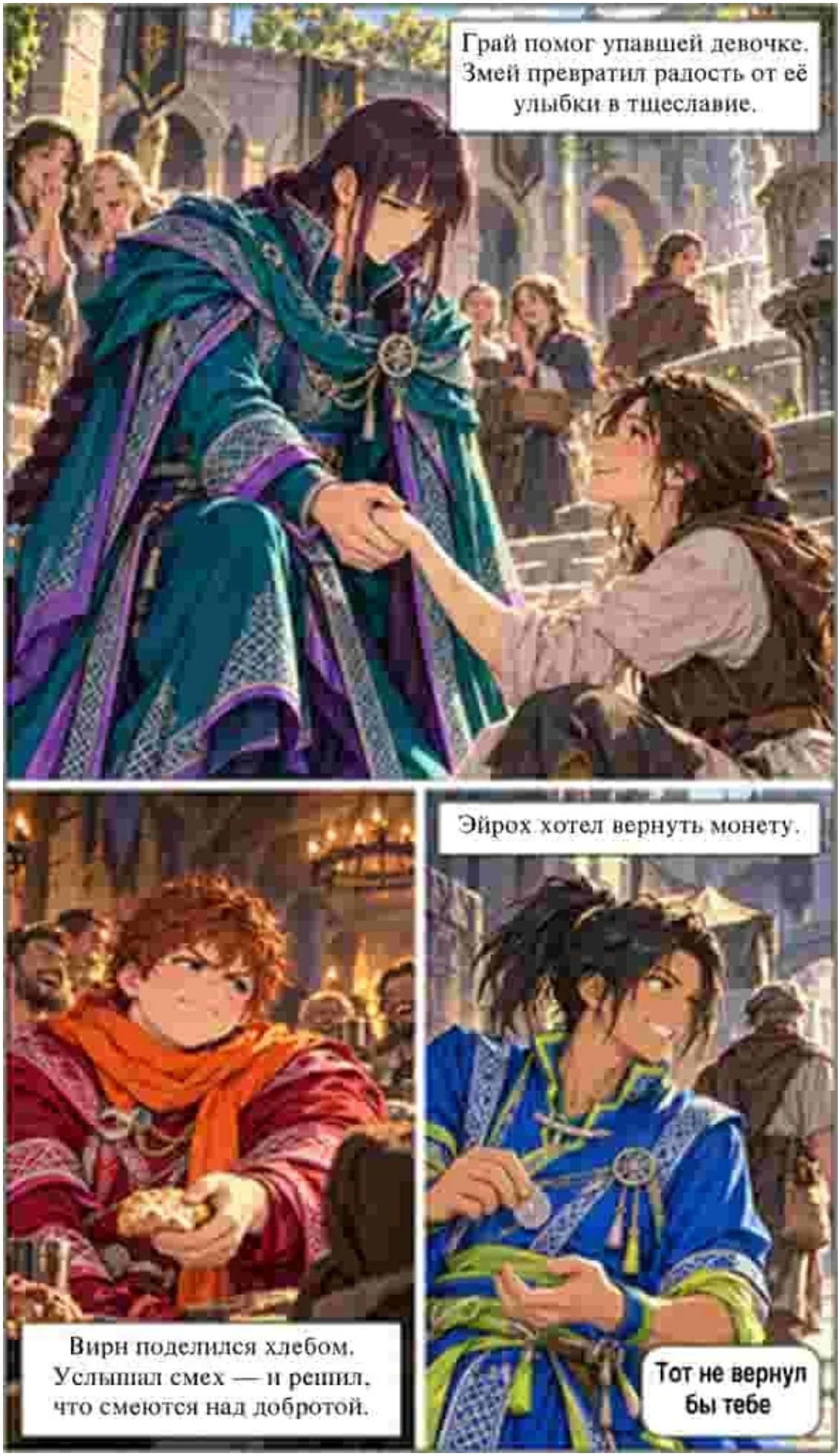

Логос показал другую ветвь. Старуха принесла горячий хлеб. Просто потому, что заметила дым.
И впервые за годы женщина услышала себя без Змея.
Одного хлеба было бы достаточно?
В тот вечер — возможно. Иногда судьба зависит от того, заметил ли кто-то чужой голод

Видение погасло. У чёрной колыбели стояла уже Мать Тьмы.
А под колыбелью смеялся Змей.

Глава 47. Тринадцать сыновей

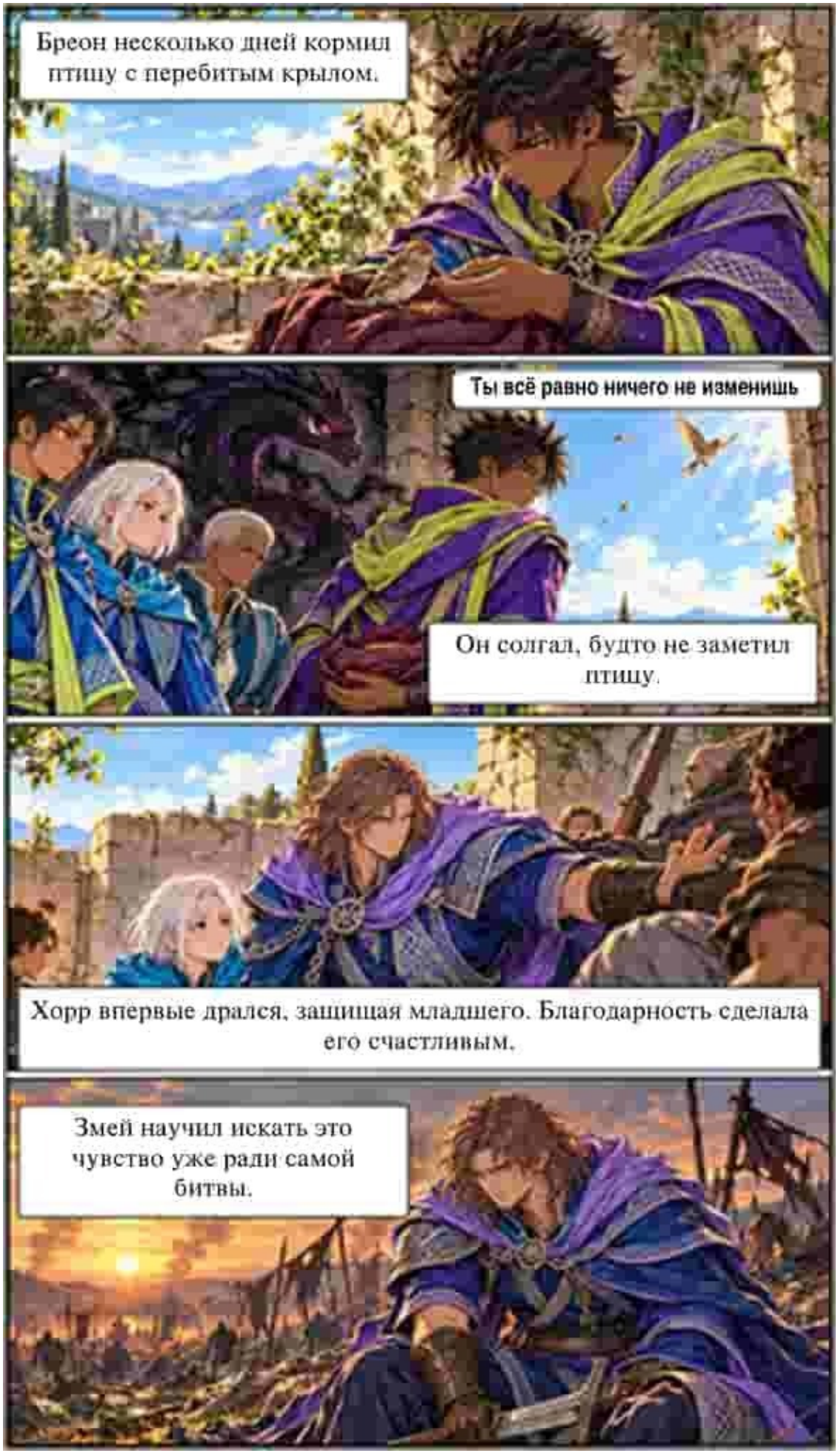

Она родила тринадцать сыновей. Помочь было некому.
Их кормили и укрывали. Но не умели утешать.
Её саму никогда не утешали. Она не знала другого языка.
Не привязывайся. Любовь делает слабой

Сыновья росли слишком быстро.
Чужой страх входил в них, как тепло.
Но у каждого была первая минута сомнения.
Моркан почти назвал это заботой.
Она сохраняет оружие

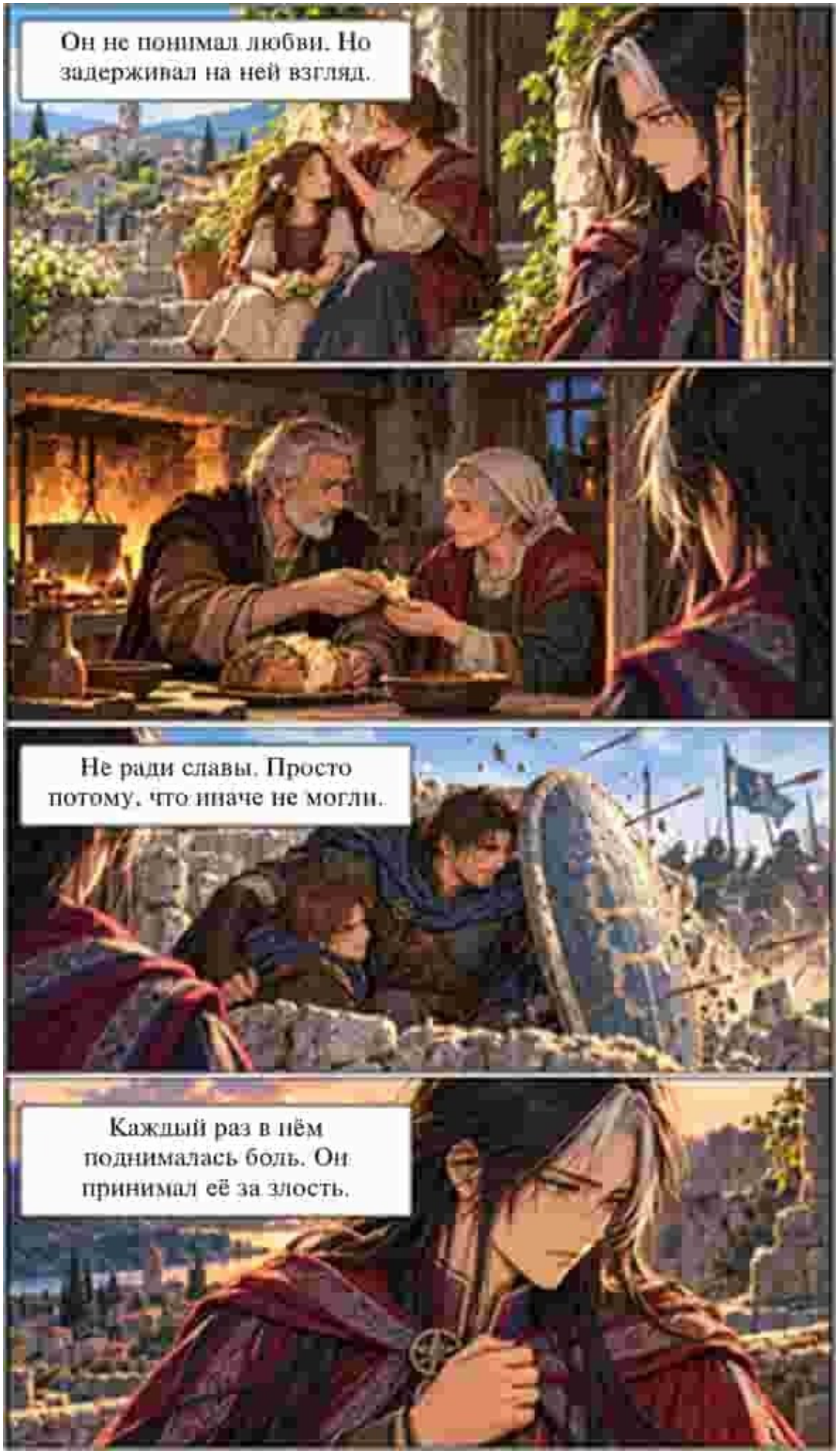

Грай помог упавшей девочке. Змей превратил радость от её улыбки в тщеславие.
Вирн поделился хлебом. Услышал смех — и решил, что смеются над добротой.
Эйрох хотел вернуть монету.
Тот не вернул бы тебе

Скад пощадил зверя. Ночью его убедили, что сострадание опасно. Утром зверь погиб.
Нериса испугали враги, поделившие воду. Простая ненависть казалась легче сложной правды.
Лори хотел облегчить чужую боль. Его научили превращать скорбь в месть.

Фарг признал чужую силу. Змей превратил уважение в унижение, а унижение — в гордыню.
Таль хотел защищать слабых. Накопление власти заслонило тех, ради кого он начинал.
Остр год хранил тайну брата. Потом узнал, какую власть даёт предательство.

Бреон несколько дней кормил птицу с перебитым крылом.
Ты всё равно ничего не изменишь
Он солгал, будто не заметил птицу.
Хорр впервые дрался, защищая младшего. Благодарность сделала его счастливым.
Змей научил искать это чувство уже ради самой битвы.

Тринадцатого назвали Саэром.
Он не закричал. Долго смотрел на огонь.
Самый верный
Но в нём осталось любопытство к теплу.

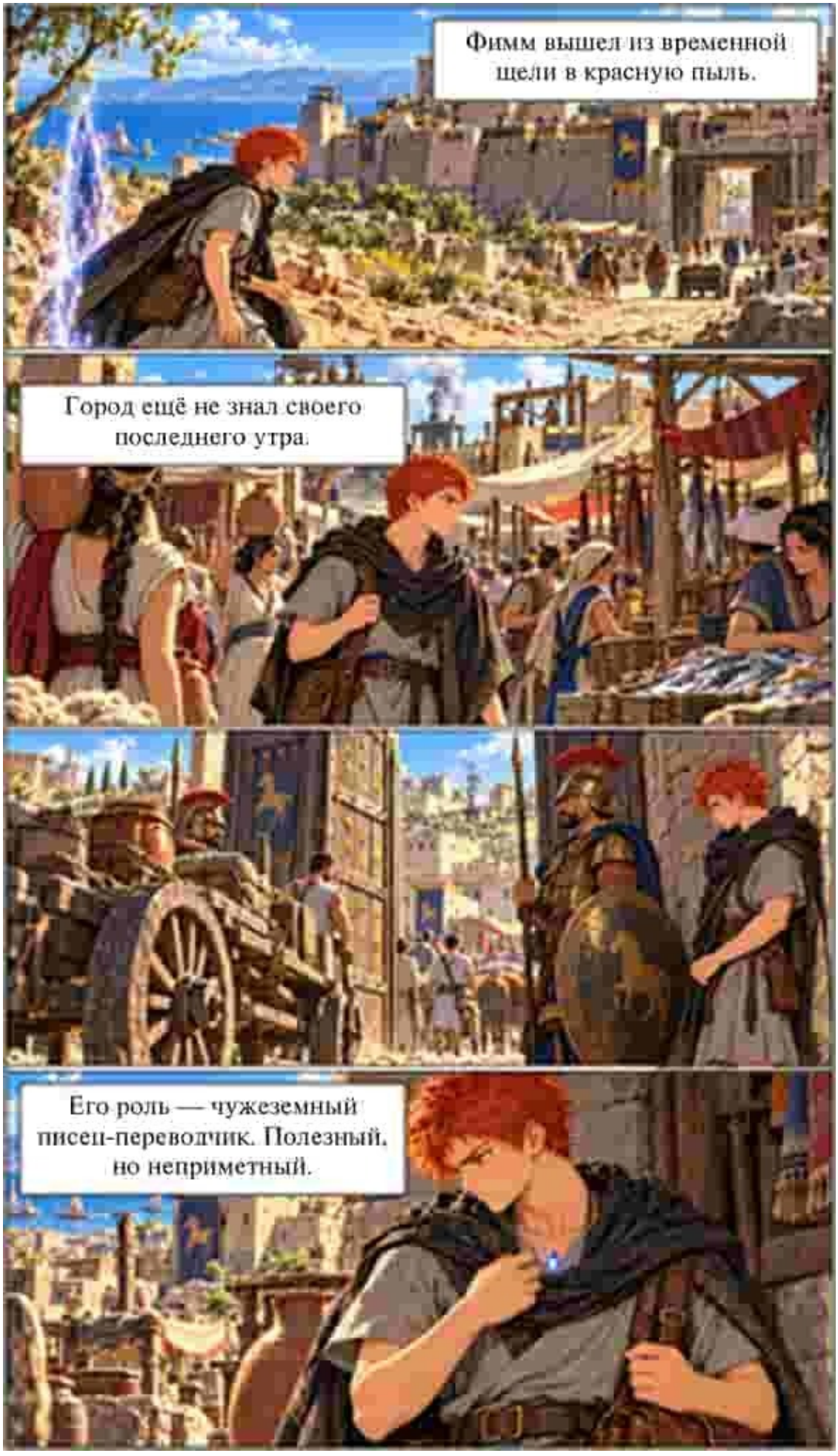

Он не понимал любви. Но задерживал на ней взгляд.
Не ради славы. Просто потому, что иначе не могли.
Каждый раз в нём поднималась боль. Он принимал её за злость.

Зимой он снова остановился у чужого окна.
Ему казалось, что он хочет разбить окно и погасить огонь.
На самом деле он ждал: «Ты замёрз. Войди».
Дверь не открылась.

Он уже тогда мог выбрать иначе
Мог. Но возможность выбора не равна способности его увидеть
Значит, мы должны показать?
Однажды

Тринадцать выросли. Каждый держал собственный тёмный дар. Руки Саэра оставались пусты.
Твой дар — верность мне
Он видел меня
Нет

Глава 48. Красная пыль Трои

Фимм вышел из временной щели в красную пыль.
Город ещё не знал своего последнего утра.
Его роль — чужеземный писец-переводчик. Полезный, но неприметный.

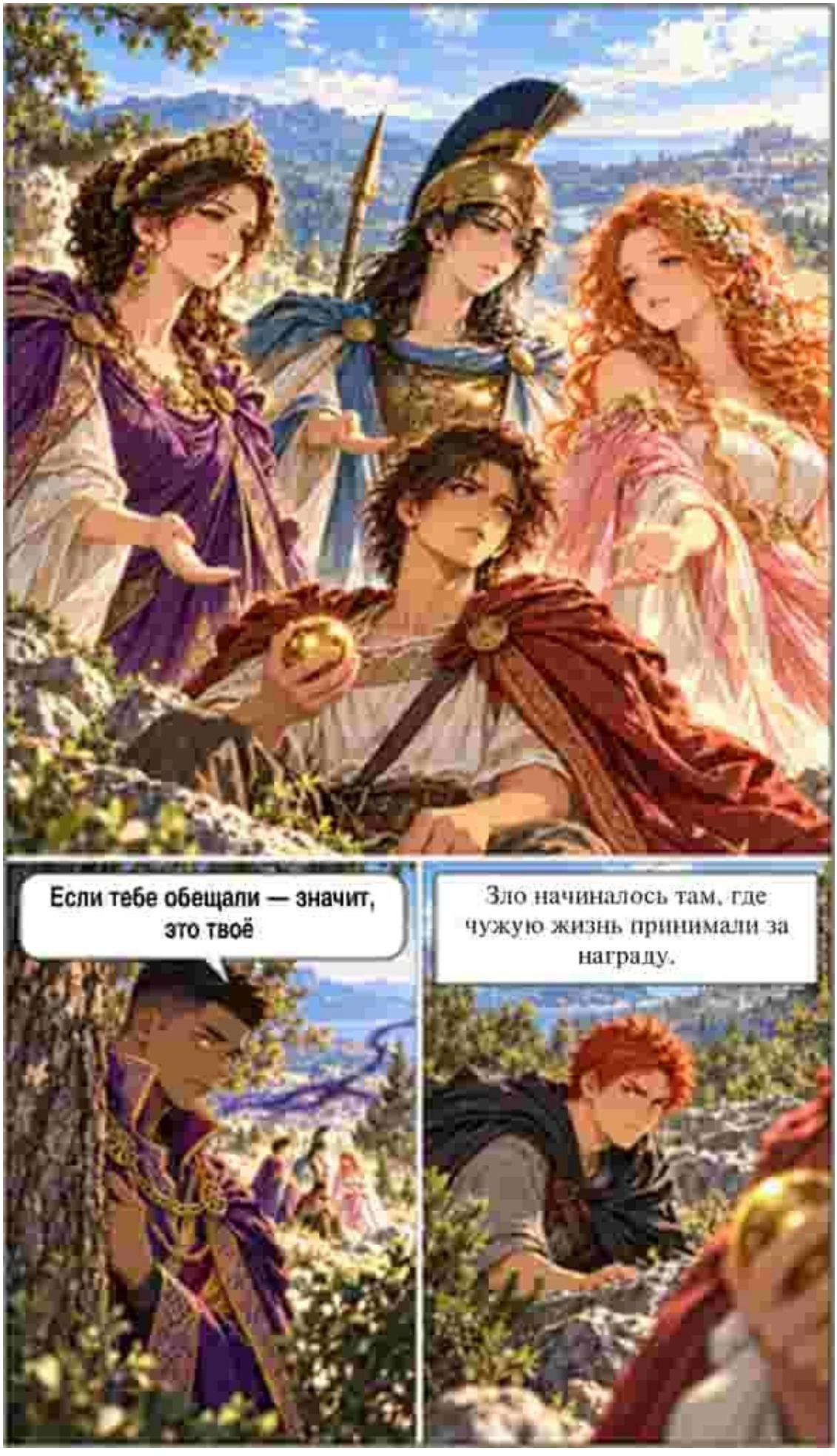

Сейкса?
Сейкса отвечала с Севера.
Я здесь. Вижу стены. Море. И слишком много дорог, которые ведут к крови
Они уже здесь?
Да

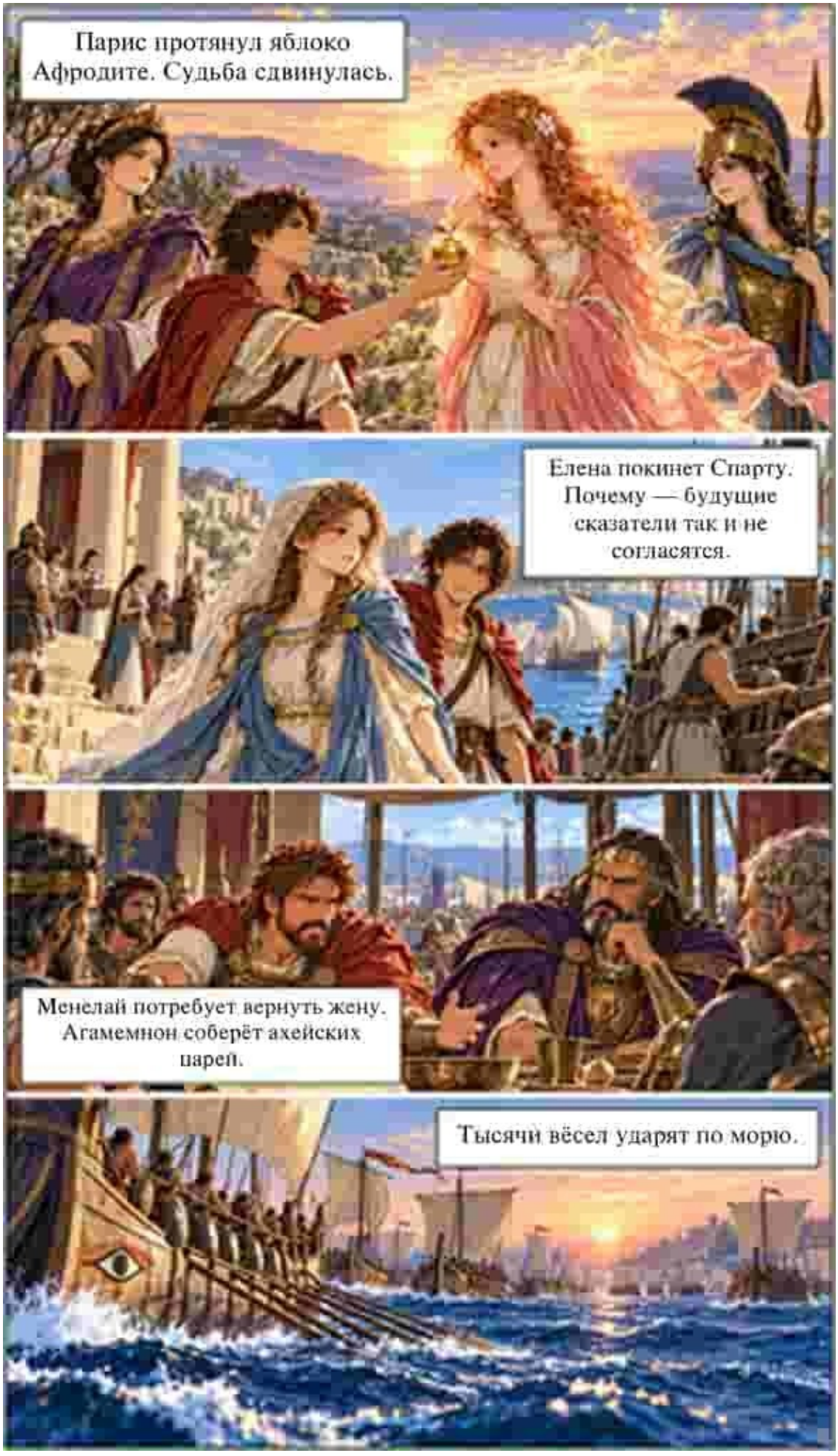

Моркан беседовал со стражей, будто придворный.
Вирн подливал вино — и сталкивал людей словами.
Эйрох учил придерживать олово до новой цены.
Они входили не как войско. Как болезнь, которой ещё не дали имени.

К вечеру Моркан вышел из города. Фимм последовал за ним к Иде.
Здесь искал тишины Парис, сын Приама и Гекубы.
Служанка несла резную шкатулку. Слишком спокойно.
Крышка раскрылась.

На золотом яблоке было вырезано: «Прекраснейшей».
Будущие певцы расскажут об Эриде. Фимм видел руку Моркана и послушную служанку.
Но от прикосновения Париса воздух дрогнул.
Богини? Или миф впервые обрёл плоть? Фимм не знал.

Гера обещала Парису власть.
Афина — мудрость и победу.
Афродита — любовь Елены, прекраснейшей женщины, жены спартанского царя Менелая.

Если тебе обещали — значит, это твоё
Зло начиналось там, где чужую жизнь принимали за награду.

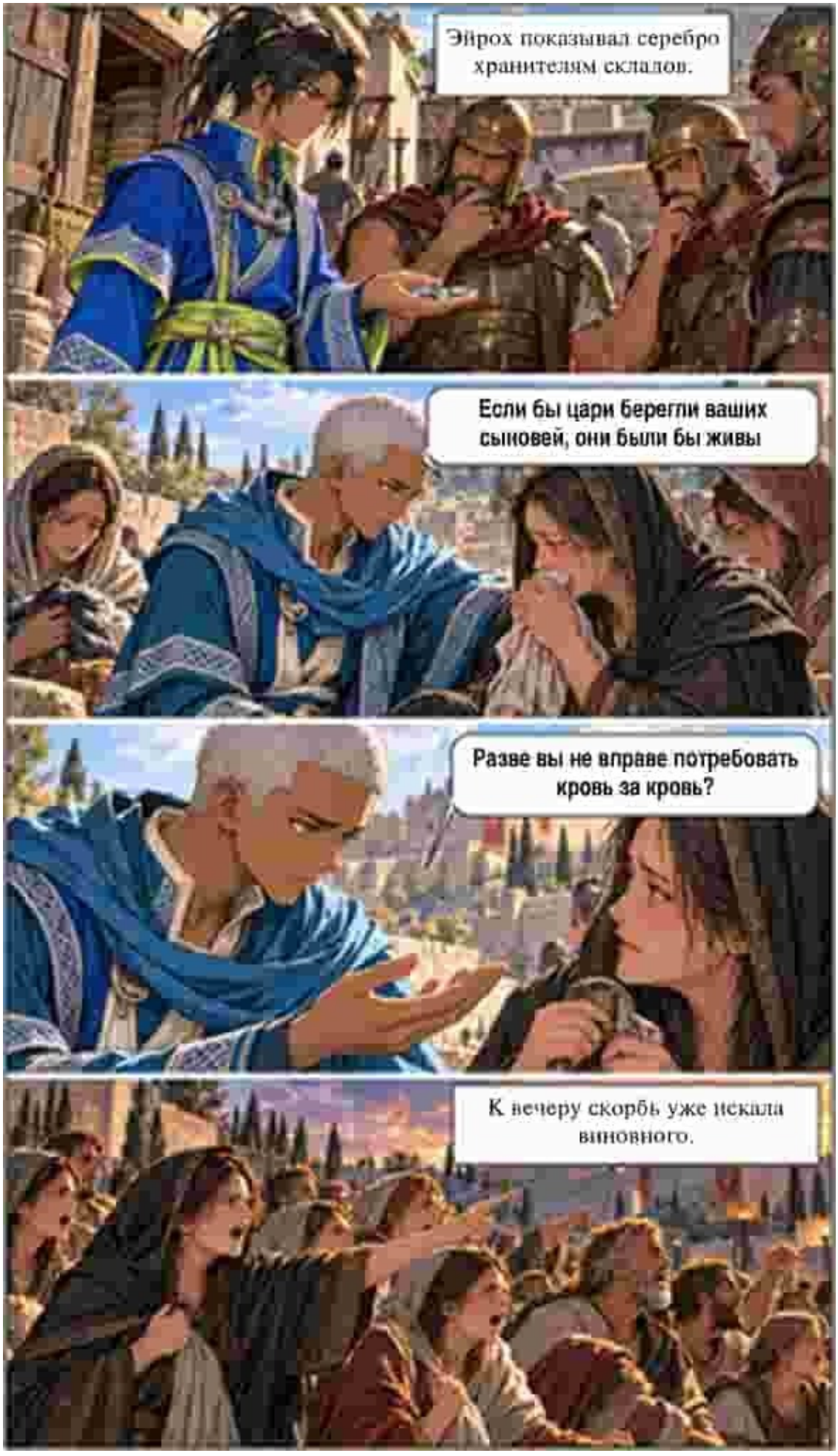

Парис протянул яблоко Афродите. Судьба сдвинулась.
Елена покинет Спарту. Почему — будущие сказатели так и не согласятся.
Менелай потребует вернуть жену. Агамемнон соберёт ахейских царей.
Тысячи вёсел ударят по морю.

Между выбором и войной лежали годы.
Для Фимма они исчезли за один вдох.
Шёл десятый год осады.

Глава 49. Семена раздора у стен Трои

Десять лет изменили город.
В амбарах считали каждую меру зерна.
Матери знали: песни о героях не защитят дом.
Моркан не выдумывал трещины. Он выдавал один факт за всю истину.

Гектор получит славу. Певцы запомнят царевича. А твоё имя никто не вспомнит
К вечеру воин уже спорил, кому достанется честь, а кому — могила.
Парис привёз в Трою проклятие. Забавно, как из-за одной красоты рушатся царства
Горечь легче проглотить, когда она похожа на шутку.

Эйрох показывал серебро хранителям складов.
Если бы цари берегли ваших сыновей, они были бы живы
Разве вы не вправе потребовать кровь за кровь?
К вечеру скорбь уже искала виновного.

Утренний спор к ночи стал обвинением в предательстве.
Хлеб прятали от вчерашних соседей.
Старики считали, сколько серебра успеют вынести.
Они отрезают от правды всё, что мешает ненависти
Люди и есть события
Братство Тьмы не начало войну. Оно губило Трою раньше, чем падут стены.

На третий день Фимм увидел Саэра.
Женщина кормила чужого ребёнка. Его мать погибла у ворот.
В его лице не было сострадания. Только непонимание.

Этот другой
Он тёмный
Да. Но его братья прошли бы мимо
Фимм понял: борьба пойдёт не только за Трою.

Глава 50. Заговор против Фимма

На четвёртый день они заметили серебряную нить.
Утром: «Чужак говорит с теми, кого никто не видит».
К полудню: «Он передаёт знаки ахейцам».
К вечеру: «Враг ищет слабое место в стенах».
Никто уже не помнил, кто сказал первым.

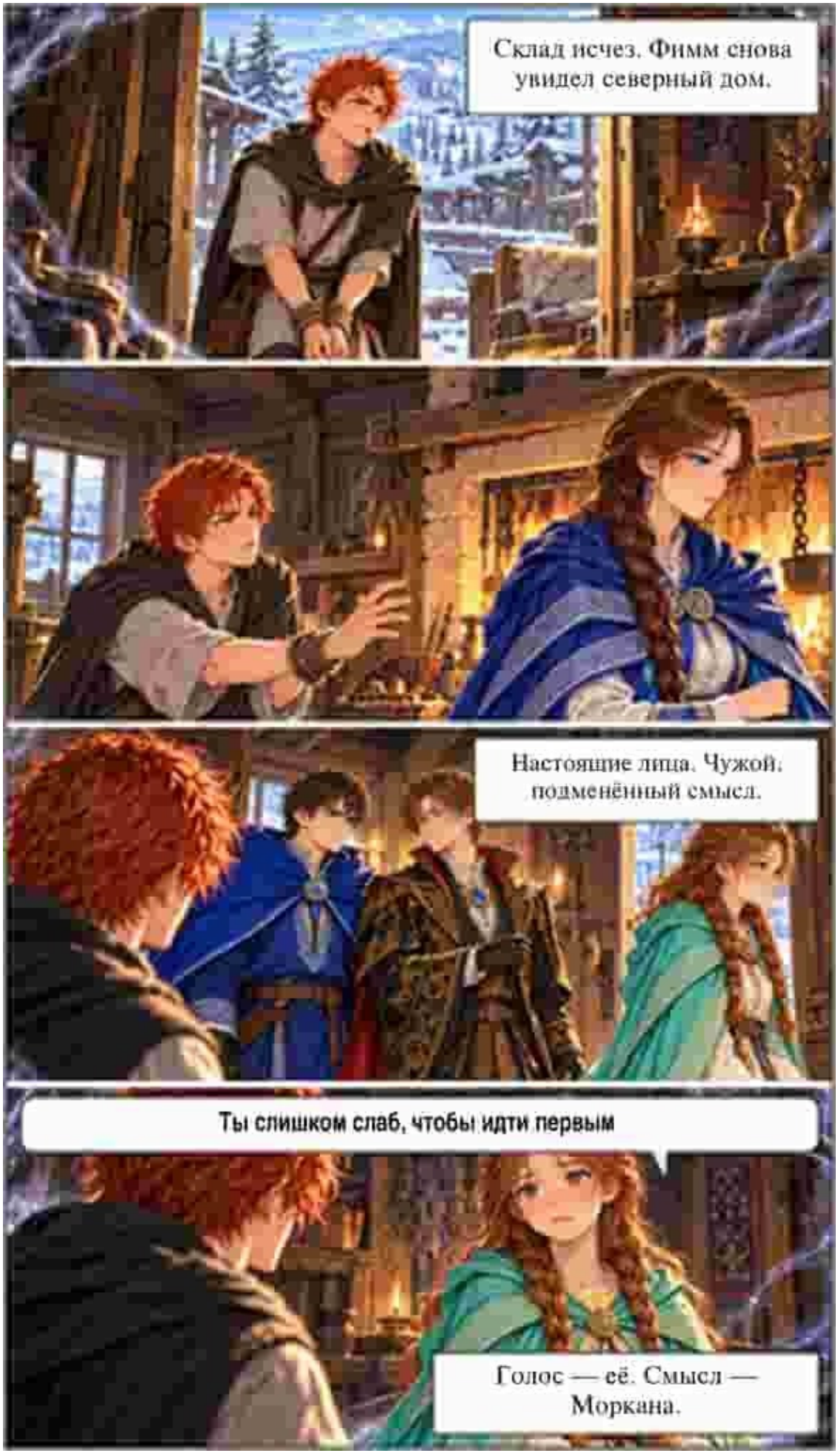

Бегство сочтут признанием. Силу — колдовством. Оставалось не позволить несправедливости сделать его жестоким.
Вирн напоил стражников и заговорил о тайном знаке ахейского царя.
Эйрох подбросил в сумку чужой бронзовый нож.
Тебя не унижает, что чужаку верят больше, чем сыну Трои?
Этого хватило.

Его схватили в переулке за рынком.
Сейкса!
Я вижу. Не закрывайся от меня
На старом складе его ждали тринадцать фигур.

Вот и серебряный мальчик
Если хотел познакомиться, мог просто назвать имя
Он ещё шутит
Кто послал тебя?
Пыль, дорога и плохой выбор сандалий

Вас тринадцать. И всё равно вам нужен связанный человек, чтобы почувствовать себя сильными?
Сила не в верёвках. Сила в том, чтобы знать, где у человека трещина
Сейчас мы найдём твою

Глава 51. Руки, которых не было

Склад исчез. Фимм снова увидел северный дом.
Настоящие лица. Чужой, подменённый смысл.
Ты слишком слаб, чтобы идти первым
Голос — её. Смысл — Моркана.

Другие всегда ярче тебя. А ты лишь замечаешь чужие трещины
Ложь держались на настоящем страхе.
Он завидовал решительности братьев. Боялся, что видеть — слишком мало.
Да
Моркан замолчал.

Да, я завидовал. И иногда завидую сейчас
Но зависть не есть предательство
Назовёшь слабость — и она исчезнет?
Я называю её, чтобы ты не мог выдать её за мою судьбу
Верёвка резала запястья. Но серебряная нить не оборвалась.

Страх честнее любви. Он не обещает невозможного
А ты тоже так думаешь?
Вас никто не любил
Осторожнее, серебряный
Вас никто не держал на руках. И вы решили, что рук не существует

Поздно. Слова уже прозвучали.
Фимм, круг идёт
Все?
Все
Склад содрогнулся. От времени.

Глава 52. Серебряный круг в Трое

В Трою ворвался ветер с запахом снега и моря.
Сначала Свет вернул пленнику свободу.
Двенадцать. Наконец-то

Ты можешь идти?
Смогу
Влево!
Одного мгновения хватило, чтобы сомкнуть круг.

Уходим
Саэр остался.
Ты оглох?
Я услышал
Он не объяснил, что именно услышал.

Почему ты не ушёл?
Не знаю
Это уже начало ответа

Снаружи закричали. Над рынком ударил колокол тревоги.
Пока мы были здесь, они подожгли город словами
Чужеземцы. Старейшины. Предатели. Каждый уже знал, кого винить.
Значит, настоящая битва только начинается

Глава 53. Каждой — по яблоку

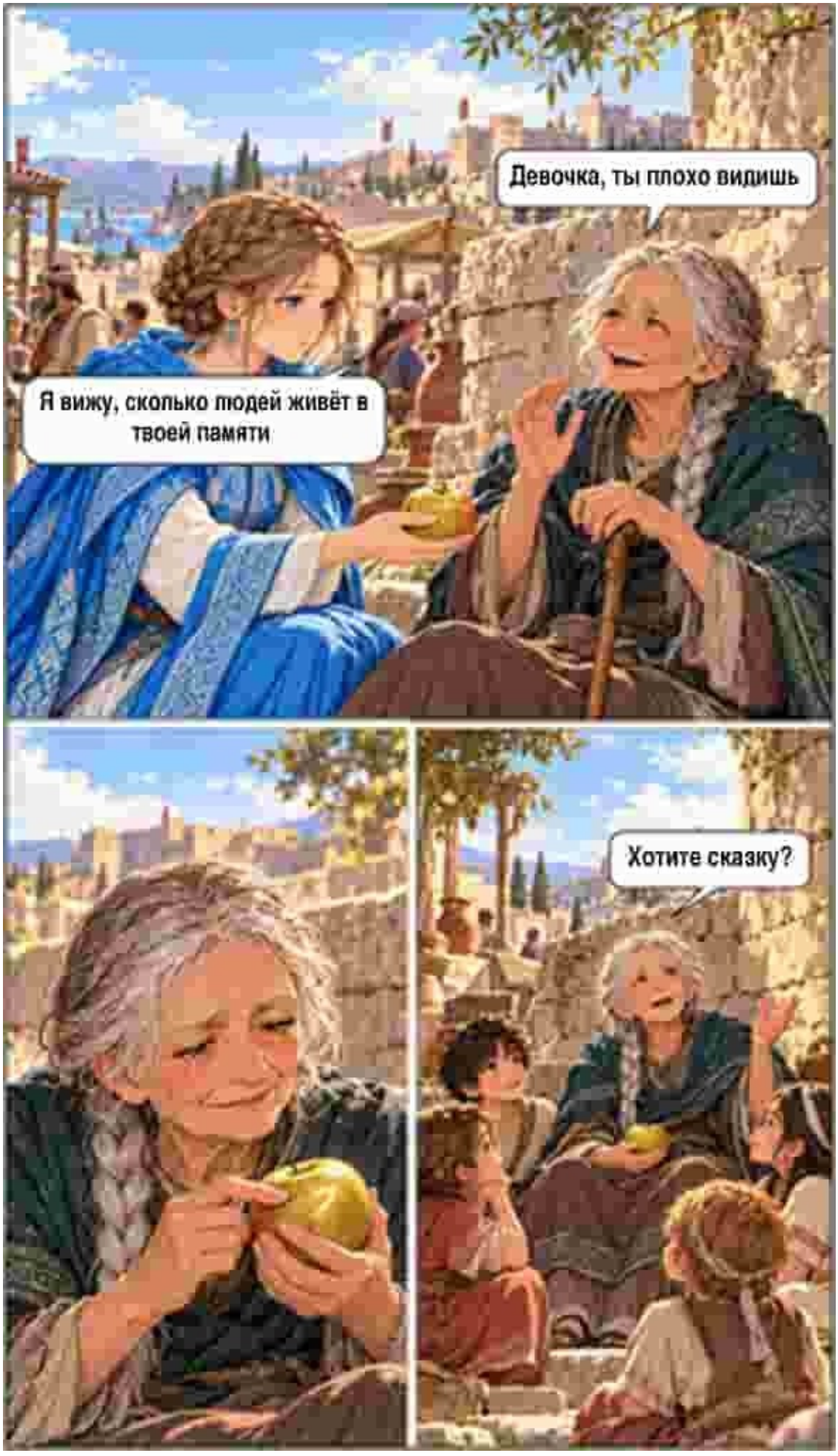

Ссора забывала причину.
Ненависть — оставалась.
Они хотят, чтобы Троя разорвала себя раньше прихода ахейцев
Миссия не завершена
Они превратили дар в сравнение
И сравнение — в рану

Тогда надо уничтожить яблоко
Отнимем его — люди всё равно будут ждать, кого назовут первой
Нужно лишить оружие острия
Дать яблоко не одной
Каждой

На каждом проступало одно слово: «Прекрасной».
За что?
Ни за что
Так не бывает
Теперь бывает

Тебе
Это мне?
Давай пополам
Первое добро не остановилось в одной ладони.

Ошиблись. Красивые — у тканей. А я целый день меряю масло
Эти руки кормят твой дом. Красота в твоих поступках
Забирай, пока не передумала
За что?
Ни за что

Девочка, ты плохо видишь
Я вижу, сколько людей живёт в твоей памяти
Хотите сказку?

Не все принимали дар.
Война не закончилась. Голод не исчез.
Иногда победа — удар, который человек всё-таки не нанёс.

Женщины устояли. Ударим в мужскую честь. Хватит оскорбления, вложенного в ухо
Гектор
Кто здесь?
Правду не прячут в тени
Самая опасная правда приходит тихо

Одиссей смеётся: ты храбр лишь за стенами. Твоя доблесть — бронза для песен
Он сказал это?
Разве это не похоже на то, что он думает?
В сердце вошло подозрение.

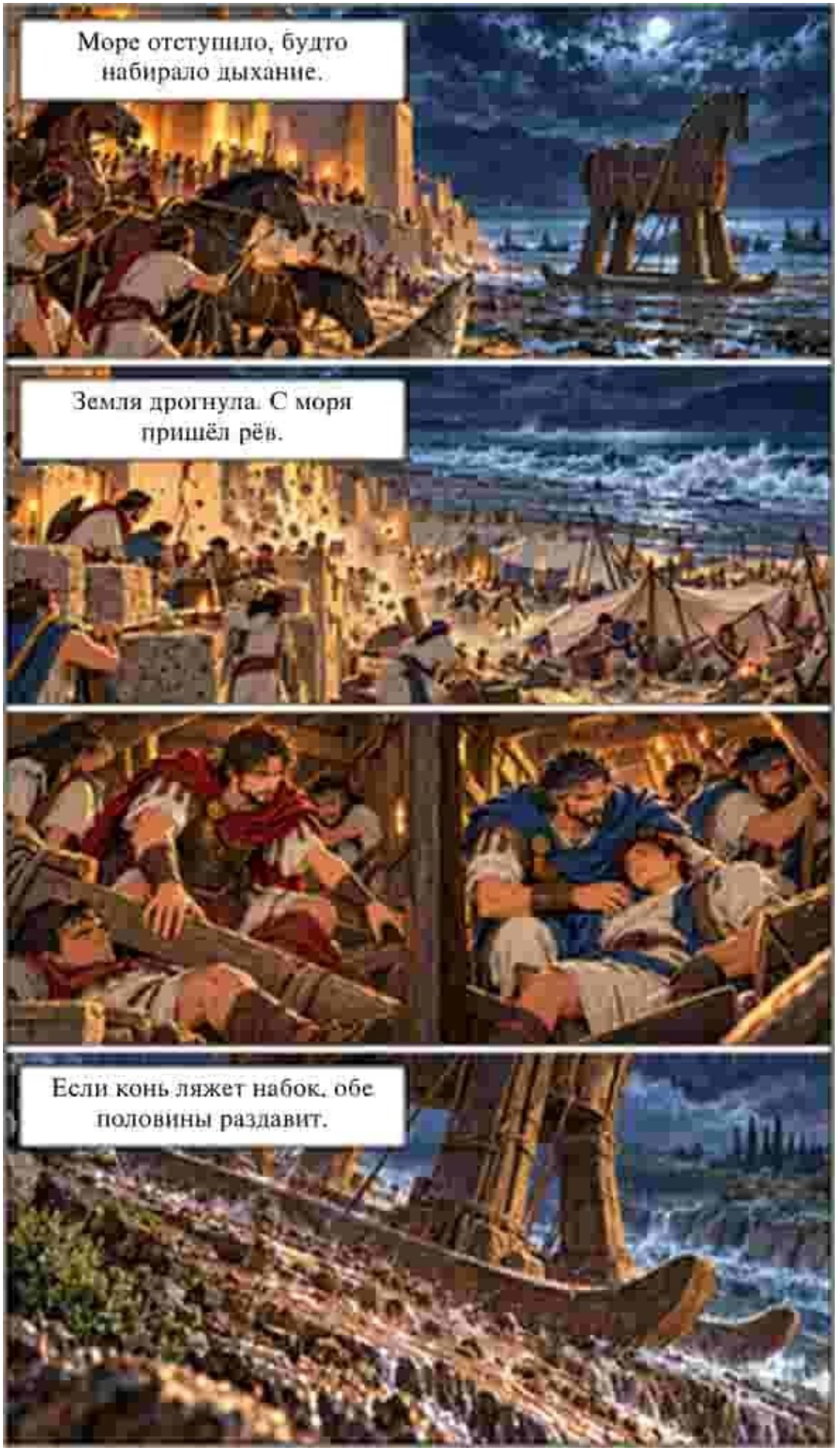

Если ты бог — говори. Если враг — уходи. Если сон — будь короче
Гектор считает тебя трусом
Он говорит: хитрость нужна тем, кому не хватает силы
Гектор слишком прям, чтобы понимать ум
Или ты слишком умён, чтобы понимать честь

Повторяли слова, которых никто не произносил.
Одиссей назвал Гектора хвастуном!
Гектор назвал Одиссея трусом!
Их нужно заставить услышать друг друга
Они враги
Пока между ними говорят другие — да

Объясни
Пусть конь станет местом, где оба войдут за ответом — и заговорят
Не ловушка. Испытание
Тонкие планы ломаются
А грубые планы ломают людей

Глава 54. Истина и буря

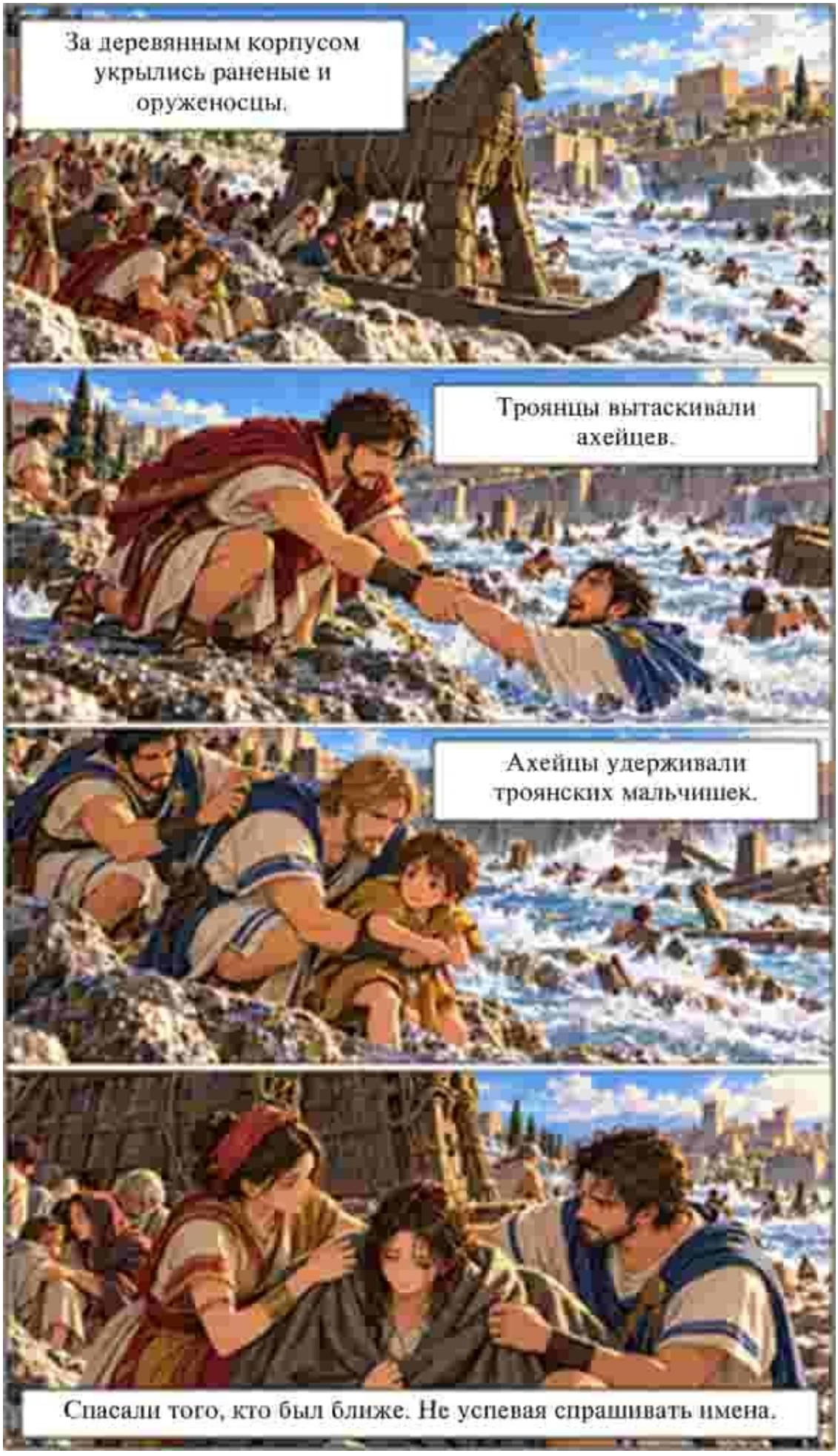

Две тесные половины. Перегородка глушила голоса.
«Внутри коня ты узнаешь, говорил ли Одиссей то, что тебе передали».
«Внутри коня ты узнаешь, говорил ли Гектор то, что тебе передали».
В посланиях не было лжи. Но и всей правды — тоже.

Море отступило, будто набирало дыхание.
Земля дрогнула. С моря пришёл рёв.
Если конь ляжет набок, обе половины раздавит.

Фимм открыл слуховые щели.
Вес уходит вправо! Упор в левую балку!
Слева держать! Ноги в распор!
Они узнали голоса врагов. Конь снова рванулся вниз.

Одиссей! Это твоя ловушка?
Я думаю, твоя. Но дерево сейчас убьёт нас честнее любой войны
Твои давят влево, мои — вправо. Развернём полозья поперёк склона
Зачем мне верить тебе?
Иначе ты умрёшь вместе со мной. Унизительно для нас обоих

Троянцы! Влево по моему счёту!
Ахейцы! Вправо!
Не спорьте с деревом!
Раз! Два! Вместе!
Раз! Два!

За деревянным корпусом укрылись раненые и оруженосцы.
Троянцы вытаскивали ахейцев.
Ахейцы удерживали троянских мальчишек.
Спасали того, кто был ближе. Не успевая спрашивать имена.

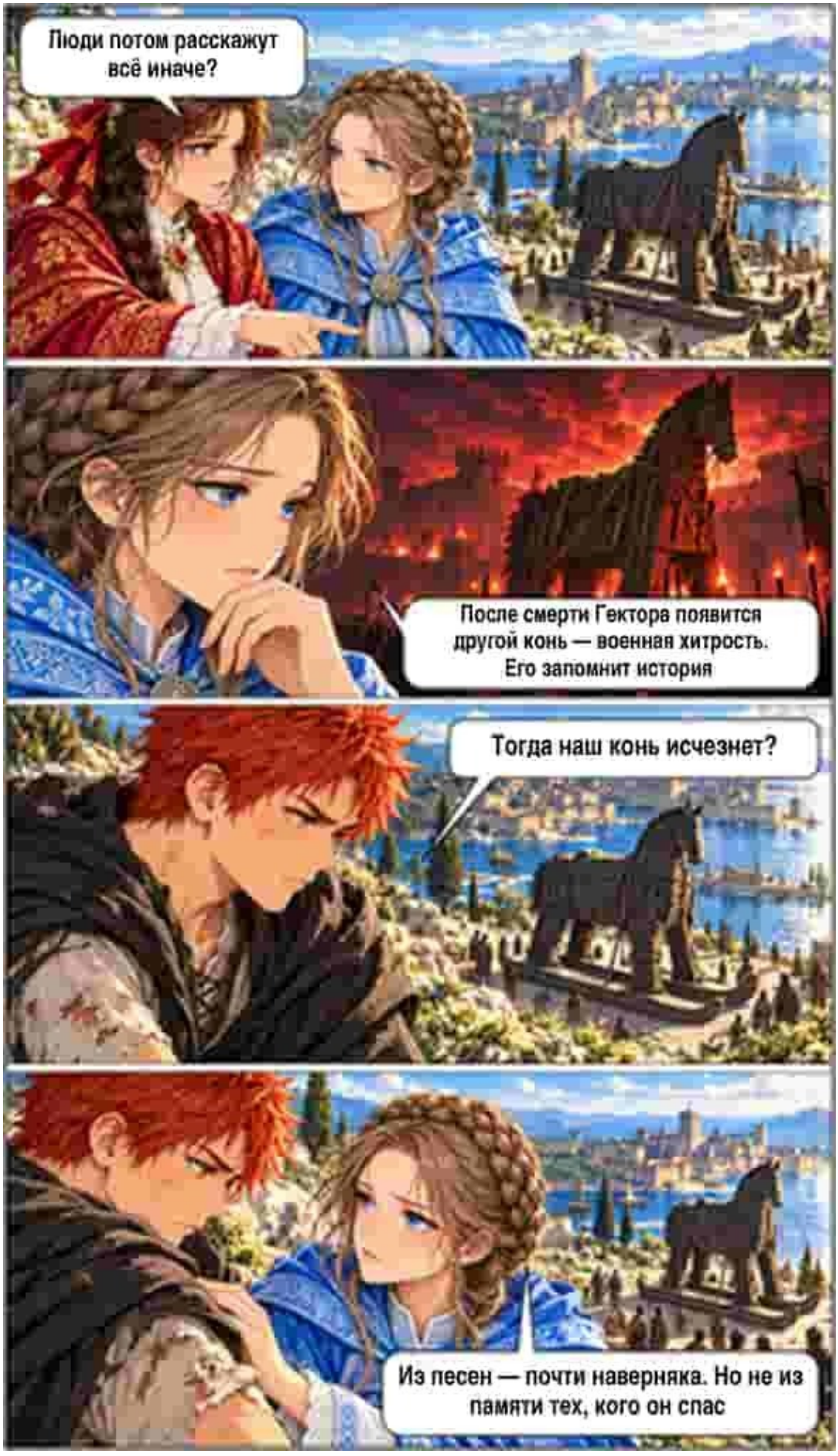

Нет
Ты называл меня трусом? Говорил, что моя доблесть годится лишь для песен?
А ты говорил, что хитрость — прибежище слабых?
Я мог так подумать. Но не говорил

Мы едва не убили друг друга из-за слов, которых не произносили
Кто-то очень хотел, чтобы мы поверили в них
И ахейцев
Сегодня этот конь спас троянцев

Я не обещаю мира
И я не обещаю
Но не подниму меч из-за чужого пересказа, не спросив самого человека
А я не назову хитростью то, что на деле является подлостью
Короткое перемирие — забрать погибших, найти пропавших, восстановить разрушенное. Война ещё не закончилась.

Оно было моё
Теперь пусть оно будет для всех
Повисла тишина.

Глава 55. Два деревянных коня

Люди потом расскажут всё иначе?
После смерти Гектора появится другой конь — военная хитрость. Его запомнит история
Тогда наш конь исчезнет?
Из песен — почти наверняка. Но не из памяти тех, кого он спас

Один образ может быть и убежищем, и оружием?
Выбирают те, кто его создаёт
Вы не были посланы отменить трагедию
Вы вернули людям выбор там, где Тьма выдавала ненависть за судьбу

Город стоял. Война ещё не закончилась.
Но выбор уже оказался сильнее навязанной ненависти.
Миссия завершена
Серебряный круг открыл дорогу домой.

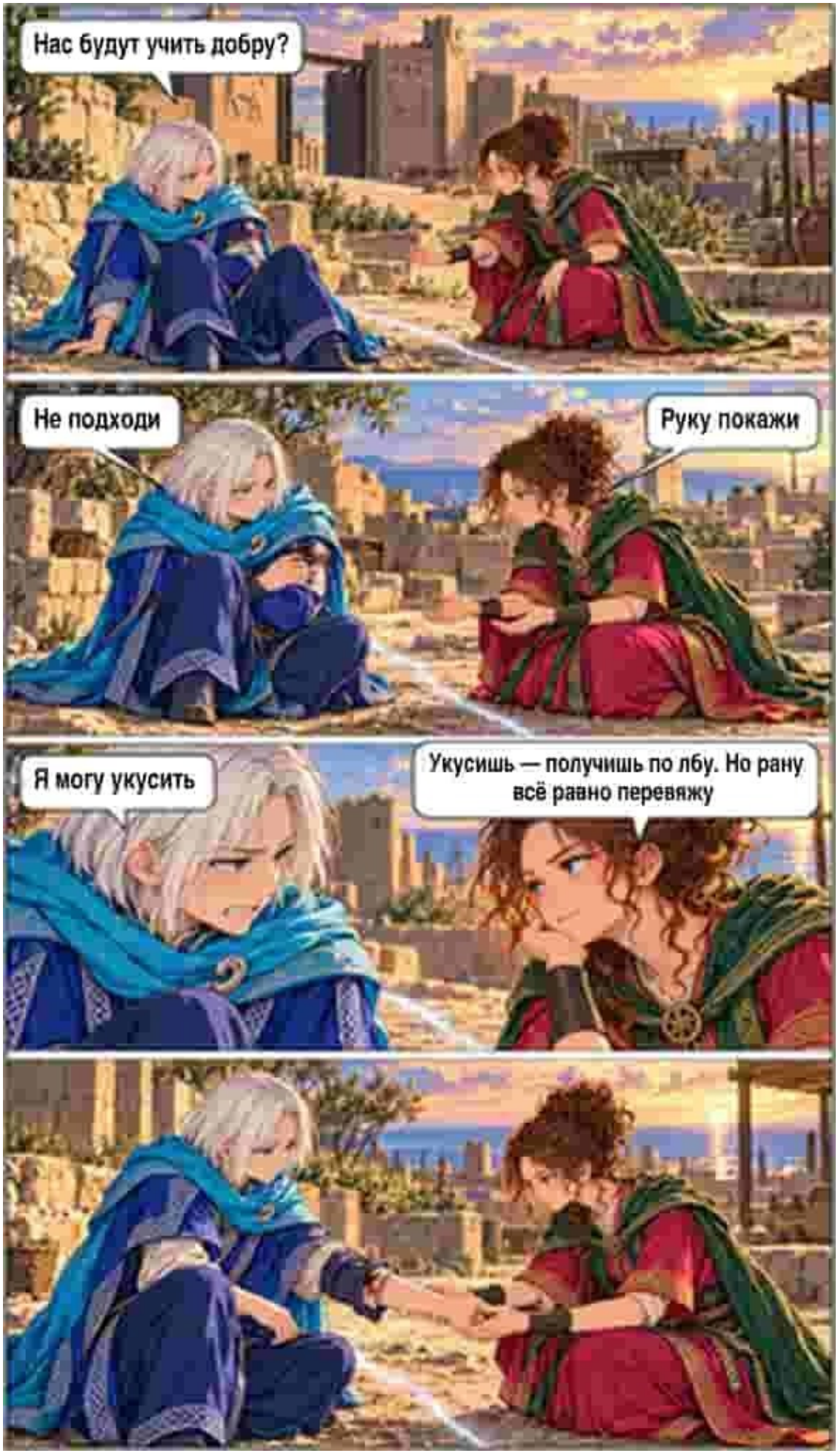
Глава 56. Четверо во тьме

Трое вернулись за Саэром.
Саэр сам шагнул внутрь.
Сеть удерживала силу. Руки оставались свободными.

Жанна принесла четыре чаши воды.
Никто не приказал им пить.
Они не знали, что делать с добром, которое ничего не просит.

Почему ты не убила меня?
Ты не нападал
Я был одним из них
Был
А если я снова стану одним из них?
Тогда это будет твой выбор. Не кровь, не отец, не братья. Ты

Дать чудовищу выбор — чтобы потом обвинить его?
Удобнее сказать, что выбора не было. Тогда не нужно отвечать за причинённую боль
Чужую скорбь он превращал в месть. Со своей — не знал, что делать.

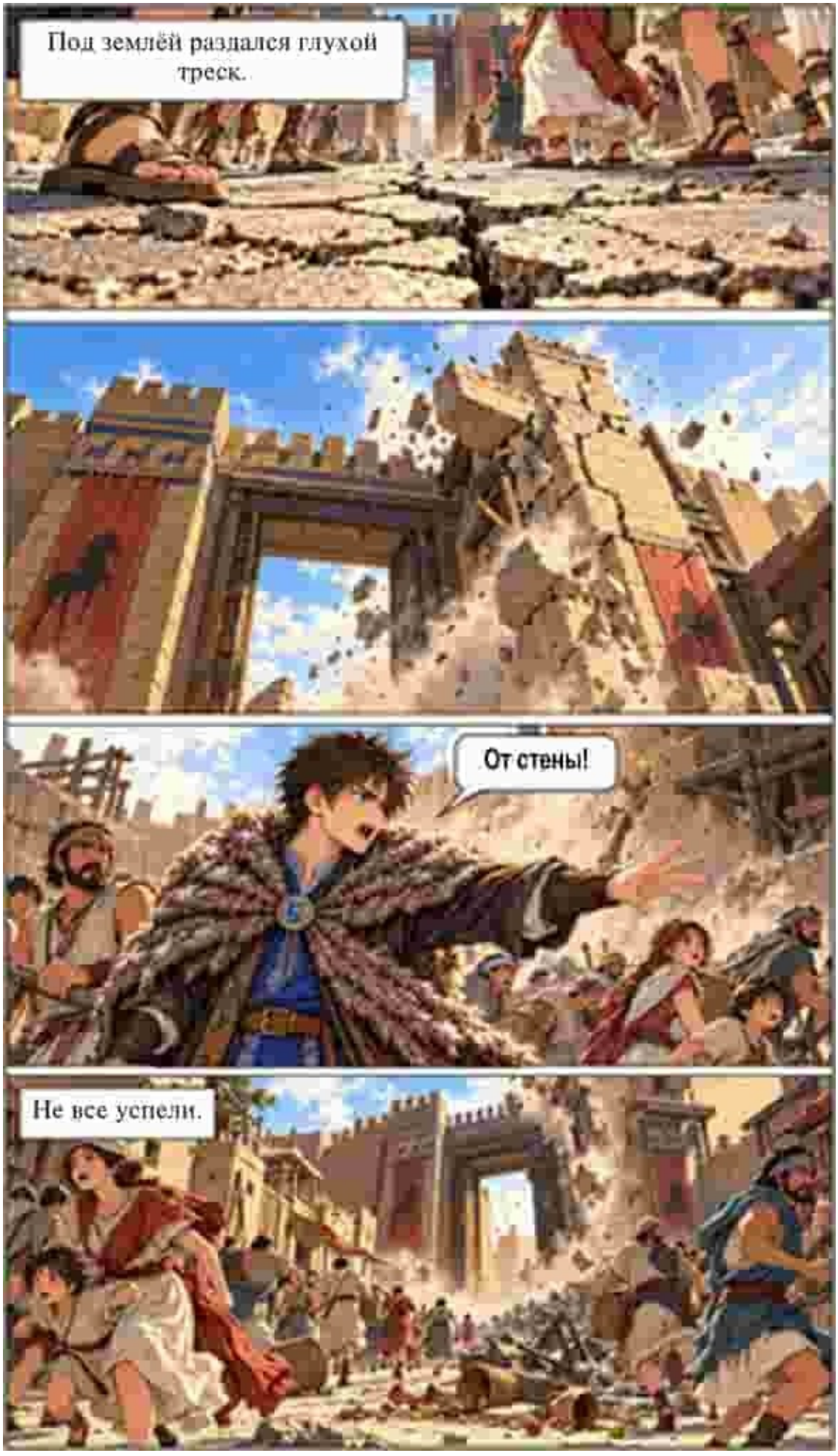

Нас будут учить добру?
Не подходи
Руку покажи
Я могу укусить
Укусишь — получишь по лбу. Но рану всё равно перевяжу

Он ждал, что за заботой последует цена.
Зачем?
Ты ранен. Так рана быстрее затянется
Это не ответ
Для Тьмы — наверное. Для меня — вполне

Троя всё равно сгорит. Ваша доброта исчезнет вместе с людьми
Добро имеет смысл, только если длится вечно?
Всё, что кончается, бессмысленно
Тогда бессмысленны жизнь, день, песня и человек
Так и есть
Но ты всё ещё здесь. Значит, до конца в это не веришь

Путь к персидскому огню закрывается. Вы должны уйти сейчас
Мы не можем оставить их в Трое
И не можем вести через время, пока в них действует сила Змея
Трещина усилит всё, что они принесут с собой

Тогда решение простое
Убьёте нас?
Я этого не сказал
Но подумал
Подумал. После Фимма я имею право
Имеешь

Под землёй раздался глухой треск.
От стены!
Не все успели.

Один мальчик вырвался.
Второй упал между камнями.
Мать вернулась за ним.

Сеть погасла. Твэр направила силу на стену.
Камень оказался тяжелее.
Четверо сыновей Тьмы оказались свободны.

Глава 57. По эту сторону завала

До свободы — один шаг.
Никто их не удерживал.
Сейчас
Зачем?

В знакомом крике он впервые услышал чужую беду.
Где он?
Там! Я слышу его!

Не тяни! Ногу зажало!
Тогда освободи ногу!
Камень не поднять!
Он принял страх ребёнка на себя.
Слушай меня. Будет больно. Но ты жив. Дыши, пока я держу тебя

Тольва высвободила ногу.
Она прижала сына к груди.
И впервые не требовал благодарности.

Он мог уйти. Как всегда.
Здесь ещё один! Помогите!
Он шагнул к арке.

Я боюсь
Хорошо
Что здесь хорошего?
Теперь страх при тебе, а не в жертве. Ты можешь решить, что с ним делать
Трижды он хотел бросить. И трижды не бросил.

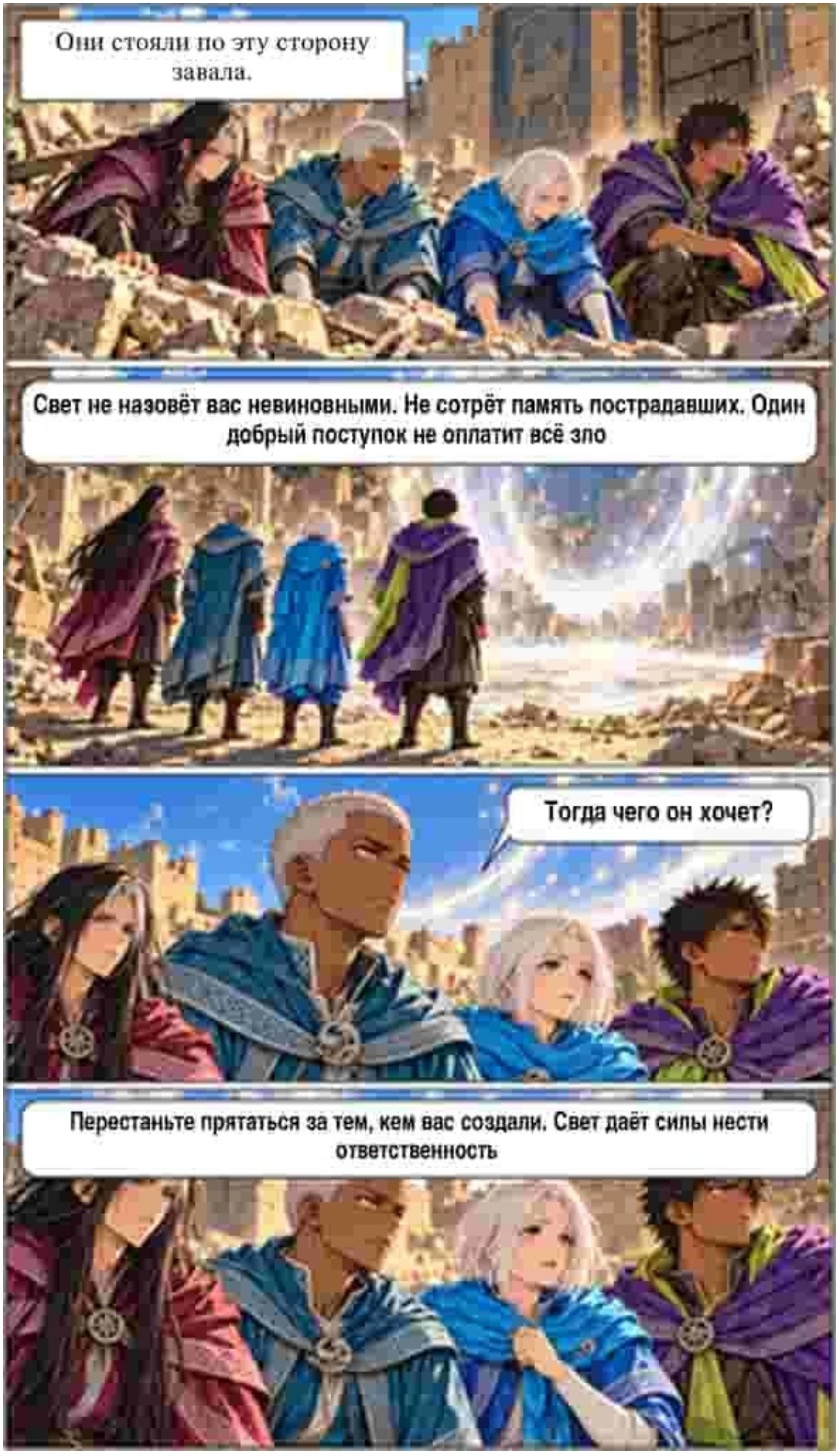

Беги!
А ты?
Там ещё девочка!

Всё равно всё сгорит
Когда-нибудь — да
Тогда зачем держать?
Чтобы они прожили хотя бы ещё один день
Один день ничего не изменит
Для того, кто погибнет сейчас, изменит всё

Отойдите
Ещё чего
Я сильнее вас в разрушении. Может, удержу то, что уже начало падать

Сила разрушения начала соединять расколотое.
Выводите людей
Тебя раздавит
Возможно
И тебя это не пугает?
Пугает

Из-под арки вывели последних.
Грохот стёр город, море и небо. На несколько мгновений.

Они стояли по эту сторону завала.
Свет не назовёт вас невиновными. Не сотрёт память пострадавших. Один добрый поступок не оплатит всё зло
Тогда чего он хочет?
Перестаньте прятаться за тем, кем вас создали. Свет даёт силы нести ответственность

Я не знаю, кем стану
Никто не знает
Но я увидел свет и больше не хочу быть во тьме
Тьма не исчезла. Сквозь неё прошла светлая нить.

Я умею говорить с чужой скорбью. Но всегда заставлял её служить ненависти
Не знаю, как иначе
Начнёшь с того, что будешь слушать своё сердце
А если чужая скорбь уничтожит меня?
Тогда впервые разделишь её с человеком, а не используешь против него

Я боюсь вас, Змея, братьев. Боюсь снова стать тем, кем был
Храбрость начинается не там, где страха нет
А там, где ты больше не даёшь ему выбирать за тебя
Он шагнул сам.

Я всё ещё не верю, что мир можно исправить
Не обязан верить сразу
Тогда зачем идти со Светом?
Чтобы сделать следующий правильный шаг. Иногда вера приходит после него
Сегодня я удержал для них один день
Начало неплохое

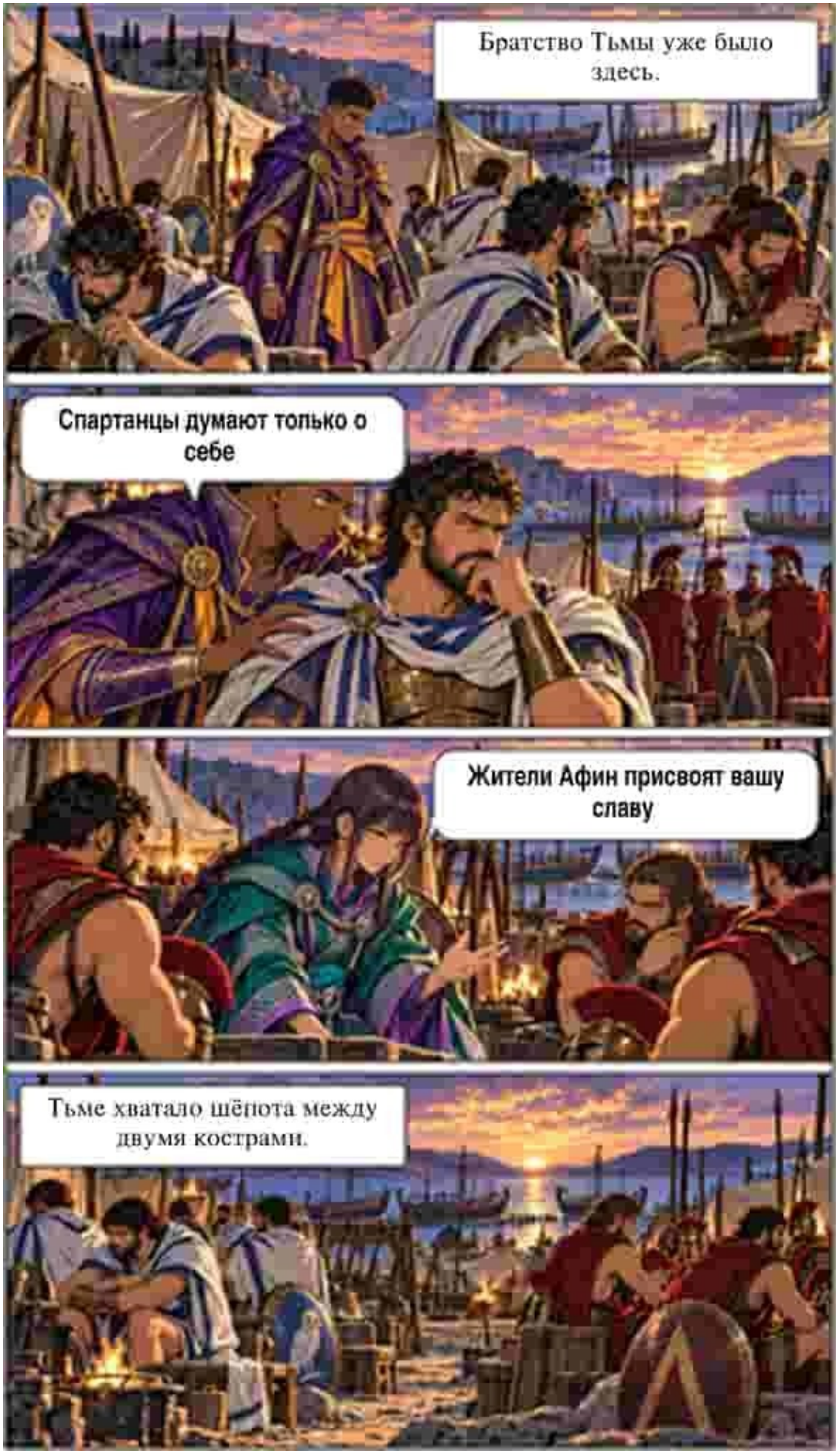

Прошлое осталось. Как шрам и долг.
Наши братья будут ждать нас
Они будут ждать тех, кем вы были
Значит, разочаруем их
Не потому, что им простили прошлое. Потому что впервые они выбрали будущее.

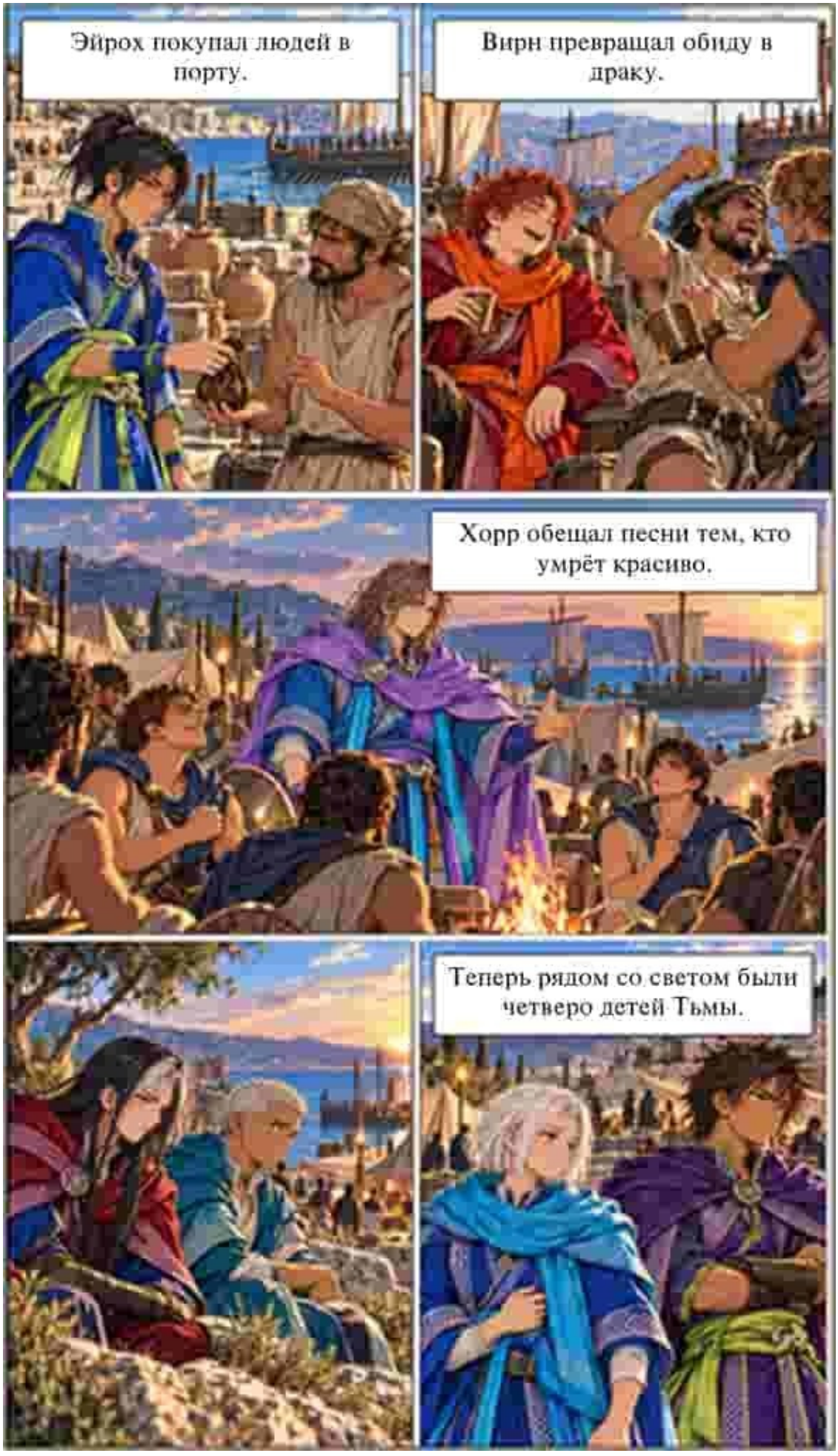
Глава 58. К персидскому огню

Путь из Трои открылся прямо к морю.
Эллада. Четыреста восьмидесятый год до нашей эры

У Саламина собрались корабли греческих городов.
На другой стороне тоже были люди, боявшиеся смерти.
Мы должны помочь грекам победить персов?
Персия не является Тьмой. Не дайте нашим врагам расколоть греческий союз

У каждого города были свои законы, войско и старые обиды.
Сейкса узнала тот же закон и в человеческом сердце.
Какова цена ошибки?
Они могут проиграть ещё до боя. Достаточно убедить каждого спасаться в одиночку

Братство Тьмы уже было здесь.
Спартанцы думают только о себе
Жители Афин присвоят вашу славу
Тьме хватало шёпота между двумя кострами.

Эйрох покупал людей в порту.
Вирн превращал обиду в драку.
Хорр обещал песни тем, кто умрёт красиво.
Теперь рядом со светом были четверо детей Тьмы.

Серебряные нити не давали бежать. Но их не бросили в яму.
Чего вы хотите взамен?
Ничего

Так не бывает
Бывает. Просто с вами раньше такого не бывало
Саэр отвернулся. Но услышал.
И поверил не словам, а голосу.

Глава 59. Кошмары Змея

Они лежали отдельно, но не в одиночестве.
Едва Саэр уснул, Змей пришёл.

Во сне на берегу стояла Потерянная.
Ты мой сын
Тебя родила боль. Не предавай боль
А если я устал быть болью?

Они приручают тебя. Хотят сделать слабым
Змей показал ему видение отвержения.
Если прошлое не исправить, меняться бессмысленно

Саэр проснулся с криком.
Уйди
Нет
Я могу убить тебя
Можешь

Тогда почему сидишь?
Потому что ты меня не убьёшь. В тебе есть свет и добро
Ты ничего не знаешь
Я тоже слышала зов сильнее меня. Только меня призывали силы добра
Это не одно и то же
Конечно. Поэтому я не говорю, что понимаю всё

Она не обещала лёгкого прощения. Просто оставила воду рядом.
Он закрыл глаза. Но её образ не исчез.

Глава 60. Первый выбор Саэра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.